

Евгений Грицаев

**Федосеевы (Сказ о
роде забайкальских
казаков
Федосеевых)**

Евгений Грицаев

**Федосеевы (Сказ о
роде забайкальских
казаков Федосеевых)**

«Автор»

2026

Грицаев Е. И.

Федосеевы (Сказ о роде забайкальских казаков Федосеевых) /
Е. И. Грицаев — «Автор», 2026

Данная книга создана благодаря многолетнему труду Федосеева Иннокентия Львовича из Приаргунска – потомка забайкальских казаков, который, можно сказать, получил от самого Всевышнего благословение на восстановление и сохранение памяти своего рода. Перед тобой книга, которая повествует в жанре исторической прозы о событиях прошлого, о казачьей династии Федосеевых и перипетиях того трудно времени, когда обширный район Даурии отвоевывался и обживался русскими ратными людьми (служилыми), пришедшими из Центральной России. Потому все Федосеевы в этой книге – исторические личности. Но эта книга и об истории, которая призвана учить людей. Учит ли?.. Говорят, человек делает историю? Но разве история не делает человека? Жаль, что человек так уж часто не желает учиться у истории. Может, потому она его за это наказывает, хотя бы в лице бесконечных конфликтов и войн? Безродных история не щадит. Забайкалье это наша казацкая колыбель, где ковался русский дух...

© Грицаев Е. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Федосеевы (Сказ о роде забайкальских казаков Федосеевых)

Глава

Грицаев Е.И., Федосеев И.Л., Федосеева Т. А., Федосеева Т.И.

ФЕДОСЕЕВЫ

(Сказ о роде забайкальских казаков Федосеевых)

Приаргунск - Комсомольск-на-Амуре - Кяхта. 2026 г.

Содержание:

Стр.

1. От автора.....	3
2. Откуда мы взялись?.....	5
3. Опричный двор.....	11
4. Верхтурье первое.....	20
5. Тобольские хлопоты.....	28
6. Прощание в Енисейске.....	35
7. В "Дауру".....	39
8. Нерчинский напор – Унда хлебная.....	58
9. Аргунский парадокс.....	92
10. Албазинские слезы.....	103
11. Сретенские метрики.....	122
12. Цурухайтуи: пограничные и житейские.....	136
13. Средняя Борзя без выбора.....	168
14. Амурские сплавы: добровольцы и не очень.....	182
15. Чесноковский оазис.....	189
16. Стретенская станица в окружении.....	198
17. Казачьи воинства и Федосеевы.....	230
18. Холод Нижнего Амура.....	239
19. Царевы войны.....	253
20. КВЖД. Корпус стражи. Харбин.....	270
21. Селенгинские рубежи.....	278
22. Разгром казачества. БРЭМ. "Союз казаков на Дальнем Востоке".....	321
23. Репрессии. Великая Отечественная.....	328
24. Итоги и Возрождение.....	363
Приложение: схемы древа рода Федосеевых.....	368

О соавторах:

1. Федосеев Иннокентий Львович. Родился в 1954 году в Староцурухайтуе – центре развития рода забайкальских казаков Федосеевых в 18 - 19 веках. Потомок конных казаков ЗКВ, внук в шестом колене урядника Калины Яковлевича Федосеева 1779 г.р. У Иннокентия Льво-

вича были репрессированы и расстреляны в 1938 году двое дедов. В настоящее время проживает в Приаргунске, рядом с Новоцурухайтуем.

2. Федосеева (Грицаева) Татьяна Александровна. 1953 г.р. Живет в Комсомольске-на-Амуре. Прямой потомок забайкальских казаков, пришедших в 1858 году в Приамурье, откуда ее отец был вывезен на Нижний Амур. Внучка в шестом колене урядника Федосеева Калины Яковлевмча 1779 г.р.

3. Федосеева (Коновалова) Татьяна Ивановна. Проживает в городе Кяхта. Прямой потомок караульных казаков Киранской станицы Бурятии. Внучка в шестом колене нерчинского казака Федосеева Федора Ивановича около 1720 г.р. Внучка киранского казака Федосеева Александра Ивановича 1876 г.р.

"Я славлю забайкальца-казака,
Что вынес на плечах Россию:
Судьба до боли горько-нелегка -
Но выполнил завет месии."

1. От авторов

Добрый читатель!

Данная книга создана благодаря многолетнему труду Федосеева Иннокентия Львовича из Приаргунска – потомка забайкальских казаков, который, можно сказать, получил от самого Всевышнего благословение на восстановление и сохранение памяти своего рода.

Перед тобой книга, которая повествует в жанре исторической прозы о событиях прошлого, о казачьей династии Федосеевых и перипетиях того трудно времени, когда обширный район Даурии отвоевывался и обживался русскими ратными людьми (служилыми), пришедшими из Центральной России. Потому все Федосеевы в этой книге – исторические личности. Но эта книга и об истории, которая призвана учить людей. Учит ли?.. Говорят, человек делает историю? Но разве история не делает человека? Жаль, что человек так уж часто не желает учиться у истории. Может, потому она его за это наказывает, хотя бы в лице бесконечных конфликтов и войн? Безродных история не шадит. Забайкалье это наша казацкая колыбель, где ковался русский дух...

Авторы родились и жили здесь, поэтому веточка забайкальская нам родная. А в наш век бума телекоммуникаций и переизбытка информации многие, особенно молодые, мятущиеся души не всегда правильно осмысливают приоритеты своего развития. Вот здесь знание истории, хотя бы в лице своих старых товарищей, отцов, дедов, прадедов, – помогает найти верный путь. Да и как еще можно относиться к истории и к этой книге, если земля забайкальская настолько глубоко полита потом и кровью наших пращуров, в том числе большим родом Федосеевых, что не уважать это просто кощунственно.

В книге воссозданы основные этапы освоения Забайкалья, Приамурья и Приморья, Нижнего Амура и Бурятии, начиная с середины 17 века. Стоит только представить себе как бедствует Нерчинск: людей мало, продукты Енисейск не шлет, А сам Енисейск питается через Тобольск, который трудно раскошеляется даже казенным добром. Хотя и ему трудно, поскольку пути из Центра слишком уж маломощные и долгие. Тут еще инородцы атакуют. Нужно за Россию биться! Тогда уже и крестьяне, и ссыльные, и женщины – все наравне, все отражают набеги врага. Федосеевы одни из первых обосновались в Сретенске, участвовали в боевых действиях с китайскими войнами Цинской империи под Албазино, отражали британских захватчиков в Де-Кастри в Крымскую войну. Воевали в Русско-Китайскую, Русско-Японскую, Империалистическую и Гражданскую войны. Бились с хунхузами, охраняя КВЖД. Бедствовали, когда по указу руководства большевиков (Якова Свердлова, Льва Троцкого, Льва Каменева и других) казачество стали "уничтожать как класс". И все это на рубежах Российской

империи. В результате этой национальной трагедии тысячи казачьих семей вынуждены были уходить в Китай. Это уже трагическая страница нашей истории, которую уже не изменить. Но знать-то ее необходимо. Не осуждая, а сочувствуя...

В добрый путь!

2. Откуда мы взялись

Казаков закон

"Я Забайкалье вспоминаю снова -

Кровей казацких колыбель:

Бежит по воле жизни зова

В Аргунь веселая капель,

Румянит Солнце старый домик,

Где предки жили отродясь,

И кони ржут вдоль майской воли,

В зеленом поле набродясь,

Мир расцветает от покоя,

Качая заводи на берегу -

Он в войны злого перекроя

Границу не отдал врагу...

У Федосеевых крепка порода,

Мы ценим казаков закон:

"Семи колен не знаешь рода? -

Значит, жизни ты лишен..."

История нависает над обществом и диктует свои объективные условия, а общество, оказавшись в условиях глобального кризиса и глобального же дефицита власти, ведет цивилизацию в тупик. Казачество тому не исключение. История обязана учить, причем, вовсе не под церемониальным видом патримониального господства. Горе тому, кто этого не понимает. Такое случилось с казаками, которые верой-правдой служили Отечеству, а в результате оказались сметены лавиной отступленчества. Виной всему оказывается чаще всего рутинно-нескладный прагматизм материального отбора, который доводит дело до примитивного бессилия власти, и так далее – до конфликтов, войн, волнений, протестов и прочих социальных катаклизмов. История не прощает таких ошибок, историческое мировоззрение ждет своего часа, оно должно дать оценку такому социальному явлению, как казачество.

Непреложный факт: нельзя одновременно служить и Христу и Антихристу, а история это процесс их связи. Но мы ежеминутно служим им! Единство процесса истории, историческая концепция вытекает не только из обобщения фактов, она должна включать не только факты, их анализ, но и видение перспектив будущего – исходя из траектории развития, смыслов. Именно процесс развития детерминирует соотношение эффекторов действия и мысли. В этом отношении, казачество прошло свой эпогей, как и униженство, но оно возрождается теперь не как социальная силовая группа, а как гуманистическая образовательная гуманитарная ветвь в народе.

Основная беда человечества заключается и в том, что оно забывает об истории, как о необходимости субъективного регулирования объективного развития, поэтому навязывает свое веское мнение, которое иногда начинает выглядеть как заклятая судьба в мрачно-подавляющем виде некоего гипотетического сценария без разумного на то режиссирования. Личность родилась в этом обществе, и ей очень непросто порвать с ним. Да и нужно ли это кому-нибудь. Казачество также родилось в недрах развивающейся России, и саму историю его нужно бы знать лучше, особенно в околонучных популярных кругах...

Если говорить о слове "казак", то оно явно запутано в околонучных застольных спорах. В то время как этимология как довольно точная наука отвечает на вопрос однозначно: "... в 1245 г. в мамлюйско-арабском словаре уже фигурировало это слово явного тюркского происхождения..." В русских летописях оно хоть и встречалось уже в середине 15 века (1442 или 1444 гг). (Московский летописный свод. 1478 г., статья 20 версий происхождения слова "казак", Литинтерес, 2019 г.). Казак тогда понимался как "вольный человек", бродяга. Однако сами казаки появились гораздо раньше едва ли на тысячу лет! – не позже V века нашей эры. Можно отослать читателя к источникам: к работам С.Н.Азбелева и ресурсу topwar.ru>27541...

Уже при Иване III (Великом) в середине 15 века казаки служили Московскому Великому Княжеству (городовые казака и боярские служилые люди, взятые по "прибору"). В их обязанности входили и боевые действия с инородцами в Крыму и охрана южных границ.

Нужно иметь в виду, что "появление" казаков – это выражение объективного исторического отбора (грегарного в основе) – следствие необходимости защиты границ того или иного социального обособления. Причем, казаков не только из крепостных беглых крестьян и "бродников, капсаков и кайсаков," черных клобуков", черкасов или прочего "вольного люда", а как регулярное воинство. Донские и черноморские степи многие века привлекали, они служили проходным двором между Азией и Европой. Многие годы здесь царствовали кочевники, например, хазары или сарматы, которые, якобы, основали Киев в середине 6-го века. Затем их изгнали готы, гунны и другие народы в рамках "Великого переселения" 4-6 веков.

Полуоседлые черкасы, кайсаки (скифы и сарматы) создали социальный слой так называемых "бродяг". Арабские и византийские летописи четвертого века свидетельствуют о воинственных народах кайсаках типа сарматов. Славян тогда в Центральной России еще не было. Таким образом становилось казачество не позже V века нашей эры. Своры бродников, черных клобуков и черкасов ждали организации. Капсаки или бродники распространились по Дону, где слились в 6-8-х веках с переселяющимися в эти края славянами. Они обслуживали важный объект той поры – пресловутую "Переволоку" (ручной волок судов между Доном и Днепром). Бродники носили шаровары с нашивками на них – лампасами – и гордились этим, отличаясь от основной черни тех мест, называя себе "капсаками". Черкасы издавна поселились на Днепре, их развитие вылилось затем в известную Запорожскую сечь. Но к нашим забайкальским казакам они вряд ли могли иметь отношение.

Известно, что внук Рюрика - князь Святослав Игоревич в 12 веке покровительствовал казачеству, так что летописи 15 века пишут о казаках, сливая в одно черных клобуков, бродников и черкасов. Отсюда и Новочеркасск? Необходимо отметить, что во время татаро-монгольского нашествия бродники и черкасы в своем большинстве сотрудничали с монголами. Правда, в 1380 году они поднесли Дмитрию Донскому икону Донской матери и участвовали в боях против Мамаю. Однако еще при владычестве "Золотой Орды" по Руси носились воровские ватаги капсаков. Лишь при Иване III (Великом) стало хоть как-то упорядочиваться регулярное казачье войско – оно участвовало в 1480 г. в добывании "Золотой Орды". Однако опричнина Ивана Грозного ликвидировало эти первые ростки регулярного казачьего воинства...

Старожилы селенгинского села Петропавловка в Бурятии утверждают, что они являются прямыми потомками донских казаков, пришедших в их края еще в 1595 году. Это сомнительно, учитывая сложности пути через Сибирь в Даурию. Так что трудно ответить однозначно, когда появились казаки в России а казаки Федосеевы в частности. Но объективный ход истории требовал организации защитников границ того или иного качества для Московского Великого княжества. Именно Иван III (Великий) занимался такой организацией. Ряды бродников, кайсаков, капсаков в 15 веке постоянно пополняли беглые крестьяне, которые не выдерживали гнета помещиков и латифундистов феодальной Руси (России). Более вероятно, что именно от них пошел наш род казаков Федосеевых.

Да, официально казаки известны с самого начала 15 века (1442 г. - первое упоминание в летописи ("Московский летописный свод 1479 г.")). Более вероятно, что они – выходцы из беглых крестьян еще во времена Золотой Орды на Руси. В конце 15 века к ним присоединились и беглые крестьяне с плодородных земель излучины Оки под Муромом. Их некий феодал-землевладелец в этом Великом Рязанском княжестве был по имени Федосей. Вот и стали их звать на Дону Федосеевыми. Официальных фамилий крестьяне тогда не имели. Великое Рязанское княжество известно еще с 14 века – еще со времен Василия Второго Московского и Федора Ольговича и его внука Семена (1360-1427 гг.) – Рязанских.

Там и жил упомянутый Федосей, притесняя своих крепостных, которые были вынуждены бежать от него на вольные степи Дона. Фамилий у них, что с них взять? – ну, крепостное тягло безродное: ни рода, ни племени, одним словом быдло бесправное, подобное рабам.

Примечателен факт, что само донское казачество сформировалось в конце правления Золотой Орды. Да, казаки на Дону официально известны с 1442 года. Хотя имеется масса возражений на этот счет. Есть данные, что донское казачество основали беглые крестьяне из Рязанского княжества, якобы, с 1462 года. Первый казацкий поход Ивана Грозного в 1552 году, на Волгу и Астрахань – в отряде этого похода было немало неказачков и тем более не дончан. Были в нем и рязанцы, вплоть до Рязанский городовых казаков. Из Рязанского Великого княжества вышел и известный основатель Тобольска – Данила Чулков, который так же участвовал в этих походах. Так прослеживается прямая связь Данилы Чулкова с донскими казаками. То есть, они сами были выходцами из-под Рязани, из Центральной России. отсюда же, нужно полагать, вышли и Федосеевы нашего рода?

Плодородные земли Рязанщины, особенно в уклочине Оки в районе Мурома, издревле привлекали земледельцев. Однако удельная разобщенность и распри в средневековой Руси, а также нашествие Золотой Орды, особенно при известном хане Мамае в 14 веке, приводили к разорению не только крестьян, но и землевладельцев. Крестьяне вынуждены были подаваться в соседнее Черниговское княжество, которое было более спокойным, в донские степи, куда еще не добралась разруха. Великое Рязанское княжество в начале 13 века выглядело как Рязанско-Муромское княжество с центрами в старой Рязани и Муроме. Крестьяне с южнорусским акающим диалектом после смерти в 1212 году князя Всеволода Большое Гнездо оказались разобщенными еще более.

Поскольку многочисленные сыновья Всеволода, каждый из них, взяли себе по удельному княжеству, вражда между ними еще более усилилась. К тому же они сразу начали враждовать между собой из-за "пашенной земли", которой оказывалось всегда мало. А тут и татаро-монголы подоспели. Так что в 14 веке от Рязанского княжества остались лишь мелкие уделы, в том числе Стародубское княжество, которое расположилось на территории, где теперь находится современный город Ковров. Там до сих пор проживают наши Федосеевы.

Так что можно считать с большой долей вероятности, что казаки пошли из рязанско-муромских пашен. Само имя Федосей, от которого по видимому произошла наша фамилия Федосеевы, было довольно распространено среди купцов и бояр средневековой Руси. Потому наша фамилия вовсе не казацкая, а скорее воеводческая. Но это уже были времена Данилы Чулкова и Ивана Грозного с их походами как на Дон, так и на Волгу. Более вероятно, что наш род Федосеевых "произошел" в 14 веке, когда беглые крестьяне вотчины некоего Федосея - муромского удельного князька или землевладельца, ушли в донские степи. Важно то, что в то время у крестьян вообще не было фамилий, потому они обычно звались по имени их "хозяев". То есть от Федосея – пошли Федосеевы.

Их могло быть немало на Дону уже в 14 веке как выходцев из одной деревни и одного хозяина, которые не вытерпели разрухи. Поскольку само имя Федосей пришло из Греции сразу после крещения Руси (еще Киевской при Владимире в 10 веке), то оно дошло до Владимирского княжества Всеволода Большое Гнездо, а затем и до Рязанского княжества, только позже,

не ранее 12 века. Конечно, на Рязанщину имя Федосей пришло через церковников по именам Феодосий - так же не ранее 12 века. Но сама фамилия Федосеев не казацкая и не церковная, а скорее крестьянская – по имени одного из муромских землевладельцев по имени Федосей...

Само казачество лишь при Иване Великом в 15 веке приобретает черты некоей социальной группы. До этого среда казаческая была неоднородной массой различных группировок разных верований и отношений к России, в том числе разбойного толка. Масса, не имеющая общего уклада и целеполагания. Поэтому говорить, что наши забайкальские казаки "произошли" от донских казаков в корне неверно. Неверно уже потому, что само донское казачество обрело собственную самость лишь к концу 16 века. А при Иване Грозном с его опричниной даже донское казачество не имело цельности социальной группы или даже некоего сословия, несмотря на потуги атаманов обособиться и обрести хоть какую-то самостоятельность на Дону.

***

Да, возможно, часть служилого люда в отрядах Ермака Тимофеевича или Данилы Чулкова пришли со стороны Донских степей. Но это вовсе не говорит о том, что именно они в лице одного человека – прародителя забайкальских казаков Федосеевых нашего рода - являлись выходцами с Дона или от Донских казаков. Наша версия происхождения забайкальских казаков Федосеевых из нетягловых крестьян Великого Рязанского княжества в конце 15 века не предусматривает их обязательного оказывания на Дону...

Необходимо учитывать и такой непреложный и упрямый факт: донские казаки сами по себе, минуя Москву и без государственных интересов, не имели той пассионарной устремленности на Восток, которая отмечалась позднее под эгидой интересов государства Российского. На Дону не было самостной цели идти куда-то и захватывать новые земли, а тем более охранять их. В этом отношении вряд ли корректны могут быть утверждения о том, что-де: забайкальские казаки пошли от Донских казаков. Скорее, самих донских казаков заставили подчиниться интересам России, направили их в общей массы служилых людей, в том числе стрельцов, на завоевание новых земель, освоения и заселения их, а затем и охраны новых границ. Именно такое действо имело место быть в общей массе тех событий, результатом которых становилась новая казачья общность в виде казаков Забайкалья, в том числе казаков Федосеевых нашего рода.

Источники информации для любознательных читателей:

1. "Откуда взялись казаки: что известно ученым? Загадки истории/ Дзен", 2024 г.
2. "Донские казаки (Донское казачество) - история и происхождение, обычаи", travelask.ru> Статьи>Донские казаки. 2021 г.
3. "История казаков (Алла Данилина)"/ : Проза.ру. 2016.
4. Сопов А.В. "Происхождение казачества: возвращаясь к проблеме", 2011 г.
5. Сопов А.В. "Исторические предшественники казаков, становление и развитие казачества", 2006 г.
6. Е.В. Лаптева, Л.П. Рожкова "К вопросу об истории российского казачества", 2011 г.
7. Русские летописи. Т.1. Симеоновская летопись. Рязань, 1997.

3. Опричный двор

В излучине Оки под Муромом плодороднейшие земли, которые давали богатые урожаи зерна, овощей, плодов. Вот стоит у богатого нарядного фронтона барского дворца с горельефом какого-то княжика согбенный старичок в поддевке и лаптях на босу ногу. Кланяется развалившемуся на веранде барину в мятом халате "наотмашь".

- И чего звал, батюшка, - кланяется старик.

- Ты вот чего, Ермолай! Сгоняй-ка на кауrom к соседскому Никитке, да снеси ему банчок мёду. Обещал как-то своего липового дать...

- Барин-батюшка, не знаю я его, как назваться-то? Еремкой, что ль?

- Дурак! Нечто не знамо? Я Федосей на всю округу. Значит и ты Федосеев, мой раб. Так и говори ему: Федосеев, мол, холоп. Он поймет...

Так и пошли на Руси Федосеевы, Особенно когда бежали они на вольные степи привольного Дона всем помещьем с малыми и старыми. Гордо заявляли встречающих их бродникам: "Мы Федосеевы". Те молчали. В те глухие времена наличие фамилии что-то да значило – значит, перед тобой – человек родовитый, не чета черни ушкуйной. Наличие фамилии возвеличивало человека... При Иване Грозном все казаки уже имели фамилии, любые, лишь бы были, пусть чудаковатые и вычурные. Это крестьяне так и остались бесфамильными – так и остались крепостной скотинкой безрогой. То есть скотским плебсом...

Да, существует легенда о сыне Рюрика по имени Федосей. Мол-де: якобы, от него пошел наш славный казацкий род. Однако у нас множество легенд, которые не подтверждены историческим достоянием. Бытует множество объяснений и вариантов возникновения нашей фамилии. Думается, наиболее вероятна версия, исходящая из христианского имени Феодосий с трансформацией при крещении, в том числе иноверцев, в Федосеева. А до этого в народе нерусское, заморское имя "Феодосий" быстро перешло в разряд "Федосея". Когда это произошло? Наверное, после нашествия "Золотой орды" в начале 15-го века. еще при Василии II.

Тогда наступил пик крепостного ярма и бегства крестьян в донские степи. Но не только в донские, были и другие места вольнице. Так или иначе, уже в середине 16 века в опричном дворе Ивана Грозного служил наш опричник-не опричник: Васюк Федосеев - стадный конюх из казаков около 1530 г.р. Ровесник самого Ивана IV. Стадные конюхи в то время относились к "плебсам", оклады у них были небольшие, все они были из казаков и хорошо умели с детства своего обращаться с лошадьми. Таков был и наш Василий, которого и назвали "Васюком" сверху, думный дьяк конюший, глава конюшенного приказа – с державной издевкой.

Имело место огромное отличие простолюдина-конюха в отличие от опричного вельможного круга опричнины. Платили "стадным" по три рубля в год, зато на полном государевом. Да и столовые были знакомыми. Семью это держать не позволяло, но на разные развлечения хватало. Сына ему принесла стряпуха-сырница Сытного Приказа Марфа, шустрая и влюбчивая особа. В 1555 году – между его походами на Астрахань в 1554 и 1556 годами. Теперь-то он, Гаврила Васильевич уже московский городской стрелец, своим бердышем люд пугает. Опять же государев оклад 4 рубля побольше батькиного. Сидит там в своей Воробьевой слободе, девок щупает. а в Большую Конюшенную даже не заходит. Зато бабка Серафима непреклонна – все клянет свою дочь, кинувшую дитя, иначе как "Килькой сушеной" не называет...

Вот Васюк Федосеев ласково погладил своего любимого "Серка". который подошел к хозяину и что-то прошептал толстыми вислыми губами. Мол. дай хлебушка, браток? История молчит сурово в отношении отца "Васюка". Стадным конюхом мог быть лишь человек служилый – из казаков или опричников, хорошо знающим лошадей. История молчит. Может быть, он участвовал в присоединении Новгорода в 1478 г. при Иване Третьем, или брал Смоленск в 1514 г. при Василии Третьем? Патронимия нашей фамилии несомненная – и пошла она от церковно-славянского имени "Феодосий" греческого происхождения. Был и Феодосий Великий - последний римский император в 4 веке н.э.. Может, был и Феодосий - легендарный сын Рюрика? Как знать?

Отца своего Василий почти не помнил. То ли Семен, то ли Симеон – braveй казак с колючими усами. Он сгинул под Астраханью в 1532 году., когда Васюку не исполнилось даже двух лет. Он ровесник самого Ивана Грозного, уже этим можно было гордиться. Воспитывала его толстая тетка Серафимиha при Дворе, у которой он жил в какой-то каморке возле Земляного города в Москве. Как он там оказался? Наверное, отец оттуда привел. Серафимиha вечно ворчала на мать Василия, площадно называя Акилину "Килькой сушеной". Но и та скоро "умре с чумы". Серафимин муж до сих пор в Опричном Дворе, только фамилия у него другая.

Васильева Марфушенька из стряпух-сырниц Сытного Приказа между походами на Астрахань 1554-1556 гг. сумела принести ему сына Гаврилу – кучерявого ладненького пацаненка. Вон он теперь – московский городской стрелец, один кафтан с бердышем чего стоят. Да, первым исторически известным Федосеевым нашего рода, как удалось установить, был Васюк Федосеев – стадный конюх опричного двора Ивана Грозного в 1573 году. Вот он-то и стал пристальным объектом нашего внимания, тем более, что ранее по времени лиц с фамилией Федосеев почти не встречается. А среди казацкой черни – и тем более.

Как уже упоминалось, родился он около 1530 года., то есть в один год с самим Иваном Грозным. Это почти полтыщи лет тому как назад прошло. Пришел, конечно же, с Дона – с отрядом казаков под командой атамана – еще одной известной личности – Данилой Чулковым. Именно этот Данила основал позже Тобольск в 1688 году. Да и родился он в один год с нашим Васюком Федосеевым – около все того же 1530 года. Он сам рязанский боярин из старинного рода. То есть - все из тех же мест, откуда вышли наши Федосеевы. Он еще в 1554 году. освобождал Астрахань, а в 1556 году ходил на Азов по Дону. И в его отряде уже был наш Васюк. Позже все они вместе с атаманом пришли в Москву на службу к Ивану Грозному...

***

Стадный конюх Васюк Федосеев, сколько себя помнил, был связан с конями и лошадьми. Он с раннего детства хорошо усвоил три "Конских заповеди":

1. Разгоряченного коня следует прежде всего остудить, иначе его "овес бьет по ногам" и он становится хромым.

2. Коней следует пасти круглый год в стаде на вольном воздухе даже зимой. В стойле, загородке или лаваде конь быстро становится лошадю, способной лишь на тягловые работы.

3. Поить коня нужно перед поездкой, а кормить - после нее.

"... Василий давно уже обхаживал конюшого Конюшенного Приказа Опричного Двора - опричного дьяка Ерша Михайлова. Желание было одно – сына хоть как-то пристроить к делу. Известно, что должность стадного конюха – почти низший разряд иерархии конюхов Приказа. Но, будучи в качестве опытного коневода из боевых казаков, он был на старом добром счету у самого конюшого – "Дьяка Ерша". А потому имел к нему подход отдельный и деловой, учитывая, очевидно то обстоятельство, что они были знакомы еще с похода Ивана Грозного на Астрахань 1554 года. Особенно когда конюший был в духе и захаживал к "стадным" вместе со своим вальяжным напарником Левонтием Вырубовым. Тогда они долго обходили свое "конное царство", судили и рядили весь белый свет, рассказывая и показывая что-то друг другу.

В этот раз сухопарый Василий повстречался им возле загородки из длинных кривоветых жердей, отделяющих загон от стада, когда ласково остужал разгоряченного ходким выпасом и выгулом молодого жеребца. Поклонился им с хитрецей, сняв шапчонку, с которой не расставался круглый год, приняв при этом скорбное выражение на худом лице. Ерш в расписном кафтане с огромными черепаховыми пуговицами и алым воротником по-царски откинул голову в ответ на поклон "стадного":

– Что, Васюк, как мои кони? – усмехнулся лукаво Конюший, оборотясь на Левонтия, стоящего сзади.

– Хороши кони, батюшка-Ерш! – бодро ответил Василий, распрямляя худосочную грудь и раскидывая зачем-то руки в по сторонам.

– Добрый ты конюх, – склонил голову Конюший, прищуривая глаз. – Вот не знаю ужо, чем бы тебя пожаловать...

Василий торопливо выложил свою давнюю мечту:

– Сын у меня, батюшка, Гаврюха, осьмнадцати годов. В конюхи ему рано еще, а вот в стрельцы бы городовые... – может, поспособствуете ему?

– М-да... – как-то раздумчиво произнес Ерш, будто проглатывая нечто неприятное. – После хохотнул, глядя на Левонтия и вскидывая перед ним руку с большим перстнем на среднем пальце. – Ты уж как-то говорил о том. Ну-да, ладно, поговорю с головой стрелецкой; он должок немалый, никак, имеет передо мною...

На том и порешили. Процессия двинулась дальше. Правда, Ерш успел ласково погладить шею жеребца, который прынул ушами в ответ. Так Федосеев Гаврила Васильевич попал в Московские городовые стрельцы в году 1573 восемнадцати лет от роду. А после, вероятно, и в отряд Данилы Чулкова вошел, что двинулся в 1587 году в сторону Тобола. Но это уже другая история..."

***

Итак, сын Васюка - Гаврила Васильевич Федосеев около 1555 г.р. был московским стрельцом. А внук Федосеев Иван Гаврилович около 1580 г.р. – в 1605 году служил уже в Верхотурье – главным из острогов за Уралом, который был основан официально в 1598 году, а вот реально? Известно, что на Туре издавна было зимовье возле стоянки инородных кочевников-тунгусов...

Да, первым исторически известным Федосеевым нашего рода, как удалось установить, был Васюк Федосеев - стадный конюх опричного двора Ивана Грозного в 1573 году. Как уже говорилось, родился он около 1530 года., то есть в один год с самим Иваном Грозным. Это почти полтыщи лет тому как назад прошло. Пришел, конечно же, с Дона – с отрядом казаков под командой атамана – еще одной известной личности – Даниилом Чулковым. Данила основал позже Тобольск в 1688году. А родился он в один год с нашим Васюком Федосеевым – около все того же 1530 года.

Он сам рязанский или тульский боярин из старинного рода. То есть – все из тех же мест, откуда вышли наши Федосеевы. Он еще в 1554 году. освобождал Астрахань, а в 1556 году. ходил на Азов по Дону. И в его отряде уже был наш Васюк. Позже все они вместе с атаманом пришли в Москву на службу к Ивану Грозному...

Известно, что в последствие Данила Чулков с отрядом ушел основывать Тобольск. В отряде были и московские стрельцы. Шли они туда, возможно, вместе с Гаврилой Федосеевым. Правда, вскоре пути их разошлись? Почему так? История на это пока не отвечает. Зато известно, что внук Васюка Федосеева – Иван Гаврилович Федосеев в конце концов попал в Верхотурье житье наводить. Это был уже 1605 год. Путь служилых – казаков и стрельцов без разницы – тогда в Сибирь был один: Москва – Волга – Кама – Тура – Тобол – Обь. Через знаменитый "Тагильский волок". По Оби и Томск основывать вышли из Сургута, который был ими основан в 1594 году. Основали Томский острог на Воскресенской горе ("Обруб") в 1604 году.; но это был тупик, хотя и нужен был он как форпост защиты от кочевных "кыргызов".

Далее пошли служилые по Кети на Енисейск, Братск, Якутск, а в конце концов и в Даурию. Кетский острог основан был в 1602 году –даже раньше Томска - и это был уже путь в сторону от него - к Енисейску (1619 г.), куда пассионарно устремились служилые люди. Ведь социализация требовала новых мест и нравов. Так и дошли казаки до Тихого океана, захватив при этом обширные земли Даурии и Дальнего Востока...

История сама по себе наука вероятностная. Тот или иной факт можно интерпретировать по-разному. В этом отношении в истории нашего рода еще более вероятен сценарий с первооснователем "дьячком Федкой Федосеевым" около 1605 г.р. Он приближает нас к забайкальским казакам. Его сын 1639 г.р., имени его мы пока не называем. Сам Федор, поскольку семейный, вряд ли приехал в Нерчинский острог сразу в команде Петра Бекетова в 1653 году. Скорее, позже, но ненамного, уже как осваиватель Нерчинска, а не основатель. Да и приехал ли он в Нерчинск вообще? Но это уже не так важно. Важно то, что линия нашего рода установлена, и внук Федора Иван 1670 г.р фигурирует в "Нерчинско-Сретенском остроге" конца 17 века. А

его сын Иван Иванович 1697 г.р. служил казаком в Сретенске. Его внук Федосеев Петр Иванович 1722 г.р. – первооснователь рода Федосеевых на Аргуни в 1752 году (Старый Цурухайтуй).

Известно, что основателями русских поселений Забайкалья и Бурятии были Енисейские казаки в сороковые - пятидесятые годы 17 века. Освоение этих мест происходило довольно бурно в шестидесятые – девяностые годы 17 столетия. Тогда казаки шли через Байкал (дорога южнобайкальская появилась гораздо позже, при Павле Первом), это были в основном казаки Тобольска, который был тогда центром Сибири, и тобольских станиц. Много меньше было казаков березовских, сургутских, турьинских, красноярских, тюменских, кузнецких и других. В Тобольске в 1720 году служил казак Федор Федосеев в Новгородском пешем казацком полку. Этот полк в последствие приходил в Удинск на усиление границ.

Однако, если даже этот Федор был молод для походов в Даурию 17 века (он около 1690 г.р. или ранее?), то в походах 1728 года в "Дауру" на освоение границ, согласно Буринскому договору, он мог участвовать. Мог побывать и в Селенгинске. А может его занесло и в Киран? Но в Селенгинске Федосеевы в 17 веке пока не находятся. Вообще, авторы данной книги очень удивлены, как мало Федосеевых было в ту пору в Сибири, на Востоке и Северах, в Даурии. Почему? – непонятно.

Тем более мало было Федосеев в пору Ивана Великого или Ивана Грозного. Например, в исторических документах фигурирует один "Ивашка Федосеев Новосильцев", якобы, посланный в 1655 году в "новую Даурскую землю", согласно "Имяной книге Тобольских служилых людей" 1664 года. То есть, его отец был по имени Федосей. От таких людей и пошла наша фамилия. В Тобольске в 1664 году среди служилых казаков Федосеевых больше не обнаружено...

***

Однако, следует вернуться к Опричному Двору Ивана Грозного. Это давние события конца 16 века. Достоверно известно о Иване Гавриловиче Федосееве – служилом Верхотурья в 1605 году, то ли казаком, то ли стрельцом. Откуда он пришел? Был его отец Гаврила, но кто он и откуда? Много описаний летописных и аналитических той поры, но они вносят в истину такую сумятицу и разночтливость, что диву даешься. Достоверно известно, что среди многочисленного тысячного опричного двора Ивана Грозного в 1573 году служил стадный конюх Василий ("Васюк") Федосеев, о котором говорилось уже достаточно.

Это был уже конец опричнины. Должность конюха, несмотря на низкий ранг в иерархии Двора, важная, абы кого на нее не поставят. Вскоре опричнина сгинула, сам Иван Грозный помер, служба разбежалась по Москве. Хотя его Опричный Двор стоял еще и при Борисе Годунове. Да и самому Василию немного уже оставалось. Где же его сын, возможно, Гаврила около 1555 г.р.? Которого он помянул нехорошим словом, когда тот "...полез в Сибирь сложить голову буйную"...

Год 1585 знаменателен во многих отношениях. Ермак Тимофеевич в августе погиб. Остатки его дружины пробивались по Иртышу вверх. Весной навстречу шел многочисленный отряд Ивана Мансурова: то ли сто ратников, то ли все 700. Откуда такие количества и где они взяты? Может их и было-то в десятки раз меньше. Так же, как и бедствующие остатки войска Ермака с волжскими атаманами Матвеем Мещеряковым и Богданом Барбошей во главе. Среди яицких казаков Федосеевых тогда еще не было. Ни среди ногайцев, ни среди волжских гуляков.

Летом 1585 года из Москвы вышел на подмогу в освоении Сибири отряд стрельцов и казаков Василия Сукина, Ивана Мясного и известного нам Данилы Чулкова. То ли в триста ратников, то ли в пятьсот. А может и в тысячу человек немалую. Откуда они были собраны? Известно, что Данила Чулков еще со времен битвы под Азовом 1556 года и покорения Астрахани 1554-1556 гг. держал при себе часть казаков своего отряда. Возможно, что он их и в Москву позднее привел. Там наши Федосеевы также объявились. А Сукин и Мясной москвичи.

Однако сам отряд собирали не только по Москве, но и в окрестностях И тут появляется еще один Федосеев (возможно, Гаврила Васильевич около 1555 г.р.) – уже в 1588 году, или в 1585 году, что более достоверно. Он взят был стрельцом рязанской округи, более вероятно из Епифани, что между Тулой и Рязанью, согласно летописи. (Не много ли совпадений: сам Чулков рязанский, донские казаки из-под Рязани, а тут еще Федосеев оттуда?).

Путь из Москвы в Сибирь был тогда далеким: (Моска-река – Ока через Рязань – Волга – Кама возле Соликамска – Чусовая – Серебряная – Тура), и отряд никак не мог миновать Верхотурье, которое к тому году уже должно было иметь место (хотя официально Верхотурье основано лишь в 1598г). Известно доподлинно, что отряд Василия Сукина в 1585 году дошел до реки Тура и останавливался там в зимовье. Вот и Верхотурье! Это было в конце июля 1585 года. А Ермак погиб в августе 1585 года. Но служилые отряда Сукина, Мясного и Чулкова об этом еще не знали. Есть вероятность того, что Ермак со своим отрядом и отряд Данилы Чулкова изначально шли Тагильским волоком, минуя Туру? Так или иначе, был поход по Бабинской дороге на Туру и Верхотурье. Правда, позже.

Данила Чулков непременно участвовал в этих походах. Так прослеживается прямая связь Данилы Чулкова с донскими казаками. То есть. они сами были выходцами из-под Рязани, из Центральной России. оттуда же, нужно полагать, вышли и Федосеевы нашего рода. Само имя Федосей, от которого по видимому произошла наша фамилия Федосеевы, было довольно распространено среди купцов и бояр средневековой Руси. Так что наша фамилия вовсе не казачья, а скорее воеводческая или крестьянская Но это уже были времена Данилы Чулкова и Ивана Грозного с их походами как на Дон, так и на Волгу...

Нерчинск действительно основали енисейские казаки. Известный Федор Федосеев - конный казак Тобольского разряда в 1666 году – с большой долей вероятности был сыном дьячка Федки Федосеева из Енисейского острога. Именно он прародитель нашего рода в Забайкалье? У него было три сына: Яков, Иван и Евсей. Вопрос: как и когда они-то оказались в Нерчинске или Сретенске? Видны два варианта. Первый: они уже родились в Нерчинске и вскоре переехали в Сретенск (где-то около 1689г., когда официально был основан Сретенский острог).

Второй вариант: их привез в 1698г. "Ивашка Федосеев" со всей семьей из Енисейского острога вместе с двадцатью казаками (стрельцами или просто служилыми) сопровождающими беглых переселенцев крестьян Верхотурья из Тобольска через Енисейск в 1697 году. Значит. "Ивашка" тогда был десятником и вполне мог прихватить свою семью на переселение. Тогда действительно в 1699 году Федосеев Яков Федорович вступил в конные нерчинские казаки, затем снова в пешие казаки – и уехал затем в Сретенск, "Куенскую деревню" или "Кокуйскую деревню". Его брат Евсей остался мастеровым в посаде Нерчинска, А "Ивашка" с семьей в самом начале 18 века переехал и обосновался в Сретенске.

Первому варианту противоречит факт, что Яков лишь в 1699 году перешел в казаки, а значит, незадолго до этого не был им. Значит, он недавно в Нерчинске оказался? Эти два варианта можно признать за рабочими и наиболее вероятными в деле истоков нашего рода. Так или иначе, но они исходят от стадного конюха Васюка Федосеева Опричного Двора Ивана Грозного...

На Туре же служилые люди Ивана Мансурова встретили отряд Матвея Мещерякова из остатков войска Ермака. Иван Мансуров пошел с войском дальше по Туре к Тоболу и дошел до Оби. Отряд Сукина по Туре дошел до Тобола, где основал сначала Тюмень, затем и Тобольск. Так возможно Федосеев Гаврила Васильевич около 1585 г.р. оказался и осел в Тобольске. (Источнк: "62 info.ru"). Но это был уже 1588 год. От Гаврилы пошли наши тобольцы или от Ивана Гавриловича – не совсем понятно? Но известно, что в 1627 году отряд верхотуровских служилых (более вероятно, казаков) отбыл в Енисейск.

Возможно, с ними туда прибыл грамотный казак Федор Иванович Федосеев. Возможно, что Гаврила Васильевич Федосеев одно время оставался в Тобольске, а в Верхотурье стал

служить его сын Иван Гаврилович? А может на рубеже веков семнадцатого и восемнадцатого они оба осели в Верхотурье. Возможно так заполняется брешь между "Васюком Федосеевым" 1573 года из Опричного Двора Ивана Грозного – и верхотуровцем Иваном Гавриловичем Федосеевым 1605 года?

Тогда именно Василий Федосеев – стадный конюх грозненской опричнины (казак – не казак, стрелец – не стрелец) был нашим прадедом? А сам "дьячок Федка" – бывший верхотуровский казак? Такой вариант выглядит весьма правдоподобно. Значит, с большой долей вероятности именно он – правнук Васюка Федосеева, стадного конюха Опричного Двора Ивана Грозного. Именно он важное связующее звено нашего рода между Западом и Востоком.

Источники информации для любознательных читателей:

1. "Список служилых людей, составлявших Опричный Двор Ивана Грозного., 1573 г."
2. "Разрядные книги 1588 г." и другие Разрядные книги 16 века.
3. "К началу похода Ермака: Донские секреты. Умысел на Сибирь". Латышев М. 2020 г.
4. Абрамов. И. "Уральский следопыт - Уральский следопыт" 2020 г.
5. Коновалов Ю.В. "Предыстория Нижнего Тагила" 2000 г.

4. Верхотурье первое

Авторы настоящего "Сказа о забайкальских казаках Федосеевых" долго и упорно старались установить прямую связь между Федосеевыми Центральной России (возможно нашего рода) и Федосеевыми Зауралья и Сибири (точно нашего рода), где в конце концов оказались наши казаки. Однако ни в "Разрядных книгах" 1598 года или более ранних вариантах этих изданий, ни в фундаментальной работе – "Истории Сибири" Г.Ф. Миллера, ни в "Боярских списках последней четверти XVI – начале XVIIвв. и росписи русского войска 1604 г." М. Л., 1979, ни в списках отряда ратников Ермака Тимофеевича – этой связи найти не удалось.

Хотя вполне возможно, что кто-то из Федосеевых нашего рода входил в состав отряда из ста московских стрельцов Данилы Чулкова в 1585 году. Тем более, что сам сводный отряд этого года, посланный, якобы, по указанию нового царя Феодора Иоановича (реально: Бориса Годунова) на помощь Ермаку, по ходу из Москвы добирал ратников в Подмоскovie и в Рязанской округе. Отряд состоял то ли из триста человек, то ли из пятисот – под командой воевод московских Василия Сукова и Ивана Мясного, а также письменного головы Данилы Чулкова. В Рязани в конце 16 века служил некий безымянный Федосеев, судьбу которого проследить не удалось. А вот уже известный нам московский городской стрелец Гаврило Васильевич Федосеев вполне мог входить в этот отряд и участвовать с основании Тюмени и Тобольска.

Известно, что освоение Сибири началось не в 1580 годах, а намного раньше. Некоторые исследователи утверждают, что еще в 6 веке со стороны будущих новгородских земель вооруженные люди заходили за Уральские горы к Тоболу и далее к Оби в Сибирское ханство. Там они собирали с местных жителей что-то вроде ясака – в основном ценной пушниной. Но это были не русские люди, а, конечно, какие-то финно-угорские племена. Ведь историки пишут, что восточные славяне пришли на территории Центральной России только в восьмом веке. А Киев-де основали сарматы в 6 веке. Так или иначе, археологи подтверждают, что еще в древности люди Европы заходили в Азию и оставили там предметы своего быта. Во всяком случае можно считать достоверными заключения историков о том, что еще в 11 веке, а тем более в 14 - 15 веках русские бывали в Зауралье. Однако в то время Федосеевых среди них вряд ли могло быть.

Путь русских через Уральские горы был известен давно, в основном он пролегал через Каму. А вот далее было множество вариантов, включая различные малые реки и волоки между ними. Шли по Вишере, по Чусовой, Сосьве, Тавде и другим рекам. Было множество сухопутных волоков, помимо речных путей, ведущих в Сибирское ханство. Например, известны:

Тагильский волок, Чардынская дорога, уходящая корнями в седую старину. Это и Вишеро-Лозьвинский путь, и Чусовой путь, и Степная казанская дорога, и Вилецкий волок, и Печорский чрезкаменный путь со многими вариациями этого северного пути к Печоре и в бассейн Оби. Однако северные пути нам не подходят, поскольку выходят в конце концов на Обь, а наши Федосеевы пришли в Забайкалье из Тобольска, а в сам Тобольск, вероятно, из Верхотурья. Следов Федосеевых в Тюмени и Тобольске в 16 веке обнаружить не удалось. Оставалось Верхотурье?

Хорошо известно, что дружина Ермака Тимофеевича в походах 1581 - 1585 гг. переходила Уральские горы по Тагильскому волоку – с выходом на реку Тагил, затем на Туру и далее – до Тобола. Эти же путем в 1585 году следовал отряд Сукина, Мясного и Чулкова? Более короткий путь к Туре и Тоболу по маршруту: Соликамск – Верхотурье – разведан был еще раньше. Хотя официально он, якобы, был проложен намного позднее – лишь в 1597 году. Его "расчистила" государственная экспедиция Василия Головина и Ивана Воейкова. Они же основали официально само Верхотурье на месте зимовья и стойбища инородцев.

После этого так называемая "Бабиновская дорога" стала основным и законным путем из Центральной России в Сибирское ханство. Чардынская дорога, куда более тяжелая для прохождения, была закрыта. Соликамск был основан в середине 15 века. Известен поход через него по Чардынской дороге в Зауралье еще в 1472 году. То есть уже тогда Тагильский волок давал возможность проникать русским за Урал. Этот же Соликамск стал отправной точкой походов русских в Сибирь, но теперь уже через Верхотурье.

Конечным пунктом Бабиновской дороги стало Верхотурье, которое быстро разрослось в центральный город, через который шли все пути в Сибирь, затмив более ранние города: Тюмень и Тобольск. Тобольск перехватил эстафету Верхотурья лишь полвека спустя, и сам стал узловым поселением походов русских служилых и переселенцев в Сибирь и на Дальний Восток. А в самом начале 17 века Верхотурье росло как на дрожжах и многие годы служило перевалочной базой всех путей русских, устремленных на Восток. Верхотурье стало не только торговым и пересылочным центром той поры, но и славилась как духовная столица Предуралья наравне с сибирским уже Тобольском. Там было много ссыльных из Центральной России, в том числе ссыльных от крестьянских бунтов Рязанского края.

Федосеев Гаврило Васильевич – сын "Васюка" Федосеева, который сам по всей видимости был выходцем или потомком выходцев из Рязанского княжества. Васюк несомненно участвовал в походах на Казань или Астрахань 1552-1556 гг. Там же бывал и Данила Чулков – также выходец из Рязани (Тулы?), ранее местный помещик-латифундист. Так что имеется немалая вероятность, что он был знаком с Федосеевыми – с "Васюком" и даже с Гаврилой Васильевичем около 1555 г.р., а потому взял его в свой отряд московских стрельцов, идущий "на Сибирь"...

Нам в своих поисках корней рода пришлось идти обратным путем. В "Переписной книге Верхотуровского уезда 1680 г." фигурирует трое крестьян Федосеевых: Оська, Лучка и Якушка. Но это молодые крестьяне, бездетные или с малыми детьми. Не указаны их года рождения и отчества. Поэтому можно только гадать: откуда они появились в этих местах. А вот в "Переписной книге Верхотуровского уезда 1710 г." указывается Федосеев Гаврила Петрович семидесяти лет. То есть он 1640 г.р. У него семья: сын Андрей Гаврилович 40 лет, жена Андрея Меланья тридцати лет. И дети: Иван Андреевич 4 года, Василий Андреевич 3 года. С ними брат Андрея Иван Гаврилович 30 лет с женой Марьей тридцати лет и детьми: Тимофеем трех лет, Дарьей восьми лет и Авдотьей одного года.

Значит, у Федосеева Гаврилы был отец Петр около 1600-1610 годов рождения. И он нашелся в списке служилых гарнизона Верхотурского Кремля 1624 года – как служилый Федосеев Петр Иванович. А с ним служил его брат Федор Иванович Федосеев. Федор, конечно, был младшим, учитывая старую русскую традицию называть первенцев Петром или Иваном, часто повторяя имена их дедов. А в "Списке служилых гарнизона Верхотурья 1605 г." фигурирует

Федосеев Иван Гаврилович. Он около 1570-1580 годов рождения. И у него сын Петр пяти лет. Выходит, что Петр Иванович 1600 г.р., Тогда Федор Иванович около 1602 г.р. Сам Иван Гаврилович вполне вероятно был сыном нашего Федосеева Гаврилы Васильевича. Вот только как он туда попал? Вот они все в нашей Базе данных:

1. Федосеев Василий ("Васюк") - в 1573 году стадный конюх Конюшенного Приказа Опричного Двора Ивана Грозного. Вероятно, казак, выходец из Дона, еще ранее – из Великого Рязанского княжества.

2. Федосеев Гаврила Васильевич? - Первооснователь рода в Сибири - около 1555 г.р.- Московский городской стрелец времен Ивана Грозного. Позднее в отряде Сукова, Мясного и Чулкова. Впоследствии, возможно, оказался с сыном в Верхотурье.

3. Федосеев Иван Гаврилович - около 1580 г.р. Служилый Верхотурского Кремля. Родоначальник? Сын Гаврилы Васильевича, Внук Васюка Федосеева.

4. Федосеев Петр Иванович - №3 - около 1600 г.р. Верхотурье, служилый казак. Брат Федора Ивановича. Сын Ивана Гавриловича.

5. Федосеев Федор Иванович - №3 - около 1602 г.р. казак Верхотурья – дьячок Енисейска. Прямой предок забайкальских казаков Федосеевых. Енисейск - Красноярский острог (1678 год).

6. Федосеева Меланья - №? - 1680 г.р. Верхотурский уезд. Жена Андрея Гавриловича. Крестьянка.

7. Федосеев Андрей Гаврилович - №? - 1670 г.р. Верхотурский уезд. Казак. Мог быть в Даурии.

8. Федосеев Иван Гаврилович - №? - 1680 г.р. Верхотурский уезд. Крестьянин. Сын Гаврило Васильевича.

9. Федосеев Иван Андреевич - ? - 1706 г.р. Верхотурский уезд. Крестьянин. Сын Андрея Гавриловича.

10. Федосеева Марья Ивановна - №? - 1680 г.р. Верхотурский уезд. Крестьянка. Жена Ивана Гавриловича.

11. Федосеев Тимофей Иванович - №? - 1707 г.р. Верхотурский уезд. Крестьянин. Родство под ?

12. Федосеева Дарья Ивановна - 1702 г.р. Верхотурский уезд. Крестьянка. Дочь Ивана Гавриловича.

13. Федосеева Авдотья Ивановна - №3? - 1709 г.р. Верхотурский уезд. Дочь Ивана Гавриловича.

14. Федосеев Василий Андреевич №? - 1707 г.р. Верхотурский уезд. крестьянский сын Андрея Гавриловича.

15. Федосеев Гаврила Петрович - №3 - около 1640 г.р. Верхотурский уезд. Крестьянин. Сын Петра Ивановича.

Возможно, и сам отец этого семейства – Федосеев Гаврило Васильевич около 1555 г.р., будучи уже "отставником", жил в Верхотурье. Имеется большая вероятность, что он был в отряде Данилы Чулкова. Шли они на Тобол. После основания Тобольска, часть казаков и стрельцов вернулась в Москву, Рязань и Подмоскowie. А вот сам Гаврило Васильевич по какой-то причине мог остаться в Тобольске, продолжая службу. Когда основали Верхотурье и понадобились новые служилые люди на новом месте, как это часто делалось тогда, его просто откомандировали в Верхотурье на подмогу. Тогда Верхотурский Кремль бурно строился и нужны были рабочие руки, в том числе служилые - даже не в самом городе, а в обширном Верхотуровском уезде, где обычно располагалось более половины всех служилых округи.

Поэтому можно с уверенностью считать, что именно Верхотурье стало промежуточным звеном, связью Федосеевых нашего рода в лице забайкальских казаков – и служилыми Федосеевыми Центральной России. Хотя, конечно, абсолютно утверждать это мы не можем. Но

существует ли вообще эта связь? Безусловно, был отец и у "Васюка" Федосеева. Был и дед, и прадед и так далее. Иначе откуда взялись наши Федосеевы – казаки в Сибири и в Забайкалье? Наверное, целесообразно и корректно считать, что история жействительно во многом – вероятностная наука.

Особенно это касается древней старины, когда из-за недостатка первоисточников переплетаются различные версии событий. Но история, тем не менее, дает событийную канву, в которой происходили действия той поры. Если даже персоналии Федосеевых 16 века не были действительными предками нашего рода, то они были таковыми в 17 веке. А сама представленная читателю данной книги картина событий 16 века дает общее представление – картину исторических процессов, в которых участвовали представители нашего рода. Это же касается и более древних времен и веков.

История человеческой цивилизации наполнена войнами, насилием, трагедиями, катастрофами. Простит ли нас история за это, или оставит умирать в пыли дорог? Но она же наполнена радостью, счастьем, любовью, поэзией, дружбой. Может быть, это станет тем довеском на весах на «Страшном суде», который смягчит наказание? Прощает ли история вообще? Недаром ведь она позволила в прошедшие века начинать и начинать снова-заново – недаром они были наполнены стремлением к красоте и духовности, к общечеловеческим ценностям.

Может, в этом и было прощение истории – человека, который создал прекрасные образы и сюжеты? История должна нас учить. Иначе мы многое забываем и теряем. Много первичных источников либо сгорело в пожарах и войнах, либо просто потеряно. Например, часть "Разрядных книг" 16-го века. Или архивных материалов Селенгинска и метрических книг Сретенской Сретенской церкви ранее 1722 года. Вот эти частности уже касаются нашего рода Федосеевых, и они не могут быть в полной мере восстановлены. Они выпали из истории, а остаться безродными и беспмятными - это ли не тяжкий грех многих современников?..

***

В Верхотурье, Тюмени или Тобольске наш Гаврила Васильевич Федосеев, по всей видимости, ходил в поход с отрядом Данилы Чулкова на помощь Ермаку Тимофеевичу. В исторических сведениях на эту тему ходит немало разночтений. То ли это было в 1584 году, то ли в 1586 году. Возможно, в 1585 году Борис Годунов еще не знал о гибели Ермака, а может, просто послал отряд на помощь в борьбе с иноверцами. Об этом много написано в литературных трудах исследователей той поры... Как уже говорилось, Данила Чулков (выходец из рязанских помещиков) не мог не знать отца нашего Гаврилы Васильевича – еще по битвам за Казань и Астрахань 1556 года. Он и отряд свой после этих битв привел в Москву, собрав в него много рязанцев. А потом из Москвы же с ними, и не только с ними, выступил в Сибирь.

Далее Гаврила Васильевич теряется, а на первый план выходит его сын Иван Гаврилович Федосеев 1580 г.р., который, правда, какими-то окольными путями оказался в 1605 году в Верхотурье и осел там в качестве служилого. То есть, не основывал он с Чулковым и еже с ним ни Тюмень, ни Тобольск. Интересующихся можем отнести к источнику "Переписная книга Верхотуровского уезда 1710 г.". Позднее его сын Федосеев Петр Иванович 1600 г.р. был служилым Верхотурья. Другой сын: Федор Иванович около 1602 г.р. пристрастился к местной церкви, учился, стал грамотеем – и далее подвизался через Тобольск дьячком в Енисейскую Спасскую церковь. Он продолжал наш род...

Верхотурье начала 17 века было хоть и захолустным поселением (около сотни служилых), но поселением живым, поскольку через него проходило все движение из Центральной России в Сибирь. Старую северную дорогу через Березово и Северную Сосьву закрыли, в том числе по торговым причинам официальным указом. Внук Петра Ивановича – Гаврила Петрович Федосеев 1640 г.р. ушел "на пашню" – стал крестьянином Верхотуровского уезда. Создал семью хлебопашца – целый клан нашего рода. Таким был его сын Андрон Гаврилович 1670 г.р., его жена Меланья 1660г.р., сыновья Иван 1706 г.р., Василий !707 г.р.. Вместе с ним жил и тру-

дился на земле его брат Иван Гаврилович 1680 г.р., его жена Марья 1680 г.р., сын Тимофей 1707 г.р., дочери: Дарья 1702 г.р. и Авдотья 1709 г.р.

Так уже в конце 17 века - начале 18 века в районе Верхотурья образовалась "верхушка" нашего рода в количестве не менее 13 человек Федосеевых, служилых казаков и крестьян. Дальнейшее продолжение рода происходило в Тобольске и Енисейске...

Поиски следов нашего московского стрельца Федосеева Гаврилы Васильевича проходили трудно. Установлено, что он то ли 1540 года рождения, то ли 1555 г.р.. Он же отец верхотуровского Ивана Гавриловича Федосеева около 1580 г.р. и дед енисейского Федор Ивановича – дьячка около 1602 г.р.. Он, якобы, году в 1583 году пришел с отрядом московских стрельцов в дружину Ермака? Правда, здесь мы нашего Гаврилу не нашли.

Зато нашли упоминание о таком же, как он московском стрельце Горбунове Василии около 1560 г.р. Можно считать, ровесника Ивана Гавриловича. Да и сам Ермак недалеко ушел – он 1532 г.р., примерно как наш Васюк Федосеев или сам Иван Грозный. Значит, прав был сургутский атаман Кузьма Васильевич Горбунов в 1640 году, когда бахвалился, что его отец служил с Ермаком. Сам Кузьма около 1600 г.р., примерно как и наш Федор-дьячок. То есть круг известных лиц сужается. Тем более, что у Кузьмы был младший брат Семен - так же около 1605 г.р.

Два брата Горбуновы сами были выходцами из московских стрельцов – соратниками известного Петра Бекетова – основателя Нерчинска. Сам Кузьма атаманил в Сургуте с 1633 года. До этого у него была Тара (Тарский острог), еще ранее – Тобольск и Верхотурье, где и Бекетов был до 1627 года. Особенно в Тобольске. Семен же, очевидно, пошел с Бекетовым далее – в Енисейск и на Лену. Тогда он вполне мог с ним и в Даурию попасть, а его потомки обосновались в казацком карауле в самом начале 18 века., который потом стал деревней Горбуновкой. Там и наши Федосеевы жили одно время. Сама деревня Горбуновка основана в 1717 году. еще до заключения Кяхтинского договора Саввой Рагузинским.

Возможно вместе с Петром Бекетовым пришел в Даурию и сургутский десятник 1618 года – Иван Кайдалов? Правда, он был постарше лет на десять – пятнадцать. Есть и деревня Кайдалова, в которой теперь и Кайдаловых-то не осталось. Но они ведь наши родственники, жили и живут рядом. А вот Федор-дьячок до Даурии не добрался – он нашел свое дело в Енисейске. Хотя, возможно, в середине 1620 годов он также прибыл в компании с Петром Бекетовым, Семеном Горбуновым и Иваном Кайдаловым в Енисейск – из Верхотурья и далее из Тобольска? Скорее всего это был знаменательный 1627 год...

А вот Пантелей Шестаков, наш родственник, какими-то путями оказался в Красноярском остроге. Возможно, ранее его отец также был в компании с Бекетовым, Федосеевым, Горбуновым и Кайдаловым в Енисейске, откуда шли все пути в Забайкалье. "Пантюшка Шестаков с хлебным жалованием без зачета" - ("Красноярск 1679-1680 гг.") – "конный люд женатый". Так говорит история. Вот только почему "без зачета"? Без налога подушного? То есть: служил без пашни?.. Вот так было все переплетено...

Тогда получается, что около 1600 года в Верхотурье у нашего Ивана Гавриловича Федосеева родились сыновья Петр и Федор. Петр остался крестьянствовать в слободе, а Федор выучился премудрой еще тогда грамоте, сделался казаком, и в 1620 годы перебрался все в тот же Енисейск, миновав Тобольск. Там он, будучи грамотным, что тогда было редкостью, с хорошим голосом, стал служить дьячком в местной церкви (за неимением чистых церковнослужителей). В 1640 годы он перебрался в Красноярский острог, где служил пономарем и дьячком до конца 1670 годов. В 1639 году у него родился сын Федор, который в последствие стал тобольским конным казаком.

Известно, что в 1627 году из Верхотурья отправилась большая группа казаков молодых через Тобольск в Енисейск (А. Пузанов, 1971). В их числе был Федор Иванович Федосеев. Путь тогда был один: Москва – Волга – Кама - Пермь Великая (Соликамск) – Чусовая – Серебряная

– Тура – Тюмень – Тобольск – Енисейск. Можно полагать, что Верхотурье должно быть старше Тюмени хотя бы на пару лет – она не с 1598 года основания, а по крайней мере 1585 года? Именно через Верхотурье питалась вся Сибирь. Из него были и выходцы нашего рода.

Источники информации для любознательных:

1. Коновалов Ю.В. "Река Тура - русский путь в Сибирь". 2006 г.
2. Новоселов В.А. "Туринск - прелюдия Сибири // На государевой дороге". Екатеринбург, 2000.
3. Миллер Г.Ф. "История Сибири" Т. 1. М. 1999.
4. Бахрушин С.В. "Русское продвижение за Урал // Научные труды, Т.3. 41. М. 1955.
5. Шашков А.Т. "Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России" Вып. 4. Екатеринбург, 2001.
6. "Верхотурье - первая "столица" Урала" - Отзыв. Ru, 2024 г.
7. Пузанов В.Д. "Гарнизон Верхотурского уезда в XVII веке: формирование и службы", 2009 г.
8. Бахрушин С.В. "Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв.", М. 1927.
9. Диссертация на тему "История Верхотурья (1598-1926)..." Корчагин П. А., 2002.
10. СПбФИРИРАН. Ф.28. Верхотурская воеводская изба. 1. Опубликованные источники.

5. Тобольские хлопоты

Тот факт, что "Федка Федосеев" (верхотуровец Федосеев Федор Иванович около 1602 г.р.) всю жизнь прослужил церковнослужителем – дьячком или пономарем, не имея церковного сана, может свидетельствовать о том, что он – казак из Тобольска. Туда в то время стекались основные силы служилых людей. Будучи хорошо обученный грамоте, имея хороший голос, ему выгоднее и годнее было быть церковнослужителем, чем нести нелегкую казацкую службу, где были сплошь неграмотные лица. Со становлением Енисейска он переехал туда в новую Введенскую церковь, где устроился дьячком. Вот один только минус был при этом: слишком уж невелик был церковный или государев кошт. Так что содержать семью было трудновато. Он хоть и женился – женился поздно на Марфе своей, – но детей сотворил совсем мало: одного Федора-казака вырастил.

Сын Федора Ивановича – Федор Федорович 1639 г.р. подучился у матушки попадьи церковным службам и песнопениям по Требнику. Однако затем стал конным казаком в Енисейске, а потом и вовсе сделался "новоприборным" конным казаком в Тобольске, где у самого "дьячка Федки" еще оставались знакомые пономарьки и служилые. Но он убыл "В Дауру" в 1664 году с отрядом в 140 подобных ему казаков, отойдя при этом от Томского ненавистного почему-то ему разряда – к разряду родному, Тобольскому. А далее ему светил Нерчинск, в неведомые края тянуло сызмальства.

Вот только непросто все это было установить. Имеется документ Тюменской воеводской канцелярии о зачислении его на довольствие в Нерчинске в 1666 году, то есть, в Тобольском разряде. Сама канцелярия подчинялась Тобольскому разряду и собирала в конце концов многую документацию всего обширного разряда, превращаясь в некий архив. В этом же году у Федора родился первенец – прихватил он из Тобольска кудрявенькую девчущку с ласковым именем Лия. Вот Лия Иосифовна и подарила ему сынка сразу по приезду их в Нерчинск. Но это уже далекая история...

Известно, что 17 веке в Сибири, при ее освоении и заселении, было поставлено более сотни острогов и слобод. Наиболее крупные из них вскоре стали городами, образовали уезды и волости, посады с крестьянами и мастеровыми. Жителей с нашей фамилией в них было совсем уж мало, видно сама специфика патронимики такова (фамилии патронимические в России 17 – 18 веков вообще были редкостью). Исключение, правда, мог составить Красноярский уезд, где

в середине 17 века было отмечено 18 семей Федосеевых. Из них восемь человек – это служилые и казаки, семеро крестьян, один посадский, один гулящий и один подьячий. Вот только родство с ними маловероятно в силу известных причин: изолированности Красноярского острога и отсутствия сведений о красноярских Федосеевых в Даурии.

Характерно, что в 17 веке во всей Сибири и Приуралье, кроме Верхотурья, проживало всего около двадцати Федосеевых. Из них трое в Томске (три брата "Силычи"), Тюмень – нет Федосеевых, Тобольск – пять Федосеевых, Пелым – нет Федосеевых, Сургут – один Федосеев, Великий Устюг – один Федосеев, Тара – один Федосеев, Березов – один Степан Федосеев, Кеть – один Федосеев, "Иваныч", Енисейск – один Федосеев, подьячий Федка, Братск – нет Федосеевых, Нарым – нет Федосеевых, Якутск – нет Федосеевых, Северо-Восточные остроги – нет Федосеевых, Бурятия – трое Федосеевых из отряда Федора Головина.

Такую диспозицию относительно Красноярского уезда можно объяснять более поздними сроками заселения, наличием удобных для плодородных пашен земель и необходимостью постоянных угроз со стороны туземцев с юга. Собственно с этой целью и был поставлен Красноярский острог. Тем более, что из него на Дальний Восток служилый люд не посылали, набеги инородцев следовали один за другим. Так или иначе прослеживается линия нашего рода, проходящая от Москвы через Урал и всю Сибирь в Забайкалье 17 века, минуя Красноярский острог.

Хорошо известно, что Тобольск в середине 17 века быстро приобрел славу столицы сибирского края, благодаря удобному расположению транспортных артерий (особенно водных). Именно Тобольск многие годы оставался главным центром и базой снабжения для освоения Сибири, Забайкалья и всего Северо-Восточного края. Очень уж многое зависело от него. Наряду с исполнительным передаточным механизмом в лице Енисейска, через который непосредственно шли и шли многочисленные отряды казаков, ссыльных и переселенцев на Восток – для освоения и заселения все новых и новых земель России. В этом движении приняли участие и наши предки Федосеевы, честь им и хвала.

Известно и то, что из Тобольского уезда в 1650-1660 гг. было отправлено много служилых людей на Лену и "на Дауру". Из Тобольска были отправлены в Забайкалье многие отряды конных казаков со всем скарбом. В том числе в 1664, 1666, 1668 гг. (См. "Тобольск. 1664"). Мы полагаем, что сын "Дьячка Федки", урожденного верхотурца, тобольский конный казак Федор Федорович Федосеев в 1664 году убыл из Тобольска в Нерчинск и к концу 1665 года – началу 1666 года прибыл в Нерчинский острог. В Тобольске в 1720 году служил в "новгородском полку" другой Федосеев Федор. однако он оказался не нашего рода и не был в Забайкалье. Это подтверждает факт, что в 1690 году Федор Федосеев служил пешим казаком Аргунского острога. Федор из Новгородского полка Тобольска не мог служить в семидесяти летнем возрасте. Остается лишь удивляться, как мало было в ту пору в Сибири Федосеевых вообще. А про Забайкалье и говорить не приходится.

Сотни тобольских служилых оказались в 17 веке в Даурии. Достаточно помянуть Албазино и немалый по численности отряд Федора Головина, сформированный в основном в Тобольске. Тюменская воеводская канцелярия в 1666 году производит прикрепление конного казака "Федьку Федосеева" к выдаче жалования на новоприборного в Нерчинске. Документ по этому поводу, к счастью, сохранился.

Нас не оставляет вопрос: кто и когда из нашего рода первым оказался в Забайкалье? По хронологии первым мог быть дьячок "Федка". Вероятно, он объявился в Енисейском остроге в 1627 году, когда туда была отправлена из Тобольска большая группа служилых людей на "усиление". В 1632 году он уже служил церковнослужителем – дьячком во Введенской церкви Енисейска. Затем он же зафиксирован там в 1633 году и в 1641 году. После чего оказался в Красноярском остроге в 1662 году.

Таким образом, сам-то он не попал в Забайкалье, хотя есть сведения, что вроде бы соби-рался? Очень важна известная фраза: "...Дьячок Федор Федосеев - на заселение Верхнеудин-ского и Нерчинского уезда на 1632-1633 годы из Енисейского острога". Эту фразу надо бы хорошенько проанализировать. Она из документов "Заселение Верхнеудинского и Нерчин-ского уездов". И другая фраза важна: "Нерчинск-Сретенский острог Федосеев - 1639 г. Сын - 1670 г. Сын Иван - 1696 г." Очевидно, что здесь фигурирует не "Нерчинск-Сретенский острог", а "Нижний Сретенский острог" – такое сочетание в ту пору было весьма распространено. А указанные годы – это годы рождения самих этих Федосеевых.

Тогда находится прямая связь между Федором Федоровичем Федосеевым 1639 г.р - тобольским конным казаком – и неким Федосеевым из "Нижнего Сретенского острога". Учи-тывая датировку документа – не раньше 1696 года – можно говорить и об его втором сыне 1670 г.р., и об его внуке Иване 1696 г.р. Эти данные в последствие полностью подтвердились. Этот Федор стал так же конным казаком в Енисейском остроге. Но он потом убыл "на Дауру" в 1660 - 1665 годах. Тем самым он вышел из Томского разряда и оформился конным казаком в Тобольский разряд, о чем свидетельствует документ 1666 года о выдаче ему довольствия (что делалось при закреплении казака на новом месте, а тем более в другом разряде), который хранится в Тюменской воеводской канцелярии (теперь в Тюменском государственном архиве).

Возможно, его переезд состоялся в 1666 году, а потому связан с этим документом. Убыть он мог лишь в Нерчинск. Тогда был немалый поток переселенцев и служилых, в которых очень нуждался обезлюдивший Нерчинск. Мала вероятность, что он переехал в Тобольск или при-уральские остроги. В этом же году у него родился первенец Яков. Вполне возможно, что он из Енисейска переехал в Нерчинск с семьей? Но это уже не меняет сути дела. Так или иначе, он оказался в Нерчинске.

Да, после дьячка Федора Федосеева хронологически достоверно известен Федор Федо-рович Федосеев – конный казак Тобольского разряда, который и упоминается в документации Тюменской воеводской канцелярии 1666 года. Сама канцелярия нас не смущает – она лишь место хранения документации всей Сибирской острожной территории, в том числе Тоболь-ского разряда, который существовал с 1590 года и включал под протекторат всю Сибирь и Забайкалье. Однако в 1629 году из него был выделен Томский разряд, который существовал до 1711 года и включал в себя управление острогами Западной Сибири и частью Восточной Сибири до Приангарья.

Таким образом Енисейский острог во времена дьячка Федора относился к Томскому разряду. А вот Федор Федосеев оставался в Тобольском разряде. Если он был сыном дьячка Федора, то можно проследить вариант его пути, как возможного нашего предка 1639 г.р.: он как конный казак в 1666 году, относясь к Тобольскому разряду, вряд ли мог оказаться в самом Тобольске. Не представляется: как он мог бы туда попасть. А вот в Нерчинске, который в 1666 году относился к Тобольскому разряду, вполне мог. То есть, он первым из нашего рода в начале 1660 годов (раньше не мог по возрасту) оказался в Нерчинске? В походах Афанасия Пашкова 1657 года или Петра Бекетова с Максимом Уразовым 1653 года, которые с отрядом казаков основали Нелюдинский острог (после его назвали Нерчинским острогом) в 1654 году – он участвовать не мог.

Тогда прослеживается схема движения рода: дьячок "Федка" Федосеев около 1602 г.р. – Федор Федорович Федосеев 1639 г.р. – Иван Федорович Федосеев 1670 г.р. – Иван Ивано-вич Федосеев 1696 г.р. И так далее. Яков Федорович Федосеев 1666 г.р. и Евсей Федорович Федосеев около 1670-1675 г.р. – они вряд ли могли быть отцами Ивана Ивановича 1696 г.р., поскольку у Якова уже были два сына Максим 1711 г.р. и Иван 1705 г.р., А Евсей более моло-дой, его сын фигурирует в документах более поздних.

Если Федор Федосеев – конный казак Тобольского разряда не был сыном дьячка Федора, тогда просматривается другой вариант. Он действительно мог оставаться в Тобольске или в

других острогах разряда, даже минуя Нерчинск. Тогда он вообще на наш предок. Кто тогда первым оказался из наших в Забайкалье? Вот здесь как нигде важно было бы анализировать фразы о планах: "Дьячок Федор Федосеев – на заселение Верхнеудинского и Нерчинского уезда на 1632-33 годы из Енисейского острога" и "Нерчинск-Сретенский острог Федосеев -1639г. Сын - 1670г. Сын Иван - 1696г."

Кстати, первая церковь в Енисейском остроге была поставлена уже в 1620 году - церковь Введения Пресвятой богородицы, где служил дьячком казак "Федка Федосеев". В 1626 году был открыт Богоявленский собор Енисейского острога. Сам "Федка" мог быть обучен грамоте где-то в центральной России или в Верхотурье, но не в Тобольске, Тюмени или в Томске. Более вероятно, что он выходец из отряда Данилы Чулкова, где служил его дед и отец, очевидно, грамотный, который научил грамоте и сына. Так или иначе, они выходцы из относительно крупного города, например, Рязани или Москвы (отряд Чулкова на Тюмень в 1585 году собирался в Москве и состоял из казаков отряда Чулкова и стрельцов Сукина и Мясного)...

Томский разряд ведал Енисейским острогом с 1629года. Где-то в эти же годы прибыл в Енисейский острог Федка Федосеев, но более вероятно - из Верхотурья через Тобольск, а не из Томска, поскольку Томск еще тогда только разворачивался. Енисейск в 1677 году сам стал разрядным городом. Тобольск основан в 1587 году Данилой Чулковым, примечательной личностью, о нем еще будет речь далее. Сам он прибыл из Тюмени, которую основали годом ранее.

Енисейский острог был основан в 1619 году отрядом тобольских казаков во главе с сыном боярским Петром Албычевым и стрелецким сотником Черкесом Рукиным. То есть появляется ветвь стрелецкая, от которой нам так же не уйти. А вот по стрельцам Федосеевым у нас ничего нет в историческом плане. Таким образом истоки уходят в Тобольск. Еще ранее - в Тюмень? Еще ранее в Верхотурье. На широких сибирских просторах издревле жили люди: кочевники или крестьяне. Известна страна Тартара или Скифия - именно Сибирь. Хан Кучум в 1563 году завоевал Сибирское царство. Но он был разгромлен отрядом Ермака Тимофеевича в 1582 году. В 1585 году Ермак погиб. В 1586 году царь (Борис Годунов) отправил воевод с казаками и стрельцами осваивать Сибирь. По другим данным еще в 1585 году были посланы из Москвы Василий Сукин, Иван Мясной и Данила Чулков с отрядом казаков и стрельцов то ли в триста человек, то ли в пятьсот. Данила Чулков и основал Тобольск.

Из этих троих воевод наиболее примечателен Данила Чулков. Он старше – около 1530 г.р. В 1554 году он с князем Алексеем Вяземским завоевывал Астрахань еще при Иване Грозном. В 1556 году он с отрядом плыл по дону до Азова. Сам он родом из Рязани, дворянин. Тогда как Василий Сукин (1550 – 1612 гг), думный дворянин из Новгорода, где он был еще в 1583 году, опыта боевых действий не имел. Иван Мясной (1540 – 1600 гг.) дворянин воевода из Тулы, в 1584 году был городским головой в Орле. Боевого опыта не имел.

Поэтому не даром из них троих основателей Тюмени далее на Восток был отправлен именно Данила Чулков с богатым боевым опытом. Он с отрядом и основал Тобольск в 1587 году. Известно, что Тобольский разряд был образован чуть ли не с самого основания острога. По другим данным – в первой половине 1580 годов. Так или иначе, уже в 1599 году ему была подчинена вся Сибирь, однако самим Тобольским разрядом правил Приказ Казанского дворца (1550 – 1708 гг.) с 1599 года по 1637 год, когда Тобольский разряд был переведен в подчинение Сибирского приказа (до 1763 года). В 1687 году из Тобольского разряда был выделен Верхотурский разряд.

Федор Федосеев был тобольский конным казаком. Если бы он был казаком Енисейским и оттуда ушел в Нерчинск, тогда были бы документы Томской приказной избы (1624 – 1676 гг.). Их нет. Томская воеводская канцелярия (1729 – 1778 гг.) в те годы еще не существовала. Енисейская провинциальная канцелярия (1720 – 1783 гг.) - также не существовала в середине 17 века. Остается Тобольский разряд с Тюменской канцелярией и Федором Федоровичем Федосе-

евым. Его вполне могли откомандировать из Енисейска в Тобольск. Тогда происходили активные связи между Тобольском и Енисейском в прямом и обратном направлении. Из Тобольска он и ушел с отрядом казаков в 1664 году в Нерчинск. Путь долгий, лишь в 1666 году он объявился в Нерчинске, о чем и свидетельствует запись из Тюменской воеводской канцелярии.

Нерчинск действительно основали енисейские казаки. Но они сами пришли в Енисейск из Тобольска. Федор Федосеев – конный казак Тобольского разряда в 1666 году с большой долей вероятности был сыном дьячка Федки Федосеева из Енисейского острога. Именно он прародитель нашего рода в Забайкалье? У него было три сына: Яков, Иван и Евсей. Вопрос: как и когда они-то оказались в Нерчинске или Сретенске? Видны два варианта. Первый: они уже родились в Нерчинске и вскоре переехали в Сретенск (где-то около 1689 года, когда официально был основан Сретенский острог).

Второй вариант: их привез в 1698 году "Ивашка Федосеев" со всей семьей из Енисейского острога вместе с двадцатью казаками (стрельцами или просто служилыми) сопровождающими беглых переселенцев крестьян Верхотурья из Тобольска через Енисейск в 1697 году. Значит, "Ивашка" тогда был десятником и вполне мог захватить семью. Тогда действительно в 1699 году. Яков вступил в конные казаки, затем в пешие и уехал в Сретенск, "Куенскую деревню" или "Кокуйскую деревню". Евсей остался мастеровым в посаде Нерчинска, а "Ивашка" с семьей в самом начале 18-го века переехал и обосновался в Сретенске.

Первому варианту противоречит факт, что Яков лишь в 1699 году перешел в казаки, а значит, незадолго до этого не был им. Значит, он недавно оказался в Нерчинске? Эти два варианта можно признать за рабочими и наиболее вероятными в деле истоков нашего рода. Но так или иначе - первооснователем нашего рода в Забайкалье остается Федосеев Федор Федорович 1639 г.р. - тобольский конный казак, прибывший в Нерчинск в 1666 году.

Источники информации для любознательных:

1. "История казачества азиатской России. в 3 томах - Екатеринбург. Уральское отд. РАН, 1996.
2. "Тобольск, 1664". (РГАДА 214 - 1- 460).
3. Пузанов В.Д. "Службы гарнизона Тобольска", 2012 г.
4. Пузанов В.Д. "Формирование гарнизона города Тобольска (конец XVI - XVII в.)", 2014 г.
5. Пузанов В.Д. "Гарнизон Тобольска и присоединение Восточной Сибири к Русскому государству". 2009 г.
6. "Отрывки из книги окладной о выдачи соляного и хлебного жалования конному казаку Федьке Федосееву". 1666 г. Тюменская воеводская канцелярия. Тобольский разряд.

6. Прощание в Енисейске

Енисейский острог был основан в 1619 году отрядом тобольских казаков во главе с сыном боярским Петром Албычевым и стрелецким сотником Черкесом Рукиным. То есть появляется ветвь стрельцкая, от которой нам так же не уйти. А вот по стрельцам Федосеевым у нас ничего нет в историческом плане. Таким образом истоки уходят в Тобольск. Еще ранее – в Тюмень. Еще ранее – ? На широких сибирских просторах издревле жили люди: кочевники или крестьяне. Известна страна Тартара или Скифия - именно Сибирь. Хан Кучум в 1563 году завоевал Сибирское царство. Но он был разгромлен отрядом Ермака Тимофеевича в 1582 году. В 1585 году Ермак погиб. В 1586 году царь (Борис Годунов) отправил воевод с казаками и стрельцами осваивать Сибирь.

По другим данным еще в 1585 году были посланы из Москвы Василий Сукин, Иван Мясной и Данила Чулков с отрядом казаков и стрельцов то ли в 300 человек, то ли в 500. Как уже указывалось, из этих троих воевод наиболее примечателен Данила Чулков. Он старше –

около 1530 г.р. В 1554 году он с князем Алексеем Вяземским завоевывал Астрахань еще при Иване Грозном. в 1556 году он с отрядом плыл по дону до Азова. Сам он родом из Рязани – дворянин. Тогда как Василий Сукин (1550 – 1612 гг.), думный дворянин из Новгорода, где он был еще в 158 году., опыта боевых действий не имел. Иван Мясной (1540 – 1600 гг.) дворянин воевода из Тулы, в 1584 году был городским головой в Орле. Боевого опыта не имел. Это мы уже отмечали.

Поэтому недаром из них троих основателей Тюмени далее на Восток был отправлен именно Данила Чулков с богатым боевым опытом. Он с отрядом и основал Тобольск в 1587 году. Известно, что Тобольский разряд был основан чуть ли не с самого основания острога. По другим данным – в первой половине 1580 годов. Так или иначе, уже в 1599 году ему была подчинена вся Сибирь, однако самим Тобольским разрядом правил Приказ Казанского дворца (1550 – 1708 гг.) с 1599 года по 1637 год, когда Тобольский разряд был переведен в подчинение Сибирского приказа (до 1763 года). В 1687 году из Тобольского разряда был выделен Верхотурский разряд. Однако Тобольский разряд еще долгие годы ведал Забайкальем...

Федосеев Федор Федорович в 1664 году с отрядом из 140 местных казаков вышел из Тобольска и в 1666 году пришел в Забайкалье – в Нерчинск. Отряд тобольских казаков после волока прискакал к Енисейску уже затемно. С обозом еще долго возились. Шумно поили потных коней прямо из Енисея у грязного покатога берега. Стали располагаться - кто-где: кто у балаганчика на берегу, кто в прибрежной траве, укрывшись покрывками, или попонками. Федор в темноте двинулся к Введенской церкви. Места ему были знакомые с детства, он ловко обходил буераки и ямы.. Шел к келье, где вырос и где не был уже лет десять, как ушел в Тобольск. Келья была для дьяка, но коли такого по малости заведения не состоялось, то она досталась отцу – дьячку., который, правда, в 1656 году перебрался в Красноярский острог - попросил сам епископ, поскольку там некому стало служить.

Федор сам не раз белил келью в детстве – с дегтем, чтобы клопы и всякая тварь не водилась. К своему удивлению увидел в окошке светлячок свечи. За столиком перед иконами склонившись сидел отец. Удивленно обнялись, почеломкались. Старик уже 65 годков стукнуло. "Как он из Красноярского острога прибыл?" – сверкнул у Федора первым вопрос. Седой и тощий в малиновом суконном кафтане с оторочками до пят. Подрясники тогда еще не дошли до Сибири. Проговорили до утра.

– Как ты добрался -то, батюшка? Путь неблизкий...

– На лодчонку за весла двоих молодцов послушников посадил – быстро домчали на попутных. – Старый Федор лишь усмехнулся в бородку.

– Как служба там? – спросил как-то растерянно, наклонив голову. – А матушка как там?

– Идет она, служба. Мать вот попроведывал. Могилку поправил ладом, а то какая-то собачня повадилась. – он в сердцах резко махнул рукой. – Схоронил позапрошлым, могила рядом. Матушка все тебя поминала, отпевал сам..

– Эх, матушка, рано ушла. Хворь стубила рано...

Утро Солнышко разбудило. А там сбор. Десятники закуриный переполох подняли, пока не собрали всех молодцов. – что куры при виде хоря заметались. Стали грузиться в лодки, дощаники, струги. Сзади обоз на плотках растянулся мало не на версту..Федор вспомнил как бегал учиться в местную школу и к ученому попу Григорию. Раза два и крапивы хватал за упрямяство. Но на пользу пошло, видать. Все здесь казалось милым и родным... Вверх по Ангаре трудно идти – шибко могуча река. На прощание обнялись, да как-то неуклюже, по-мужски. Старый "Федка" смотрел и смотрел на бравого казака – сына и крупные слезы упрямо ползли по морщинам. Шептал: "Ох! Не свидеться нам боле, сынку..." На прощание трижды перекрестил Федора и долго еще шептал молитвы за здоровье во славу Господу. Слезы падали на широкий ворот малинового сукна мантии церковнослужителя. А отряд был уже на воде. Молодые веселые казаки затянули старую песню о далеких просторах российских и судьбе казака в них:

"...Эх, казак ты, казак,
ты не гнись, что лоза,
Тебя удаль берет,
Тебя слава зовет,
Твоя сабля остра.
И головка мудра.
Встрепенись, встрепенись!
Да земле поклонись...
Эх-да, веселей,
Ух-да, поскорей.
Дома матушка ждет
и сынишка идёт..."

А Енисейск тем временем кипел, на государев брег катили подводы с бочками, ящиками и мешками – это все на Лену, реку великую пойдет казенным коштом. Острог с утра жил тяжелой трудовой жизнью. Столько товаров шло потоком туда-сюда. Россия-матушка большая, жить везде надобно. Где-то в Даурии уже ждут его в помощь...

Нас не оставляет вопрос: кто и когда из нашего рода первым оказался в Забайкалье? По хронологии первым мог быть дьячок "Федка", он объявился в Енисейском остроге в 1632-м году. Затем он же зафиксирован там в 1633 году и в 1641 году. После чего оказался в Красноярском остроге в 1662 году. То есть, сам-то он не попал в Забайкалье, хотя есть сведения, что вроде бы собирался? Очень важна фраза: "...Дьячок Федор Федосеев - на заселение Верхнеудинского и Нерчинского уезда на 1632-1633 годы из Енисейского острога". Эту фразу надо бы хорошенько проанализировать. Тогда можно будет идти дальше. И другая фраза важна: "Нерчинск-Сретенский острог Федосеев -1639г. Сын 1670г. Сын Иван 1696г."

От этих документов нужно бы отталкиваться в исследованиях нашей родословной... Тот факт, что "Федка Федосеев" всю жизнь прослужил дьячком или пономарем, не имея церковного сана, свидетельствует в пользу того, что он был казаком из Тобольска. Будучи хорошо обученным грамоте, что тогда было редкостью. имея хороший голос, ему было выгоднее быть церковником, нежели нести нелегкую казацкую службу, где были сплошь неграмотные.

Один минус: государев или церковный кошт был невелик, потому содержать семью дьячкам было трудно. Так что он, хотя и женился, но поздно и детей у него было совсем немного, может быть, один сын Федор 1639 г.р? Этот Федор стал так же конным казаком в Енисейском остроге. Но он потом убыл "на Дауру" годах в 1660 – 1665. Тем самым он вышел из Томского разряда и оформился конным казаком в Тобольский разряд, о чем свидетельствует документ 1666 года о выдачи ему довольствия (что делалось при закреплении казака на новом месте, а тем более в другом разряде), который хранится в Тюменской воеводской канцелярии (теперь в Тюменском государственном архиве).

Возможно его переезд состоялся в 1666 году, а потому связан с этим документом. Убыть он мог лишь в Нерчинск. Тогда был немалый поток переселенцев и служилых, в которых очень нуждался обезлюдивший Нерчинск. Мала вероятность, что он переехал в Тобольск или приуральские остроги. В этом же году у него родился первенец Яков. Вполне возможно, что он из Енисейска переехал в Нерчинск с семьей? Такой вариант мы уже предполагали и указывали на немалую его вероятность.

Теперь по самим красноярским Федосеевым, помимо дьячка Федора, который где-то в 1742 году обосновался в Красноярском остроге и жил там минимум до 1778 года, получая ругу официально... Вот они, красноярцы: Федосеев Павел около 1626 г.р., в 1662 году конный казак гарнизона Красноярского острога. Елеска Федосиев в 1628 году конный казак. Конечно же, он Федосеев, раньше часто допускали ошибки в документах из-за малограмотности самих писцов. Тимошка Федосеев около 1620 г.р. рядовой конный казак. Фигурирует он в 1637, 1641, 1652,

1683 годах. Коземка Федосеев посадский Красноярского острога в 1645 году. Около 1626 г.р. Ондрюшко Федосеев в 1657 году казакский сын Красноярского острога. Игнашка Федосеев, он в 1626 году проходит как крестьянин деревни Зиновьевской. Федосеев Василий, брат Игнашки Федосеева – фигурирует там же как крестьянин. Силка Федосеев, он в 1687 году крестьянин, Троицкого монастыря вкладчик. Гришка Федосеев – в 1676 году казак пеший и крестьянин "на пашне" села Ясаулово. Авдюшко Федосеев – в 1677 году пеший казак "на пашне" села Ясаулово.

Кроме того, был Тишка Федосеев – в 1682 году он гулящий в селе Казачий Круг. Федот Федосеев – в 1688 году крестьянин, он 1657 г.р. Василий Федосеев – там же, брат Федота Федосеева. Артюшко Федосеев – в 1640 году казак Канского острожка. Ивашко Федосеев 1666 г.р. – казак Кетского острога в 1688 году. Васка Федосеев в 1645 году крестьянин Сухонского стана. Пашка Федосеев – подъячий Красноярского острога. 9 лет живет там, сам родом из Великого Устюга. Ивашка Федосеев – в 1666 году крестьянин деревни Черкасской... Вот такой список. Конечно, мала вероятность, что они оказались в Забайкалье, тем более - что они нашего рода. Но факт их наличия имеет место, тем более, что это недалеко от Забайкалья.

Все они выходцы из Енисейска, с которым уже простился наш Федор Федорович Федосеев. Теперь он плывет по Ангаре и вспоминает свое беспокойное прошлое. А впереди неизвестное и тревожащее. Что ж, наш сказ продолжается...

Источники информации для любознательных:

1. "1632-1633 гг. - Именные окладные книги денежного жалования служилым людям, ружникам и оброчникам Енисейского острога". (РГАДА ф.214. сп.3. ст.3 (л.388).
2. Барахович П.Н."Енисейск в XVII - XVIII столетиях", Красноярск, 2019.
3. Ресурс: "Ка - z - ak.ru>Списки казаков>17-18 века".
4. "1670, денежное жалование, Красноярск" - ресурс: sites.google.com>view/krasuesd/...
5. "Список служилых в Красноярском остроге 1637 год". "Книги имяные Красноярскому острогу служилым людям и ружникам и оброчникам и жалованным татарам з должностным оклады нынешняго 145-го года (1637)".

7. "В Дауру"

Отряды русских первопроходцев в середине 17 века неимоверным трудом находили и осваивали пути-дорожки в Даурию (Забайкалье плюс территории востока Бурятии и запада Приамурья). Все это подробно описано-переписано в литературных изданиях и на электронных ресурсах. Напомним читателю основные пути "в Дауру" того времени:

1. "Алданский путь" – из Ленского острога: по Алдану, Учуру, через Гонамский волок с выходом на Зею (Василий Поярков 1643 год.).
2. "Олекминская дорога" – из Ленского острога: по Лене, Олекме, Тунгиру, через "Тугирский волок" с выходом на Амазар (Григорий Вижевцев 1646 год.).
3. "Витимский маршрут" – из Енисейска: по Лене, Витиму с выходом на Ципу в Бурятию (Максим Перфильев 1639–1640 гг.).
4. "Байкальская дорога" – из Енисейска: по Ангаре, через Байкал с выходом на Селенгу или Шилку (Иван Похабов, Василий Колесников 1644 год).
5. "Северобайкальский путь" – из Ленского острога: огибая северную оконечность Байкала с выходом на Баргузин (Иван Галкин 1648 год).

В 1660 годы и позже основным путем проникновения "в Дауру" была "Байкальская дорога". Именно по ней в 1665–1666 гг. прошел наш Федосеев Федор Федорович и оказался в Нерчинске. Но ведь и раньше Федосеевы были в Даурии?

Да, много путей "в Дауру" найдено было. Даже не перечислишь всех тех первопроходцев, кто их находил тяжким волоком. И через Байкал, и вокруг него, и по Олекме с Тугирским

волоком, и по Витиму, и по Алдану-Учуру на Зею. Но Федосеевых в этих путях-дорожках было совсем мало. Разве что у Ерофея Хабарова в его походах были "Харька" и "Оська" Федосеевы. "Харька" – Харитон Федосеев то ли погиб, то ли вернулся в Якутск, где его дух простыл. "Оську" (Осипа) Федосеева, очевидно, постигла та же судьба. Позже в Даурии и в Нерчинске откуда-то объявился "Родька" – Родион Федосеев из ссыльных людей. Он за неимением казаков-защитников Нерчинского острога был в 1675 году поверстан в пешие казаки нерчинским приказчиком Павлом Шульгиным. Однако он не был нашего рода и продолжения не получил. А Павла Шульгина, самодура и винопольщика, хотя и вполне разумного, вскоре убрали.

Примечателен поход в Даурию большого отряда сокольничего Федора Головина в 1686–1689 гг. Поход завершился успехом подписания Нерчинского договора. Вот только успех этот был далеко не однозначным, а может и провальным. Сам Федор Головин едва не погиб в Селенгинске, который окружили было тунгусы. У него в отряде было трое Федосеевых. Отряд Федора Головина в Даурии в 1688–1689 гг. (вплоть до 1694 года) квартировался в основном в Удинске. После конфликта с тунгусами, часть служилых казаков остались в Удинском остроге, обзавелись семьями и стали там жить.

Некоторые подразделения отряда квартировались в Нерчинске, но Федосеевых среди них не было. В Удинске оставались: Федосев Оська (Осип) – драгун Исецкой слободы Тобольского уезда, Федосеев Самошка (Самуил) – тобольский казак и Федосев Лучка (Лука) – литвы конных, новокрещенных казаков дети, братья и племенники. Последние двое из полка Павла Грабова. Все трое еще находились в Удинске в 1691 году в полку Никифора Сенотрусова. Дальнейшая судьба их неизвестна. Вряд ли они относятся к нашему роду.. Сам Федор Головин с частью отряда прошел до Нерчинска, где и был подписан известный договор.

Мало кто нашел свое счастье в Даурии, уж больно суров и необжит был край. Россия искала свои земли, находила и заселяла их. Говорят, кто ищет, тот никогда не находит. А кто не ищет – тот никогда и не найдет. В первом случае всегда находится что-то новое, которое еще предстоит доискать. И сам процесс поиска не кончается. Во втором случае не только новое не найдется, но и старое тончает, забывается и теряется. А счастье, как известно, заключается в том, что оно ищется, а не в том, что находится. Вот и искал в этих краях свое счастье Федор Федосеев 1639 г.р.

В Даурию стремился и преступный "убивец" Никифор Черниговский из Якутска или Киренска, который в 1675 году создал свой "оазис" в Албазино. В списках Тобольских, Енисейских, Березовских, Тюменских, Тарских, Илимских казаков и ружников середины 17 века нет ни одного Федосеева. На "Дауру" они в основном отправлялись через Тобольск и Енисейск в 7147–7155 г.р.х. (1638–1656 гг.). Пик пришелся на 1647 год, когда "в Дауру" из Енисейска было отправлено более 500 казаков.

Пеших казаков тобольских отправляли "в Дауру" еще в 1643–1658 гг. И далее в 1667 – 1691 годах. Но в "Списках лиц, связанных с освоением Сибири" Федосеевых нет. В Красноярском остроге в 1636 году служил Пронка (Прохор) Федосеев. Однако в Даурию он не попал по причине того, что из красноярского острога казаков почти не отправляли на Восток, так как необходимо было защищать южные окраины страны от постоянных набегов туземцев – "кыргызов". Он не нашего рода. Федосеев Ромашко (Роман) был в Даурии с отрядом Афанасия Пашкова в походе 1655–1659 гг. Он казак из Тарского города. Однако дальнейшая судьба его неизвестна. В отряде Петра Бекетова в 1649–1653 гг. Федосеевых не было. "Имяные книги по городу Нерчинску" это подтверждают...

Что мы еще имеем по сибирским Федосеевым? Ни в Томских краях, ни в Тарском, Кузнецком, Березовском, Илимском, Селенгинском,, Удинском, Якутском острогах, заангарских острожках в середине 17 века – Федосеевых нам найти не удалось. Позже был "обнаружен" Федосеев Федор в Тобольске в 1720 году "Новгородский полк". Но в то время уже были наши Федосеевы в Нерчинске. В Енисейске служил в 1712 году поп Андрей Федосеев – после боль-

шого пожара в Вознесенской церкви. Может, он был потомком "дьячка Федки", но он вряд ли был "на Дауре"? Были Федосеевы в составе казаков войска Федора Головина в 1686–1688 гг. и далее до 1694 года в Удинске. Лучка (Лука), Самошка (Самуил) и Оська (Осип), о которых уже говорилось – они вряд ли были нашего рода.

Возможно, они заходили в Нерчинск, но в переписных книгах начала 18 века по Нерчинску и уезду они не фигурируют. Очевидно, они все же вернулись домой в тобольские края. Был еще Юшко (Юрий) Федосеев, который упоминается в 1664 году среди пеших казаков станицы Никифорова – из Тобольских служилых людей. Но он уже умерший. Был еще Пронка (Прохор) Федосеев – пеший холостой казак Красноярского острога 1636-го года, дальнейшая судьба которого далее неизвестна. Нет указаний об его уходе "в новые Даурские земли". Тем более, есть указания, что красноярских стрельцов вообще не отправляли на "восточные земли", они в основном воевали с "кыргызами". В 1632 году в Енисейске по именным спискам служило всего 92 стрельца, Федосеевых среди них нет. В Кузнецком остроге в середине 17 века находилось всего 90 служилых казаков, Федосеевых среди них не обнаружено. В Красноярском остроге стрельцов было еще меньше – 46 человек. Конечно, наши сведения о сибирских Федосеевых той поры далеко не полные. Теперь предстоит их проверить на месте: в Даурии – в Нерчинском уезде...

***

Да, труден был путь казаков, которые открывали новые земли в Сибири и на Дальнем Востоке, которые отвоевывали и охраняли новые территории. Остается лишь удивляться тому могучему напору русских, их неуклонному желанию идти в неизведанные края. Откуда взялось такое неумное качество русского характера? Ведь далеко не только ради материальной выгоды служилые люди шли "В Дауру", в том числе и наши предки Федосеевы.

Понятно, что история сделала человека и продолжает делать. Но и он сам делал и делает эту историю. Это, если говорить по-научному, антропосоциогенез с его зооморфологией и неуклонным преодолением животных инстинктов. История все-таки учит, поскольку развитие идет вперед, независимо от человека. Так что стремление русских на Восток можно назвать выражением "общественная коммуникация". Тогда становится понятным это устремление к новому, неизведанному – как продолжение развития самого человека. Потому отряды казаков в 16–18 веков стремились к неизведанному еще. В их числе и представители нашего рода.

Тогда встает вопрос: "Как и почему человек вынужден подчиняться неписанным законам общества?" Почему он "дергается вне всех святых", организуя конфликты и войны? Где тот критерий, который указывал бы ему необходимый путь к тому, что должно быть? И все делается в связи с другими людьми, с оглядкой на них. Не это ли послужило отправной точкой генерального пути – "В Дауру"? Коль так, то вся Сибирь было лишь попутной инстанцией этого общего устремления. Русские не успокоились только тогда, когда вышли к океану и заселили территории около него. В том числе Забайкалье, Приамурье и Приморье, не исключая и Нижний Амур, где наших в середине 19 века было немало – десятки лиц фамилии Федосеев.

Так внутреннее учитывает внешнее и становится историей. Это обычная социализация человека, в данном случае, человека – забайкальского казака Федосеева, который образовал в тех дальних краях целый род, численностью в несколько сот соплеменников – всего от одного человека. Так история шла на широкую ногу со становлением самого человека – шла в том числе и "в Дауру".

Изменялись и сами люди, пришедшие "в Дауру", впитывая в себя быт и нравы окружающей природы и местных туземцев, которые, будучи замкнутыми на ограниченной территории, веками оставались на одном уровне общественного развития. Пришедшие русские пробудили новый край и те туземные этносы. Это можно было проследить на примере тофаларов Восточной Сибири, о которых уже немало писалось: из-за изоляции они стали более белыми,

чем их близкие родственники тувинцы. Хотя обе народности вышли из уйгурских племен и сохранили от них много общего. Так человек оставался человеком, но при этом он постоянно и непрерывно изменялся. Так сама "Даура" выковывала в людях новый характер: упорный и настойчивый, какой мы могли увидеть на примере казака-забайкальца, не исключая и наш род Федосеевых.

Известная пассионарность Льва Гумилева подразумевает общественную коммуникацию. Так, например, средневековые наши предки-казаки пассионарно устремлялись на великие просторы Сибири. С ними шли и наши Федосеевы. Встала задача их происхождения: откуда они пришли в то же Забайкалье? Откуда? Говорят, это были донские казаки? Татьяна Александровна Федосеева считает иначе: "...Однако это не совсем так. Вот и выясняла это добрый год, установив с Иннокентием Львовичем более тысячи наших с ним родственников от древности до современности. Была составлена База данных Федосеевых нашего рода. А Иннокентий и схему громадную начертил, чтобы наглядно было. Все наглядно. Здесь и историю Томска пришлось поворошить, поскольку из него в Нарымский острог на Кети в отряд сокольничьего Бориса Годунова – Федора Головина – пришел один пеший казак Федосеев "Силыч", правда, не нашего рода. Но кто бы знал? Это уже потом утряслось. Далее они шли "в Дауру". Было это в году 1686. Но еще раньше, в 1666 году в Нерчинске оказался наш тобольский конный казак Федосеев Федор Федорович..."

Таким образом, мы не находим прямых архивных подтверждений об уходе сибирских Федосеевых в Даурские земли в середине 17 века. Аналогично обстоят дела и с концом этого века, кроме похода Федора Головина в 1684–1689 гг. (у него в отряде было трое Федосеевых) и похода "Ивашки Федосеева" в 1697–1698 гг. из Тобольска в Нерчинск с беглыми верхотуровскими крестьянами, среди которых должен был быть некий Федор Федосеев. Однако, имеется множество письменных подтверждений того, что наши Федосеевы "в Дауре" были и есть. И пришли они из Центральной России, никак не минуя все то же Верхотурье, Тобольск и Енисейск. А в самой Даурии в последствие многие роды казаков-переселенцев "в Дауру" породнились, так что едва ли не каждый забайкалец оказался родственником другому забайкальцу.

Путь "в Дауру" был трудным, да и находили его вслепую. Вот, например, что рассказывает в связи с этим, а особенно в качестве очевидца пресловутого "Тугирского волока" Федосеева Татьяна Александровна: "...Мой дядя по мужу Таракановский Николай Иванович то ли 1924, то ли 1927 г.р., – уж не помню точно, – потомок древней фамилии Таракановских, коих множество селилось на берегах Мензы под Красным Чикоем и в Кабанском районе Бурятии – в селе Таракановка, которое они же и основали еще в 17 веке. Он гордо называл себя "Чикояниным", выпячивая при этом свою широкую и покатую грудь, особенно когда принял на нее. Его жена Людмила Спиридоновна в девичестве Абрамова 1926 г.р., средняя сестра моей свекрови – тоже из старинного рода забайкальцев – Абрамовых, которые так же в 17 веке крестьянствовали в окрестностях Урульги под Малой Турой. Они даже с Гантимуровыми там породнились – бабушка Акулина Перфильевна в девичестве была Гантимуровой.

Познакомились и поженились они в конце сороковых годов, будучи студентами в Чите. Он в горном техникуме учился на геолога-буровика. Она в медицинской школе – на фельдшера. После окончания учебы, Николая Ивановича направили в "Лесную геологическую экспедицию", которая вела изыскания в направлении от Могочи к Чаре, где уже имелись намеченные месторождения крупнейшего Удоканского месторождения меди. Места непроходимые, благо речные артерии позволят двигаться вперед. Но по реке руду не найдешь. Приходилось пробиваться на вездеходах по марям и горам, сплошь поросшими северной растительностью в виде унылых лиственниц и стланника. Николай Иванович работал в партии, изучавшим ископаемые Станового хребта и далее через Тунгир и Олекму к великой реке Лене. Это почти полтыщи верст, даже если плохо мерить. А по бездорожью и вовсе на тыщи км. дорога потянется.

В начале пятидесятых годов на буровой установке случилась авария: разнесло какой-то маховик и осколком ударила нашего дядю – бурового мастера – по голове. В мою бытность уже - у него остался шрам над левой бровью. Короче, Николая Ивановича из геологов списали, пару месяцев он пролежал в больнице села Тупик, где находилась база снабжения их экспедиции. Поправившись, молодожены решили остаться жить в Тупике. К тому же в 1952 году у них родился первый сын Виктор, а в 1955 году – второй сын Сергей. Так и осели в этой непролазной дыре на отшибе от остальной процветающей цивилизации. Травма успокоилась, надо было кормить семью, государство платило мизерную пенсию, ноги можно протянуть.

Супруга работала фельдшером в местной больничке. Устроился Николай Иванович в милицию. В мою бытность, а это уже конец семидесятых годов, он служил сержантом в Тунгиро-Олекминском РОВД. Правда, отдел-то состоял всего из четырех милиционеров да пожилого начальника в чине майора. Там и населения-то во всем районе было с тысячу душ людских. Николай Иванович страстный охотник – бил белку из "мелкашки" в глаз и за зиму добывал больше сотни шкурок...

От Могочи идет неплохая дорога к Становому хребту, за которым укрывался Тупик. Километров тридцать ровной дороги, затем пошли размывы в гору и каменистые кручи. Хорошая дорога до гор была проложена еще в самом начале 20-го века, когда шел по Востоку железнодорожный бум и царское правительство намеревалось построить железную дорогу из Могочи напрямую в Якутск. Хорошая затея с доступом к богатствам Северов. Но Первая Мировая война оборвала добрые планы и строительство забросили. Вот начальный путь неплохой и остался до наших пор.

Перевалив через хребет, где местами проглядывал на удивление чистый ольшанник, мы сразу попали в село, миновав небольшой и покатый аэродром на взгорье. Воздух замечательный, таежный. Реки – как и положено таежным красавицам – с прозрачной коричневатой от гуминовых веществ водой. В Бугарихте можно купаться, она мелкая и хорошо прогревается в ямах. А вот в Тунгире она вечно холодная и катит свои быстрые воды к Олекме по каменному руслу. Тунгир в Тупике довольно широк, в верховьях перемерзает, а в половодье становится бешеным крутым котом.

Дядя Коля пару раз в год в летнюю пору, будучи уже сержантом милиции, ездил по окружным деревням, в основном в Гулю, Заречное и Среднюю Олекму, с инспекцией местных участковых, рядовых милиционеров (как без них даже в национальных селах). Летал в Гулю и Среднюю Олекму на пожарном вертолетике, который обслуживал почтой эти селения. В Заречное, что в 5 км. через Тунгир, в оленеводческий совхоз - на моторной лодке с казенным бензином. Да и до Гули иногда по Тунгиру навевывался к охотникам: покутить и вспомнить свой Чикой. Разговорчив был Николай Иванович. Там у него жил земляк. Дядя Коля пригласил нас съездить до Гули, посмотреть на оленей и эвенков в их аборигенном укладе. Там местные охотники-зверовики почти поголовно были эвенками и отличными промысловиками. Тем и жили веками сызмальства. Рыбу почти не ловили, хотя тайменей и ленков в Тунгире было предостаточно...

Прилетели ясным днем. Дядя Коля от вертолетной площадки провел нас тропкой среди мари из пружинистого багульника и листовничного молодняка, которого он обозвал по матери, на высокий берег устья Гули. Там величаво показал на реликвию, которую я только многие годы спустя оценила. Это был огромный триангуляр из вечных даже в воде листовничных бревен с большущей плитой из листового нерифленного шифера толщиной в палец. На ней было вырублено огромными буквами "Иван Кваснин", а ниже "1648" Это и было начало знаменитого "Тунгирского волока", по которому ленские казаки первыми пробрались по Амазару к Амуру.

Первым эти места проведал Григорий Виживцев еще в 1646 году по указке местных "тунгусов". А Иван Еремеевич Кваснин одолел этот волок именно в 1648 году. Под триангуляром

с каким-то петушком и хохолком наверху, направленным на юг к Амуру, стоял уже полуразвалившийся дощаник метров семи длиной из листовенничных вечных досок, якобы указывающий, что именно он использовался Иваном Квасниным в его десятидневном волоке до Амазара и далее водой до Амура. Вот только как могли этот дощаник притащить обратно с Амура сюда? Легенда всегда свежа и будоражит пришлых... Николай Иванович полетел дальше в Среднюю Олекму, оставив нас на пару дней в Гуле, не забыв наказав своему земляку - коренастому седоватому мужичку с хитринкой в усах - накормить нас "с отвалом" молодой оленинкой...

Теперь, спустя много лет, удалось познакомиться со старинной картой тех мест, якобы начертанной самим Иваном Еремеевичем в 1648 году. Конечно, Василий Поярков побывал на Амуре раньше, еще в 1644 году. Но его путь через Алдан, Учур, Гонам, Гилюй и Зею был куда более долгий и трудный. Поражает факт, как слепо шли первопроходцы Ивана Кваснина к Амуру – 10 дней по болотам и зарослям непроходимой тайги, таща на себе волоком дощаник, без которого не пройти по Амазару к Амуру, ведь досок там не найти, а с долбленкой до снега не успеешь управиться. Опять же продукты и утварь на себе не утащить. А на плотках далеко не уедешь. То есть, лезли напролом.

Однако другого пути не было. Да, не знали они более легкого пути. А он был. Даже два пути. Один – волоком от верховьев Тунгира, километров тридцать выше по его течению от Тупика, с выходом к Амазару выше Могочи. Это всего километров сорок волока. Но не сотня же километров с гаком в трудно проходимой местности по "Тугирскому волоку". Другой путь был еще более легкий –плавом по самой реке Гуля (она на карте совсем коротенько обозначена, просто не знали, что она длинная и подходящая) до ее верховьев. А там километров двадцать волоком до Амазара почти возле самой Могочи...

Вот как шли наши предки в "Дауру" – многотрудным и изматывающим путем первопроходцев. Ради нас самих, их потомков. Потому и славим мы их, людей большой отваги и смелости. Потому и помним их с добром. Должны помнить их труд во славу человека. Жаль, если кто не помнит, ведь они достойно шли вперед. "Тугирский волок" от Гули до сих пор стоит в глазах, спустя почти полвека, как памятник славы нашим предкам казакам-забайкальцам..."

***

Как уже говорилось, в истории нашего рода вполне вероятен сценарий с первооснователем "дьячком Федкой Федосеевым" около 1602 г.р. Его сын Федор 1639 г.р. Сам Федор, поскольку семейный, вряд ли приехал в Нерчинский острог сразу в команде Бекетова в 1653 году, поскольку мал еще был годами. Скорее, приехал позже, но ненамного, уже как осваиватель Нерчинска, а не основатель. Но это не так важно. Важно, что линия нашего рода установлена, и внук Федора Иван Федосеев 1670 г.р фигурирует в "Нерчинско-Сретенском остроге" конца 17 века. Это он в виде "Ивашки Федосеева" привел в Нерчинск в 1698 году беглых верхотуровских крестьян. А его сын Иван Иванович 1697 г.р - первооснователь рода Федосеевых на Аргуни в 1752 году (Старый Цурухайтуй)...

Известно, что основателями русских поселений Забайкалья и Бурятии были енисейские казаки в сороковые - пятидесятые годы 17 века. Освоение этих мест происходило довольно бурно в шестидесятые - девяностые годы 17 столетия. Тогда казаки шли через Байкал (дорога южнобайкальская появилась гораздо позже, при Павле Первом). Это были в основном казаки Тобольска, который был тогда центром Сибири, и тобольских станиц. Много меньше было казаков березовских, сургутских, турьинских, красноярских, тюменских, кузнецких и других.

Да, можно удивляться, как мало Федосеевых было в ту пору в Сибири, на Востоке и Северах, в Даурии. Почему? – непонятно. Мало было Федосеев в пору Ивана Великого. На глаза попался лишь один "Ивашка Федосеев Новосильцев", посланный в 1655 году в "новую Даурскую землю", согласно "Имяной книге Тобольских служилых людей" 1664 г. То есть, его

отец был по имени Федосей. от таких и пошла наша фамилия. В Тобольске в 1664 году среди служилых казаков Федосеевых больше не обнаружено...

Федор Головин с войском из сибирских казаков и с московскими стрельцами (около 500 московских стрельцов и два полка в основном из тобольских казаков – (всего около или более тысячи служилых и пришлых по пути из станиц) – в 1686–1688 гг. воевал с монголами в западном Забайкалье. Он едва не попал к ним в плен в Селенгинске. То есть, он был в местах весьма приближенных к нашим интересам киранских и кяхтинских казаков. В войске у него было трое тобольских Федосеевых. Про Федосеевых среди московских стрельцов ничего не нашло. После конфликта (Русско-Цинских войн) с 1694 года часть служилых казаков остались в Забайкалье в Удинском остроге, они обзавелись семьями и стали там жить по-крестьянски.

Хотя казаки издавна с пренебрежением относились к крестьянам. (Достаточно вспомнить челобитную царю Петру Алексеевичу от воеводы Нерчинска, как "Ивашка Федосеев" передавал в 1698 году беглых верхотуровских крестьян в Нерчинск). Некоторые подразделения казаков войска Федора Головина квартировались в Нерчинске, но Федосеевых в их числе не было. Так что вполне возможно, что след кяхтинских казаков тянется из Удинского острога. Правда, начиная с 1694 года казаков Головина стали отпускать домой в Сибирь, а взамен на пополнение брали оттуда же новых казаков. Так или иначе, мы пока не знаем дальнейшую судьбу этих троих Федосеевых – тобольских казаков. Это Федосеев "Оська" (Осип около 1660 г.р. – драгун Исецкой слободы Шавринской слободы Тобольского уезда - в 1694 году еще служил в полку Никифора Сенотрусова в Удинске.. Это Федосеев "Самошка" - из тобольских пеших казаков. Это Федосеев "Лучка" (Лука) – "Литвы и конных новокрещенных казаков дети, братья и племянники" – в 1694 году они еще были в Удинске. Хотя и это была уже "Даура".

Все трое, как уже отмечалось, служили в полку Павла Грабова с 1686–1691 гг., затем в полку Никифора Сенотрусова. Находились в Удинске в 1694 году ("сибирские выборные служилые люди"). Далее - неизвестно. Могли ли они основывать или осваивать Ушкински или Киранский караулы Селенгинской ветки нашего рода? По возрасту – вряд ли, в лучшем случае им было тогда уже за 60 лет. Так что из Сибирских, Удинских и Селенгинских Федосеевых более вероятен тобольский Федор Федосеев из Новгородского полка. Правда, возможен вариант от Федосеевых войска Головина, если их сыны, родившиеся в Удинске в конце девяностых годов 17 века или в начале 18 века, пришли затем в уже основанную Киранскую станицу. Однако, если даже в 1694 году кто-то из троих головинских Федосеевых остался в Даурии, то он окрестянился с сынами- и они вряд ли могли участвовать в создании или освоении Киранской станицы. Как знать...

***

Рассказывает Федосеева Татьяна Александровна, обращаясь к Иннокентию Львовичу: "...Меня долгое время мучил вопрос: когда и откуда пришли наши Федосеевы в Нерчинский уезд? Пришлось немало покопаться в Интернете, просмотреть многие списки служилых людей в Сибири и в Даурии. В результате пришла к выводу, что история как неточная наука требует вероятностного подхода. Отсюда необходимость рассуждений. Иннокентий, прошу тебя, поправь меня по ходу, если считаешь нужным, у тебя опыт большой...

С большой вероятностью можно утверждать, что походы Ерофея Хабарова на Амур 1649–1652 гг., даже если в них участвовали Федосеевы, вряд ли смогли заселить Нерчинский уезд. Более того, его казаки свирепствовали, потому многие погибли, многие вернулись обратно в Якутск. Так что те же Хорька (Харитон) Федосеев или беглый Родион Федосеев вряд ли могли основать нашу династию Федосеевых в Даурии. Конечно, Хабаров разграбил Албазин, но острогом он его не сделал в 1651 году.

Основание им Ачанского острога – также ничего не говорит о проникновении оттуда Федосеевых в Нерчинский уезд, откуда пошли наши корни в Старый Цурухайтуй. Уж больно в

далекие края забрался Ерофей Хабаров, ведь Средний Амур, это уже не Даурия! Ачан вообще – озеро и село возле моего Комсомольска-на-Амуре, километрах в тридцати вверх по Амуру возле Нижних Халб. Нанайцы до сих пор оттуда везут на базарчик в сотне метров от моего дома карасей. "Ачанский карась" славится у нас. Так что вряд ли хабаровские Федосеевы могли дойти до Нерчинска. Аналогично обстоит дело с походами Ивана Похабина, более ранними, чем поход Петра Бекетова 1649–1653 гг, закончившийся основанием Нерчинска. Похабин в 1647 году от устья Селенги прошел до Култука и основал там зимовье. Нет сведений, что в его отряде были Федосеевы...

Итак, что мы имеем по Сибирским Федосеевым? Был "дьячек Федка Федосеев", который родился в самом начале 17 века. Откуда он пришел? – история напрямую не говорит. По крайней мере в Томске и Томском уезде, начиная с 1608 года, я его не нашла, как и Федосеевых вообще там до конца 17 века. Возможно, он пришел из Тобольска, но более вероятно из Верхотурья, где уже жили его родственники. Так или иначе, он объявляется в Енисейском остроге среди служилого люда в 1632 году во Введенской церкви. Затем он служит дьячком в другой церкви Енисейска в 1641 году. И наконец – в 1662 году он оказывается уже в Красноярском остроге, где так же служит дьячком в Вознесенской церкви (Книги имяные Красноярского острога" 1662г.). Хотя в 1657 году в Красноярском остроге его еще не было.

Видно, что он вряд ли был казаком и вряд ли мог оказаться "на Дауре". Дьячки тогда жили бедно, средств руги обычно не хватало на содержание семьи. Были ли у него сыновья? - история умалчивает. Разговоры 1632 года о заселении "Верхнеудинского и Нерчинского острогов в 1632–1633 гг." вряд ли имели место в те годы. Скорее, они записаны поздними годами. Так или иначе это свидетельствует, что Федосеевы уже устремлялись в Даурию. Массовое заселение "в новые Даурские земли" происходило особенно в 1654 году, что видно из списков служилых казаков по Тобольску и его станицам.

Очевидно, тогда и происходили разговоры об освоении этих земель. Но осваивались они в основном казаками из Тобольска и его станиц – через Енисейск.. Если мы имеем свидетельство о появлении Федосеева 1639 года в "Нерчинско-Сретенском остроге" и основании Нерчинска енисейскими казаками, то им вполне мог быть сын "дьячка Федки" 1639 г.р. Но сведений об этом я не обнаружила. Возможно, что этот Федосеев пришел в Нерчинск позже его основания – в составе отряда казаков уже для освоения этого края. Более вероятно – в шестидесятые годы 17 столетия.

Тогда на первый план может выйти Федор Федосеев, который упоминается в окладной книге Тобольского разряда 1666 году (запись Тюменской воеводческой канцелярии, исполнительного органа Тобольского разряда). Тобольский разряд руководил всеми острогами и казаками Заенисейства той поры. Так что Федор Федосеев мог находиться в 1666 году уже в Нерчинске. Данных по Нерчинску о нем я не нашла, первые переписные и окладные книги оттуда датируются 1700 годом. А он тогда уже мог умереть...

Таким образом, мы не находим прямых архивных подтверждений об уходе сибирских Федосеевых в Даурские земли в середине 17 века. Аналогично обстоят дела и с Абрамовыми, которых в то время в Сибири нашлось всего двое: Куземка (Кузьма) Абрамов -стрелец тобольский 1664 года и стрелец Павлик Аврамов в челобитной Енисейских служилых людей 1626 года. Мало вероятно, что они оказались в Даурии. Зато в переписной книге Нерчинска 1721 года фигурируют казаки: Михайло Абрамов и его брат Иван. Первому 46 лет (1675 г.р.), второму 36 лет (1685 г.р.). Откуда они? – вопрос.

Вообще, у меня сложилось впечатление, что Абрамовы моего (нашего рода, поскольку они породнились с нами) рода вовсе не казаки, а крестьяне- переселенцы. Фамилия Абрамовы в 17 веке встречается еще реже, чем Федосеевы, поэтому еще более удивительно, что они объявились-таки в Нерчинске. Но, думается, что это не предки рода моего мужа. Карымские казаки вообще понятие сборное и гораздо более позднее, чем в случае приаргунских казаков.

В Урульге (1677 года основания) собирались беглые ононские казаки, гантимуровские войны крещеных тунгусов, местные буряты, призванные русскими на службу, и читинские казаки на выселках. Карымское основано лишь в 1761 году, Дарасун и Малая Тура – в 1710 году, Кайдалово – в 1706 году, Жимбира – в 1780 году.

В этих местах, видимо, зарождалось не только карымское казачество, но и развивался род крестьян-переселенцев Абрамовых. Свидетельство тому мой дед Абрамов Спиридон Ильич был крестьянином и основывал колхозы именно в тех местах. Дядя Николай Спиридонович Абрамов – дорожный мастер, жил в Бянкино, Куэнге и Сретенске. Но на этом про Абрамовых в принципе заканчиваем...

Да, с большой вероятностью можно утверждать, что походы Ерофея Хабарова на Амур 1649–1652 гг., даже если в них участвовали Федосеевы, вряд ли смогли заселить Нерчинский уезд. Более того, его казаки свирепствовали, потому многие погибли, многие вернулись обратно в Якутск. Так что те же Хорька (Харитон) Федосеев или беглый Родион Федосеев вряд ли могли основать нашу династию Федосеевых в Даурии. Конечно, Хабаров разграбил Албазин, но острогом он его не сделал в 1651 году. Основание им Ачанского острога – также ничего не говорит о проникновении оттуда Федосеевых в Нерчинский уезд, откуда пошли наши корни в Старый Цурухайтуй. Уж больно в далекие края забрался Ерофей Хабаров, ведь Средний Амур, это уже не Даурия!

Очевидно, как уже упоминалось, что дьячок Федосеев Федор Иванович был раньше казаком. Однако он вряд ли мог оказаться "на Дауре". Дьячки тогда жили бедно, средств руги обычно не хватало на содержание семьи. Были ли у него сыновья? – история умалчивает. Разговоры 1632 года о заселении "Верхнеудинского и Нерчинского острогов в 1632-1633 гг." вряд ли имели место в те годы. Скорее, они записаны поздними годами. Так или иначе это свидетельствует, что Федосеевы уже устремлялись в Даурию. Массовое заселение "в новые Даурские земли" происходило особенно в 1654 году, что видно из списков служилых казаков по Тобольску и его станицам. Очевидно, тогда и происходили разговоры об освоении этих земель. Но осваивались они в основном казаками из Тобольска и его станиц, проходя "в Дауру" через Енисейск.

Если мы имеем свидетельство о появлении Федосеева 1639 года в "Нерчинско-Сретенском остроге" и основании Нерчинска енисейскими казаками, то им вполне мог быть сын "дьячка Федки" 1639 г.р. Но сведений об этом я не обнаружила. Возможно, что этот Федосеев пришел в Нерчинск позже его основания – в составе отряда казаков уже для освоения этого края. Более вероятно – в шестидесятые годы 17-го столетия. Тогда на первый план может выйти Федор Федосеев, который упоминается в окладной книге Тобольского разряда в 1666 году (запись Тюменской воеводческой канцелярии, исполнительного органа Тобольского разряда). Тобольский разряд руководил всеми острогами и казаками Заенисейства той поры. Так что Федор Федосеев мог находиться в 1666 году уже в Нерчинске. Данных по Нерчинску о нем я не нашла, первые переписные и окладные книги оттуда датируются 1700 годом. А он тогда уже мог умереть...

Что мы еще имеем по сибирским Федосеевым? Ни в Томских краях, ни в Тарском, Кузнецком, Березовском, Илимском, Селенгинском, Удинском, Якутском острогах, заангарских острожках в середине 17 века – Федосеевы мною не находятся. Были Федосеевы в составе казаков войска Федора Головина в 1686–1688 гг. – и далее до 1694 года в Удинске. Лучка (Лука), Самошка (Самуил) и Оська (Осип). Возможно, они заходили в Нерчинск, но в переписных книгах начала 18 века по Нерчинску и уезду они не фигурируют. Очевидно, все же они вернулись домой в тобольские края.

Селенгинская ветвь нашего рода оформилась гораздо позже, чем нерчинская ветвь. Отряды казаков или служилых людей, устремленные "в Дауру", проходили "Байкальской дорогой". А далее основная их масса направлялась в Нерчинские края. Остальные, правда, "в

Дауре" довольно рано основали Удинский и Селенгинский остроги (1665 год). Однако дальше Селенгинска не пошли, поскольку там граница еще не была оформлена, охранять было нечего. В самом Селенгинске казаков Федосеевых в первой половине даже 18 века установить не удалось. Так что более вероятен приход на Джиду или в Кяхту не пришлых казаков, отправленных "в Дауру" из Енисейска, а местных – из Нерчинска. Однако это уже середина 18 века...

Таким образом, мы не находим прямых архивных подтверждений об уходе сибирских Федосеевых в Даурские земли в середине 17 века. Итак, Нерчинск. Наш предок Федосеев 1639г.р. Оказался в "Нерчинско-Сретенском остроге". Очевидно, речь идет о двух острогах и острожках между ними? Но сам Сретенск ("Нижний острог") непонятно когда был основан: то ли в 1648 году как зимовье, то ли в 1689 году как действительно острог. Менее вероятно, что лишь после 1689 года наш Федосеев мог оказаться там? Тогда ему уже 50 лет, что маловероятно. Тогда напрашиваются шестидесятые годы. Тогда им мог быть Федор Федосеев, указанный как конный казак Тобольского разряда, который ведал Нерчинском, в 1666-м году? Он мог быть 1639 г.р. и пришел "в Дауру" в этом же году. Меня смущает наличие деревни Федосеева между Нерчинском и Сретенском в списке населенных пунктов Нерчинского уезда 18 века. Это где-то вблизи современной Куэнги (Дунаево).

Получается, что некий Федосеев основал эту деревню и жил там? Иван 1697 г.р., несомненно – основатель рода Аргунских Федосеевых. Зато у меня нашлись сведения о пешем казаке Федосееве Якове 1666 г.р., который жил в "Куенской деревне", согласно "Переписной книге г. Нерчинска...и нерчинского присудствия" 1721 года. Ему тогда было уже 55 лет. У него достоверно был сын Иван 1705 г.р. и сын Максим 1711 г.р. Уж не они ли наши предки? Более того, Яков Федосеев упоминается в "Книге окладной жалования служилым людям по Нерчинску 1708 г.": "Яков Федосеев, а за хлебное жалование служит с пашни". Яков Федосеев упоминается и в 1700 году в "Сметных и пометных списках и книги Нерчинска и острогов". Его предки пришли "в Дауру" и в Нерчинск, конечно же, из Енисейска. А они сами родились уже в самой "Дауре".

Вместе с ним упоминается и Григорий Кайдалов – конный казак Читинской слободы в 1708 году. В переписных и окладных книгах тех лет нет Федосеева 1639 г.р., он к тому времени вполне мог умереть. Есть большая вероятность, что он Федор Федосеев из Тобольского разряда шестидесятых годов 17 века первым пришел "в Дауру". Тогда Федосеев Яков 1666 г.р – его сын? И брат Ивану Федосееву 1670 г.р, который, очевидно, был отцом нашего Ивана Ивановича Федосеева 1697г.р. А его внук Петр Иванович 1722 г.р. – первооснователь аргунских Федосеевых в 1752 году в Старом Цурухайтуе? В переписных и окладных книгах той поры нет пришлых "в Дауру" с Востока Федосеевых – "Хорьки" и Родиона, – что вполне объяснимо.

Зато фигурирует посадский Евсей (Евсей) Федосеев в 1708 году. С большей долей вероятности это ремесленник, так называемое "тягло", который платит налоги в казну. Он мог стать таким из казаков? Мог, жизнь тогда была нелегкой, а казаков Федосеевых было очень мало. Он мог быть даже братом Якова и Ивана. Тогда у Федора Федосеева 1639 г.р. (возможно сына "дьячка Федки", поскольку в 1669 году Федосеевых нет в ни среди енисейцев, ни среди илимцев и тарцев, тобольцев и тюменцев с кузнечанами, селенгийцами и удинцами, "Брацкого" и Якутского острогов служилыми людьми) было по крайней мере три сына: Яков, Иван и Евсей? Они уже не приходили "в Дауру", а родились здесь.

***

Однако остается не вполне решенный (решает ли история вообще "вполне"?) вопрос: откуда и когда пришли Федосеевы в Нерчинский уезд? Вероятностный путь – это так же путь к истине. Очевидно, наши пришли "в Дауру" не в пятидесятые годы с отрядом Петра Бекетова, а позже – на заселение края, – в шестидесятые годы 17 века. Массовая отправка казаков "в новые Даурские земли" шла в 1654 году (7163 г.). Но в окладных списках нет указаний

на Федосеевых: ни с Енисейска, ни с Тобольска и его станиц. Нет их и в острогах пятидесятих - шестидесятих годов, кроме Федора Федосеева в 1666 году. Указание его в окладной книге на получение соляного и хлебного жалования непростое, поскольку исходит из центра – Тюменской воеводческой канцелярии. Обычно такие указания касались вновь прибывших казаков по месту перемещения. Так что, с большой долей вероятности, год 1666 можно считать годом, когда Федор Федосеев, наш предок, оказался в Нерчинском уезде? Как знать, история до последнего хранит свои тайны...

Я вот все ломаю копыя относительно Федосеева 1639 г.р., который, якобы, жил в "Нерчинск-Сретенском остроге". Но даже следов о нем так и не нашла. Мы уже нашли его возможных сынов: Якова 1666 г.р. (Нерчинск – Куэнга 1700–1721 гг.), Ивана (возможно 1670 г.р.), (Нерчинск 1698 год). А также Евсея (около 1670 г.р.), (Нерчинск 1708 год). А вот самого его – увы. Кто он, когда и откуда пришел в Нерчинский уезд? Есть кандидаты на него. Прежде всего: Федор Федосеев – конный казак Тобольского разряда в 1666 году. Но как он оказался в Нерчинске, если оказался? И когда оказался? Ответа не получила.

Среди кандидатов был "Ромашко Федосеев" из полка Афанасия Пашкова 1655–1663 гг. Но он по возрасту не подходит. Был "Пронко Федосеев" – пеший холостой казак Красноярского острога. Но он не мог оказаться в Нерчинске, и по возрасту не подходит. "Юшко Федосеев" – пеший казак Тобольского уезда в 1664 году уже умер. Вот и все? Если не считать беглых и ссыльных и прочих пришлых. Возможно, Федосеев пришел в Нерчинск из Албазино, после его разгрома в 1685–1687 гг., или из отряда тобольских казаков Афанасия Бейтона в 1684 году. Но свидетельств о Федосеевых там не нашлось. Однако по порядку...

Федосеев 1639 года рождения в принципе мог попасть в Нерчинск лишь не раньше 1660 года по возрасту. Значит, он не был в отряде Петра Бекетова 1649–1653 гг. Не был и в полку Афанасия Пашкова в 1655–1663 гг. – по спискам. Не было его и среди албазинцев семидесятих-восьмидесятих годов 17 века – по спискам. Не было и в отряде Афанасия Бейтона в 1684 году. Он мог появиться в числе 90 казаков, посланных в 1664 году на заселение Нерчинска, в котором жителей тогда почти не осталось. Но среди этих 90 казаков в списке Федосеева нет. Если считать Федосеева 1639 г.р. – Федосеевым Федором из Тобольского разряда 1666 года., то я не нашла данных о нем в Нерчинске. Зато он "нашелся" затем в Албазино как пашенный крестьянин, а затем в качестве пешего Аргунского казака в Аргунском остроге. Значит, в Нерчинске он был недолго и был отправлен в другие места, в первую очередь в Албазино, где в ту пору было уже "жарко".

Тем более, что даже в 1675–1677 годах на службе в Нерчинских острогах казаков, пришедших накануне "в Дауру", Федосеевых не было. Речь идет о 124 казаках, служивших тогда в Нерчинских острогах (Нерчинском, Иргенском, Телембинском). Хотя это не все служилые люди тех мест, если учитывать, что только в самом Нерчинске в те годы было около 160 – 170 жителей. К тому же уже жил Бянкинский острожек (деревня?). И остается под вопросом время основания "Куэнской деревни" (официально это начало 18 века, а реально – намного раньше, едва ли не с 1660 годов).

Куда же мог пропасть неуловимый Федосеев 1639 г.р.? – непонятно: то ли он поселился между Нерчинском и Сретенском (который тоже основан "мутно когда", но, думается, лишь ненамного позже основания Нерчинска, скорее – в шестидесятые годы 17 столетия, если не считать зимовье, якобы, 1648 года). Лишь позднее удалось установить проживание Федора Федоровича в Албазино с семьей, а далее и в Аргунском остроге.

Федосеевы по моим данным появляются достоверно лишь в 1698 году в Нерчинске - это казак "Ивашка Федосеев" (возможно Иван Федорович 1670 г.р. - сын Федора Федосеева 1639 г.р.). Затем "появляется" пеший казак Яков Федосеев точно 1666 г.р с сыновьями Иваном 1705 г.р и Максимом 1711 г.р. (Непонятно то ли уже в 1700 году они жили в "Куэнской деревне" или только в 1721 году, а до этого жили в Нерчинске). И наконец – Евсей Федосеев в 1708 году

в Нерчинске. Это все три брата – сыновья нашего Федосеева Федора Федоровича 1639 года рождения, который пришел "в Дауру" в 1666 году из Тобольска.

Мы до этого почему-то упускала из виду поход Афанасия Пашкова в Даурию в 1655–1663 гг., в результате которого был восстановлен сам Нерчинск в 1658 году. В его полку был "Ромашко Федосеев" – казак из "Тарского города". У Енисейского воеводы Афанасия Пашкова в полку тогда был "сброд" со всей Сибири: то ли 460 казаков и немало пришлых, то ли 400, но всего – до 600 человек ратников. Может, и среди них были Федосеевы? Однако это мало вероятно, поскольку следов Федосеевых не обнаруживается. Об этом походе много написано, но в нем мало... Федосеевых.

Известно, что по ходу подготовки и движения по известному маршруту "в Дауру": Енисейск – Братск – Байкал – устье Селенги – Хилок – озеро Иргень (октябрь 1657 г.) – Ингода (1658 г.) – Нерча – согласно спискам казаков Заенисейского края, Федосеевых не нашлось. В эти годы в этом походе Федосеева 1639 г.р. не могло быть по возрасту – как и в отряде Петра Бекетова ранее. А вот затем... Роман Федосеев Пашковского полка мог и не дойти до Нерчинска (если считать его отцом Федосеевых: Ивана, Евсея и Якова). Тем более, что из всего полка к 1662 году осталось всего 75 казаков, из них в Нерчинске – 27. И среди них не фигурирует сам Роман. Из этих 75 казаков в последствие почти все они вернулись в Сибирь.

Упоминается лишь о двух казаках, оставшихся в Нерчинске и служивших там по 16 – 20 лет после отступления самого Пашкова, уже при Илларионе Толбузине и Афанасии Бейтоне. Так что, если в 1656 году в Нерчинске было 420 жителей, то в 1664 году лишь 48. Благодаря "подпитке" "Дауры" казаками из Тобольска и Илимска, в 1669 году в Нерчинске стало 124 жителя, в 1678 году – 191 житель, в 1693 году – 275 жителей, в 1715 году – 529 жителей. Город рос и "жирел". Но где же наши Федосеевы? Вряд ли они были там даже в семидесятые годы 17 столетия, поскольку уже могли уйти в другие остроги, например, в Албазинский острог или в Аргунский, что подтверждено документально.

По другим данным ("Имяная книга Нерчинска") в городе было: в 1686 году – 202 служилых, а в 1725 году – 429 служилых казаков. Но в именных книгах Нерчинска 1685–1693 гг. Федосеевых нет. Есть списки 90 казаков, отправленных из Илимска и Тобольска в 1664 году в Нерчинск (в том числе 10 казаков из Тюмени), но в них Федосеев не фигурирует. Вообще, в списках служилых Тобольского уезда и станиц (включая Березов, Тюмень, Тару и др.) в 1664 году Федосеевых не обнаруживается.

Наверное, нужно учитывать, что Илларион. Толбузин после Афанасия Пашкова, учитывая бедственное положение Нерчинска с казаками (многие погибли или ушли), – вынужден был набирать в Нерчинский острог в "служилые" всяких: ссыльных, беглых, крестьян, пришлых, пришедших "в Дауру" из западных регионов России. Этим невозможно проследить на предмет наличия среди них Федосеевых. Но в общей массе переписные данные Федосеевых среди них не дают до самого конца 17 века. Возможно, Федосеев пришел в Нерчинск из Албазино в восьмидесятые годы 17 века. Связь между острогами была обоюдная, особенно в период осады и разгрома Албазино. Отряд Афанасия Бейтона здесь не помог. Вообще, в 1650–1660 годы из Тобольского уезда было отправлено много казаков "на Дауру" и "Лену" – но нет среди них Федосеевых. Так что история до сих пор хранит тайну нашего Федосеева 1639 г.р... " Татьяна Александровна закончила свою печальную повесть о трудных поисках своих предков, пришедших из Сибири "в Дауру"...

Хорошо известно, что, согласно Буринскому (Кяхтинскому) договору 1727 года, была определена граница между Цинской и Российской империями. Длинной в 2000 километров. В договоре уже упоминается Цурухайту, Киран и Кяхта. Планировалось, помимо существующих "сторожей", поставить и обустроить 63 "маяка"-редута, 25 караулов, 7 крепостей, ряд острогов, много приграничных станиц и городов, улучшение системы "сторожей". Реально получилось более тридцати караулов. Понятно, что для этого требовалось немало казаков. Кроме русских

в караульном деле участвовали буряты и тунгусы, а также казаки вновь прибывшие "в Дауру", в том числе из Иркутска. В один год такие работы было не осилить, но уже в 1728 году добрая половина караулов и острогов была поставлена и задействована, в том числе Киранский, Цурухайтуевский, Мензинский, Харацайский остроги.

Нас особо интересует: откуда и когда шли казаки Федосеевы в новые места. Есть свидетельства, что Троицкосавскую крепость основали нерчинские казаки? Может быть, хотя берут сомнения, ведь много ближе, в Селенгинске в то время гораздо ближе Нерчинска располагался казачий гарнизон (численностью вплоть до полка). К тому же неподалеку в Удинске находилось немало служилых людей. Да и сам путь "в Дауру" из Сибири пролегал через Байкал к Удинску. Нерчинск оказывался в стороне.

Так вырисовываются два пути перемещения казачьих ресурсов "в Дауру": из Нерчинского уезда по восточной (Аргунской, Цурухайтуевский) ветки границы – и из Сибири, Селенгинска и Удинска по западной (Селенгинской, Харацайский) ветки границы. Такое деление достаточно условно, но оно подтверждается интересным фактом: мой дядя Таракановский Николай Иванович 1924 г.р был родом из Мензы. В архивах Селенгинска указывается, что первооткрывателями города были, в том числе, Таракановские. Значит, еще в 17 веке казаки Таракановские жили в Селенгинске, а потом переселились на Мензу, возможно, осваивать Мензинский острог – вот он возможный путь освоения "Дауры" Федосеевыми, даже границы не выявляется между западной и восточной ветками нашего рода забайкальских казаков...

Да, путь "в Дауру" для наших Федосеевых был непростой уже из-за того, что история пока дала недостаточно сведений для простого утверждения персоналий нашего рода на этой земле.

8. Нерчинский напор – Унда хлебная

Если Нерчинск с середины 17-го века стал оплотом русских в Забайкалье с необходимым напором на агрессивных местных жителей – тунгусов (эвенков) и пришлых инородцев в лице монголов, бурятов и джунгаров, то Унда и близлежащие поселения (слободы) с хлебопашцами были необходимы для пропитания гарнизона острога. Нерчинск 17-го века переживал трудные годы. Но не сдавался: на напор тунгусов отвечал своим напором. Даром, что снабжение с Запада было скудное, плечо доставки куда как аховое. А тут еще с юга монголы и маньчжуры, эти недовольные кочевники, атакуют пришедших на их исконные земли. С Севера и с Запада – также тунгусы нервничают. Словом: тяжкое это бремя отвоевывать и защищать земли новые российские.

Федосеев Федор Федорович 1639 г.р. – тобольский конный казак – со своей полюбившей тобольской Лией прибыл в Нерчинск весной 1666 года. Часть их отряда уже осталась в других острогах по ходу движения. Пока местные разгружали обоз в посаде, Ларион Толбузин, огруженный и вечно недовольный, собрал новоприбывших казаков в воеводском дворе. Странно, все называли его почему-то "Илларионом". Наверное, ему самому так нравилось?

Говорил он недолго хриплым надсадным голосом, опираясь на гордину,. Часто приглаживал седые свои усы. Поздравил с благополучным прибытием, обсказал обстановку в остроге и отправил в канцелярию оформляться. А там в темном углу за столом сидел писарь - маленький плешивый старичок, который, говорят, даже мясо не ел и молился как-то по-талмудски. Спросил птичьим голосом: "Феодор Феодорович, какого Вы рода- племени?" Зато завитки церковно-славянские лихо выводил – мастер, никак.

Позже Толбузин поговорил с каждым у себя в воеводской при свечах и образах. Узнав, что Федор женат, сразу махнул вправо:

- Занимай комнату в третьем, там никого...
- С оружием как? – невпопад спросил Федор, зачем-то потирая лоб.
- С порохом плохо, мало привезли, – нахмурился Толбузин.
- Сабли есть, Илларион Борисович, – перевел разговор Федор.

– Наточи получше, – тяжело усмехнулся воевода Даурской земли. – Да завтра же на караул. Ночью смотри, как тунгусы заведут свое "А-ла-ла", сразу через Спасскую выскакивайте...

"Имяные книги 1685–1699 гг. Нерчинска" и более ранние источники засвидетельствовали бедственность острога. Людей не хватало: 1656 год – в гарнизоне острога 420 служилых, 1664 год – всего 43 человека, 1669 год – 124 человека, 1675 год – 156 человек и так далее по нарастающей. Видно, как трудно закреплялись казаки на нерчинской земле, находясь в окружении иноверцев и почти не имея снабжения из Енисейска. Хорошо хоть, что в 1664 году из Илимска и Тобольска 90 человек пришло. Да вот теперь добавилось казаков из Тобольска.

Бедствовал еще раньше не только бывший енисейский воевода Афанасия Пашков, будучи в Нерчинске, бедствовал и нынешний Енисейский воевода Иван Акинфов, у которого снабжение всего Востока – раз, отношения с Афанасием Пашковым скверные изначально – два, Тобольску ближе свои остроги предуральские, да и тяжелый волок Серебряная – Тура многое держит – три. Вот и вертись как знаешь. У Афанасия Пашкова в отряде было 600 казаков в 1655 году. Но к 1661 году осталось всего 75 казаков во всех трех острогах: Нерчинском, Иргенском, Телембинском. Илларион Толбузин в 1660 годах вынужден был приверстовать на службу в острог всяких: ссыльных, беглых, пришлых, крестьян. Лишь бы отбиться от атакующих инородцев-кочевников.

В Томске в 1680 году служил пешим рядовым стрельцом "Максим Силин Федосеев" (второе "е" через ять), согласно книге "Томск в 17 веке". Он стрелецкий сын Силы Федосеева из Устюга. Нам интересно то, что в 1686 году Максим подждал в Нарымском остроге отряд Федора Головина и вроде бы влился в его отряд. Причем, в списках сибирских выборных служилых двух Сибирских полков Грабова и Смальтенберга он не фигурирует. Есть предположение, что он влился в полк московских стрельцов Богатырева, которых в списках я не смогла найти. Максим мог погибнуть в Албазино, может, был в Нерчинске осенью 1686 года. Но его нет в списках Удинских полков 1690–1693 гг. или ветеранов Албазино в 1688 году. Вот нам еще один Федосеев и еще одна головная боль. По Нарымскому острогу больше ничего значимого для нашего рода не нашлось...

Много писано про Нерчинск 17 века. Но мало – про наших Федосеевых. А между тем, к концу 1666 года Лия Федосеева родила Федору крикливого первенца, которого назвали по имени ее отца – Яковом. Яков Федорович "создаст" немалую ветку нашего славного рода забайкальских казаков. Но до этого еще далеко. Следом в конце 1668 года родился Авксентий Федорович ("Оксёнка", Аксен). В 1670 году родился Иван Федорович Федосеев - да-да, тот самый, который в 1698 году десятником с товарищами привел в Нерчинск беглых верхотуровских крестьян – переселенцев из Тобольского уезда. Наконец, в 1674 году родился Евсейей (Евсей) Федорович Федосеев.

Скоро эти четыре брата Федосеевых встали на ноги. Однако здесь следует довольно странная ремарка: в "Списках казаков, несших службы в Нерчинских острогах в 1675-1677 гг." Федосеевых нет вовсе. Чтобы хоть как-то объяснить такие странные обстоятельства, необходимо углубиться в почти полувековую дальность Енисейска. "Дьячок Федка" прибыл в Енисейский острог где-то в 1627 году, где успешно служил церковнослужителем в Введенской церкви. А в 1637 году в Енисейске появился проштрафившийся Никифор Черниговский, которого, правда, быстро ввели в ранг служилого, и он занимался сбором ясака, вплоть до 1650 года. То есть 12 лет христианин Черниговский общался в церкви с дьячком Федором Ивановичем Федосеевым, наверняка бывая на его службах. А может и до личных встреч дело дошло? И чем черт не шутит, может, и малой Федор знался с ним.

Может Никифор даже пикульки мастерил для десятилетнего смысленьша? О чем речь? А не встретились ли они в Нерчинске или еще где-то в 1666–1667 годах? К сожалению, документы 1667–1668 гг. по Албазино до сих пор не найдены. Ведь недаром четверо братьев Федо-

сеевых к 1685 году оказались в Покровской слободе Албазино, где Никифор Черниговский всевластвовал в 1667–1675 гг. Наверное, здесь немаловажно и отношение умудренного жизнью Нерчинского воеводы Лариона Толбузина, который быстро понял: с Никифором драться ему не резон, а вот богатый хлебушек албазинский Нерчинску ох-как бы пригодился. Словом, отправил крестьян и не только их в Албазино "на пашню" уже в 1666 году. Да и позже помог. Так Федор Федорович Федосеев с семьей не позже 1668 года (год прихода нового воеводы Даурской земли в Нерчинск Даниила Аршинского, вместо Лариона Толбузина) оказался пашенным крестьянином албазинским. Но об этом речь пойдет позже...

Федосеев Яков Федорович работал на земле в Покровской слободе возле Албазинского острога до 1688 года, пока цины (ратники Цинской империи) снова не стали нападать на русских. Однако даже в 1689 году Яков еще находился в Албазино и числился пашенным крестьянином. С приходом в Нерчинск осенью этого года, после подписания Нерчинского договора и оставления Албазинской крепости, он в 1690 году подал прошение о зачислении его в пешие казаки Нерчинского гарнизона. Так он стал Нерчинским пешим казаком отряда Федора Головина. Его брат Авксентий также вернулся в Албазино, но уже в ранге Нерчинского пешего казака в 1687 году Дальнейшая его судьба пока не установлена. Вероятно, он воевал и погиб в крепости при ее осаде.

Далее наша семья Федосеевых встречается в 1693 году в Нерчинском гарнизоне. Федор, Яков, а возможно и Иван, которому тогда уже было 23 года и он наверняка стал казаком, чтобы в 1696 году или 1697 году отправиться десятником встречать переселенцев из числа беглых верхотуровцев. Так он прибыл в Нерчинск в 1698 году. Яков же в 1699 году стал конным казаком ("Даурский бунт"), служил таковым в Нерчинске в 1700 году, и вскорости оказывается вместе с семьей в "Куенской деревне". Он женится в 1703 году или в самом начале 1704 года, скорее всего еще в Нерчинске, у него рождается первенец Иван в 1705 году. Но в 1705 году или 1706 году. он с семьей уже в деревне. Но он тогда уже почему-то не конный, а пеший казак и служит с "хлебным жалованием с пашни". В 1708 году это точно подтверждает история. В 1711 году у него рождается сын Максим. В 1721 году согласно переписи Нерчинского уезда, Яков живет в "Куенской деревне" с семьей.

Далее его след теряется, как и его отца Федора. Федор уже не фигурирует в документах Нерчинска той поры после 1693 года, где он Аргунский конный казак. Но ему уже 54 года. Вполне возможно, что он умер в начале 18 века в деревне. Сам Яков также ушел из жизни к концу двадцатых годов 18 столетия. После чего его сыновья переселились, один в район Курлыча, второй обосновал свою деревню "Федосеева" возле Кокуя, о которой впервые упоминает в 1735 году в своих мемуарах известный историк Герард Миллер.

***

Да, в 1677 году Нерчинский приказчик Павел Шульгин "приверстал в казаки" ссыльного Родиона Федосеева. Примечательный был этот год. В 1677 году был узаконен Енисейский острог, который охватывал все восточные остроги, включая Телембинский, Албазинский и Нерчинский остроги. В 1677 году в Нерчинск прибыла первая партия церковных раскольников с семьями и человек десять "мятежников". Их всех, якобы, отправили в Албазино. Хотя есть сомнения, что раскольников отправили туда, может быть, их увели "на пашню" под Нерчинском? Раскольники-старообрядцы обычно селились общинами "на пашне". Но был ли сам Родион раскольниковым?..

Пришлось вникать в дела старообрядные семейские. Известно, что после реформы патриарха Никона 1653 году было много возмущений среди церковного люда и не только. По сути это был переломный момент, когда феодальная Россия устремлялась к буржуазному устройству. Реформа Никона, хоть и имела вид лишь мелких изменений обрядов, имела глубинные корни: засилье крепостников-феодалов доводило народ до бунтов. А сам ученый грекофил

Никон грезил своей духовной властью над самим царем "Тишайшим" Алексеем Михайловичем. Вот они корни этого разлома. Как водится в таких случаях "паны дерутся, с холопов шапки летят".

"Сердобольный" Алексей Михайлович действительно был добрым человеком. Но разве всем угодишь, да и боярское феодальное шакалье все равно будет глядеть искоса. А тут еще патриарх норовит петлю ему затянуть. Словом, были гонения и внизу и наверху. Недаром уже в 1656 году протопоп Аввакум оказался пленником в отряде Афанасия Пашкова в Забайкалье и терпел унижения 7 лет. И потом-то его судьба была трагичной. Он был первым по причине открытых распрей его с самим царем. Потому и получил. Однако царь все же еще в том же 1653 году издал указ о помиловании раскольников, "разбойников и ушкуев" со ссылкой их на Восток на "пожизненное поселение".

Этот указ стал активно выполняться после 1669 года. Почему только тогда? Да в этот год начался бунт монахов и еже с ними на Соловках, в огромном укрепленном монастыре. Бунт этот семь лет громился, и побило в нем больше тысячи монахов и других мятежников. Вот после 1669 года начался массовый исход противников реформ патриарха Никона в Сибирь. Это была первая волна, которая уже захватила Нерчинск. Так был ли Родион в их числе? Вопрос непростой, но ответить на него нужно отрицательно. Главный козырь этого утверждения: Павел Шульгин никогда не взял бы в казаки раскольника...

Электронные ресурсы уделяют немало внимания раскольникам-старообрядцам, которых ссылали в конце 17 века в Нерчинский край. Изучив эту тему, нашлось несколько Федосеевых среди них - и то с большим временным запозданием: только в середине 19 века объявились Федосеевы: Исай 1850 г.р., Филипп 1843 г.р., и Галактион 1830 г.р. с сыном Наумом 1857 г.р. И другие. Все они прошли через Нерчинск. Поселились затем в Урлуке Красно-Чикойского района. Однако они уже не делали погоды в делах Нерчинских 17-го века. Вообще, основная масса старообрядцев в Сибири и Забайкалье оказалась после раскола Речи Посполиты 1735 года, когда было сослано за Урал до 40 тысяч старообрядцев, в том числе около 8000 человек - в Забайкалье и Бурятию.

Основные очаги-общины их этого "Первого выгона": Красно-Чикойский, Улетовский, Петровск-Забайкальский районы Забайкалья. А также Кабанский и Селенгинский уезды. Интересно, что "... мой дядя - рассказывает Федосеева Татьяна Александровна - по свекрови Абрамовой - Таракановский Николай Иванович 1924 г.р. - чикоянин из Мензы. И много Таракановских в Кабанском районе Бурятии, там даже деревня Таракановка есть, которую они основали. Так что, с небольшой долей вероятности в нашей родове так же были раскольники..."

Семейские старообрядцы в Нерчинске в 1677 году не могли еще принадлежать к какой-либо определенной ветви протестанского верования. Хоть и утверждается о многих случаях "федосеевства", "беспоповства" - это вряд ли было в реальности. Течение беспоповства сформировалось лишь в самом конце 17 века, а "федосеевцы" появились лишь в середине 18 века.

Безусловно, в 1677 году в Нерчинске оказались ярые противники реформ патриарха Никона, но противники спонтанные и неорганизованные, которые более выражали протест типа : "Не молимся царю-ироду", который выкрикивали на Соловках монахи убиенные безвинно. Здесь вспоминается художник Василий Суриков и его "Боярыня Морозова" - трагическая фигура с поднятым высоко к небу двоеперстием. "Поповцы" и "беглопоповцы" были более "мягкие" противники царя, их почти не ссылали, особенно последних. Гонения на старообрядцев массово происходили при Петре Великом, при Анне Иоановне, при Екатерине Великой и даже при Николае Первом - вплоть до 1905 года...

***

Так почему же Нерчинский приказчик Павел Шульгин - человек крутой, разгуляйный и прижимистый в 1675 году "приверстал" в казаки ссыльного Родиона? Ответ прост: потому что

сам Родион имел боевой опыт и был казаком еще во время бунта Степана Разина в 1670-1671 гг. А Шульгину позарез нужны были войны, чтобы отбиваться от кочевников, которые не оставляли русских даже в остроге. У Степана Разина на Дону, во время его походов по Волге и в Астрахань, собралось многотысячное войско разнородных войнов, от донских казаков до разбойников и всякого "рванья" ушкуйного и бездомно-безземельного, которые видели в нем освободителя от гнета феодалов-землевладельцев.

Словом, Разина четвертовали, разинцев больше 11 тысяч побили, еще больше сослали с поражением в правах в 1672–1673 гг. С большой долей вероятности среди них и бывший казак Родион Федосеев оказался в Нерчинске в качестве ссыльного. Шульгин вынужден был еще в начале 1670 годов привлекать к обороне Нерчинского острога посадских и крестьян, а то и ссыльных. Об этом говорится уже в статье "Вооруженные силы Нерчинского уезда в 1675–1677 годах" и в монографии Г. Леонтьевой "Служилые люди Восточной Сибири во 2-й половине 17 и начале 18 века".

Там даже указывается, что в 1675 году Шульгин отдал приказ выпустить из острога всех ссыльных. В книге Леонтьевой упоминаются кандидаты на заселение Верхнеудинского и Нерчинского уездов из Томского уезда в 1703 году. Всего их более сотни – в основном это крестьяне, среди них Игнатий, Михаил и Семен Федосеевы. К сожалению, об их бытии в Забайкалье мы пока ничего не знаем. Может быть, они просто остались в Томском уезде крестьянами. Хотя безусловно: заселения Даурии приобрело в конце 17 века массовый характер. К тому же немало было сослано различных "элементов" полууголовного, каторжного толка. Да и декабристы были на подходе. Их уже поджидали все новые и новые рудники забайкальские, коих было немало "во глубине сибирских руд". Все каторжные потоки, безусловно, проходили через Нерчинск, лишь небольшая часть ссыльных обосновывалась в Селенгинском краю.

Что из себя представлял Нерчинский острог в 1677 году? Казаков всего 156 человек на все три острога, в том числе 69 служилых плюс сам Шульгин в гарнизоне в самом Нерчинском остроге. Всего жителей острога около 185 человек, в том числе десяток церковников, десяток ссыльных, небольшой посад и крестьяне, женщины и дети. Не густо. Катастрофически не хватало служилых, несмотря на все старания пополнить ряды казаков Нерчинска из Тобольска, Илимска и Енисейска. Затем отряды Федора Головина и Афанасия Бейтона и так далее. Павел Шульгин шельмовал и изворачивался (правда, недолго), ведь в 1675 году был еще жив царь Алексей Михайлович, который строго следил за ссыльными через воеводские канцелярии. Однако в списках казаков, служивших в Нерчинске в 1675–1677 гг., фамилии Федосеев мы не находим. Почему? Как же тогда Родион Федосеев, ведь он в то время находился в остроге?

Очевидно, Родион Федосеев был приверстован в казаки номинально-условно, без официального довольствия, положенного казной казаку. Уж здесь-то Павел Шульгин испугался. Так или иначе дальнейший след Родиона Федосеева теряется в небытие. Или он погиб, или умер до первых переписей населения Петра Первого – 1689 года и 1710 года, а также подворовых переписей в 1719–1721 гг., уже подушных. В переписях Нерчинска мы его пока не нашли.

Был ли Родион Федосеев, вероятно, донской казак, – нашим предком? С большей долей вероятности, на наш взгляд, нет. Главный повод тому: разинцев сослали без семей, а если в Нижнем Сретенском остроге уже жил Федосеев 1670 г.р. (Ивашка Федосеев, который привел беглых верхнетуровских переселенцев в Нерчинск в 1698 году), тогда он никак не мог быть сыном Родиона. Кто же тогда наш предок? На этот вопрос еще предстоит ответить. Тем более, что пока остается под вопросом существование Федосеева 1639 г.р., да и самого Федосеева Ивана 1670 г.р.

Так или иначе, Родиона Федосеева со счетов сбрасывать рано – до тех пор, пока не будет исторического подтверждения существования Федосеевых 1639 г.р. и 1670 г.р. Да, Павел Шульгин вынужден был еще в начале 1670 годов привлекать к обороне Нерчинского острога

посадских и крестьян, а то и ссыльных. Об этом говорится уже в статье "Вооруженные силы Нерчинского уезда в 1675-1677-х годах" и в монографии Г. Леонтьевой "Служилые люди Восточной Сибири во 2-й половине 17-го и начале 18-го века". Там даже указывается, что в 1675 году Шульгин отдал приказ выпустить из острога всех ссыльных. Мы вынуждены это повторить, поскольку это имеет важное значение. Напор Нерчинска в те годы был немаленький.

Да, в 1677 году Нерчинский приказчик Павел Шульгин "приверстал в казаки" ссыльного Родиона Федосеева. Примечательный был этот год. В 1677 году был узаконен Енисейский острог, который охватывал все восточные остроги, включая Телембинский, Албазинский и Нерчинский остроги. Известно, что в 1677 году в Нерчинск прибыла первая партия церковных раскольников с семьями и человек десять "мятежников". Их всех, якобы, отправили в Албазино. Хотя есть сомнения, что раскольников отправили туда, может быть, их увели "на пашню" под Нерчинском? Раскольники-старообрядцы обычно селились общинами "на пашне". Но был ли сам Родион раскольников?..

Беглых, ссыльных, раскольников и старообрядцев с нашей фамилией, но, очевидно, иного рода, в Забайкалье было немало. Все они так или иначе проходили через Нерчинск. После этого группировались в посаде и отправлялись в определенные изолированные места, в которых они образовывали свои деревни. Особенно это касается деревни Урлук на юге Нерчинского уезда. Вот некоторые персоналии из их числа:

1. Федосеев Василий Петрович – 1910 г.р. Село Урлук, старовер. Крестьянин. Родство под вопросом.

2. Федосеев Галактион – 1830 г.р. , старовер. Село Урлук. Крестьянин. Родство под вопросом.

3. Федосеев Изот – около 1870г.р. В1894 году он крестьянин, село Урлук, старовер. Родство под вопросом.

4. Федосеев Исай – 1784г.р. В 1837 году - старообрядец. Крестьянин. Село Урлук. Родство под вопросом.

5. Федосеев Лаврентий – в 1854 году проживал в Донинской станице, имеет дочь Параскеву. Родство под вопросом.

Федосеев Наум Михайлович – 1857 г.р., старообрядец. Село Урлук. Крестьянин. Родство под вопросом.

6. Федосеев Никита – в 1869 году. крестьянин, старовер. Село Урлук Красночикойского уезда. Родство под вопросом.

7. Федосеев Николай – в 1896 году проживал в селе Урлук. Старовер, крестьянин. Родство под вопросом.

8. Федосеев Николай Николаевич – в 1875 году проживал в селе Урлук, старообрядец. Родство под вопросом. Крестьянин.

9. Федосеев Николай Николаевич – 1910 г.р, село Урлук, старообрядец. Родство под вопросом.

10. Федосеев Семен – 1812 г.р. Старообрядец федосеевской веры. Село Урлук. Крестьянин. Родство под вопросом.

11. Федосеев Филипп Трофимович – в 1838 году ему 57лет. Старообрядец федосеевской веры. Село Урлук. Родство под вопросом.

12. Федосеева Варвара – ей в 1858 году было 50 лет, Село Урлук, староверка. Родство под вопросом.

13. Федосеева Федосья – в 1856-м году проживала в Донинской станице. Возможно, староверка. Родство под вопросом.

Из списка видно, что старообрядцы пришли в Нерчинск уже в 19 веке, а не во времена протопопа Аввакума, который оказался в Забайкалье (и Нерчинске) еще с отрядом Афанасия

Пашкова в 1857 году. Вряд ли среди этих старообрядцев были Федосеевы нашего рода, но сам факт их изобилия может говорить о том, что в условиях изолирования из одной-двух семей могло возродиться не один десяток потомков с нашей фамилией. Но они не делали погоды и проживали тихо со своей верой.

***

В "Книге именной 7202 (1694) года города Нерчинска конным и пешим разных чинов служилым людям, верстанными денежными окладами и пашенным крестьянам, пахавшим десятинную пашню" указан некий "Якушко Федосеев" – пеший казак Албазинский из отряда Федора Головина в Нерчинске. А также "Фетка Федосеев" – Аргунский пеший казак в Нерчинске. Это был уже 1693–1694 гг. Это наверняка наши: Яков Федорович 1666 г.р. и его отец Федор Федорович Федосеев 1639 г.р. – бывший конный казак Тобольского разряда, отмеченный в 1666 году. Яков фигурировал и позже – в 1699 году и в 1700 году в Нерчинске как конный казак. В 1708 году, а может года на 3-4 раньше, он уже переселился "на пашню" в "Куенскую деревню". А Федор Федосеев как-то оказался в Аргунском остроге, а затем с сыном Иваном в Сретенском уезде. Об этом парадоксальном эпизоде нам еще предстоит говорить.

Тем не менее еще в 1689–1691 гг. их в Нерчинске не было, согласно изданию "Гарнизон Нерчинска в конце 1689-1691 гг." (Ученые записки Крымского федерального Университета 2021 г., объем 7 (73), №4). Не было ни в лице остатков отряда Афанасия Бейтона или остатков гарнизона Албазинской крепости, а также ратников из сибирских полков Павла Грабова и Антона Смаленберга. Не было и среди новоприборных стрельцов, набранных в основном из Иркутского уезда.

В 1699 году новоприборный конный казак Яков Федосеев уже был в Нерчинске. Но его не было еще в 1685 году, согласно "имяным спискам Нерчинска". Он был в Албазино, из которого прибыл позже, после разгрома острога, с остатками войска А. Бейтона в Нерчинск. Не было в 1685 году в Нерчинске и Федора Федосеева, он был еще в Аргунском остроге. Яков еще отмечается в 1700 году в Нерчинске, согласно "Сметным и пометным спискам и книгам Нерчинска и острогов". Но Федора в это время в Нерчинске уже нет, возможно, по возрасту он уже отбыл "на покой" в Сретенск с семейными? А может, его уже не стало?

Из многочисленных описаний трагедии Албазино известно, что "Оксёнок" Федосеев в июне 1685 года попал в плен к цинским китайцам. Да, недаром в 1670 годы Федосеевых в Нерчинске уже не было. Встретились они все в Нерчинске гораздо позже – уже в 1693 году. Всей семьей: Федор Федорович Федосеев – Аргунский пеший казак, Яков Федорович – Нерчинский пеший казак, Авксентий Федорович – Нерчинский пеший казак, Евсей Федорович – Нерчинский посадский. О Лии Федосеевой история уже молчит. Может быть, ее не так звали, но детей-то – четверых сыновей – она Федору родила. Это они составили крепкие нижние ветви древа рода казаков Федосеевых.

К тому же в 1698 году в Нерчинске объявился Иван Федорович Федосеев. "У Ивашко Федосеева с товарищи принято на лицо в Нерчинску крестьян тридцать семь, а с женами и детьми сто тридцать два человека..." Это выдержка из "Особенного наказа отправленному в Нерчинск воеводою стольнику Бибикову..." Речь идет о переселении беглых верхотуровских крестьян, всего 626 человека, сосланных из Тобольска в Нерчинск в 1697 году. В списках этих переселенцев числился некий Федор Федосеев из Пышминской слободы. Но, как показали дальнейшие исследования, он не уехал в Нерчинск, поскольку не был найден в Тобольском уезде.

Остальные переселенцы вскоре обосновались в основном в слободе неподалеку от Нерчинска, которая стала известной Ундой... Еще в 1694 году князь Семен Шахаев – известный Тобольский стольник – издал указ: найти всех беглых крестьян Верхотуровского уезда по "имяным" книгам. Искали с августа 1695г. Нашли 626 человек, которых и отправили в Нерчинск.

276 беглых крестьян не нашли вовсе, в том числе упомянутого выше пышминского Федора Федосеева... Позже в Унде проживало немало Федосеевых нашего рода, но это уже был восемнадцатый век.

***

Итак, Нерчинск. Наш предок Федосеев 1639 г.р. Он оказался в "Нерчинско-Сретенском остроге". Очевидно, речь идет о двух острогах и острожках между ними? Но сам Сретенск непонятно когда был основан: то ли в 1648 году как зимовье, то ли в 1689 году как действительно острог. Менее вероятно, что лишь после 1689 года наш Федосеев мог оказаться там? Тогда ему уже 50 лет, что маловероятно. Тогда напрашиваются шестидесятые годы. Тогда им мог быть Федор Федосеев, указанный как конный казак Тобольского разряда, который ведал Нерчинском, 1666 года? Он мог быть 1639 г.р.

Нас несколько смущает наличие деревни Федосеева между Нерчинском и Сретенском в списке населенных пунктов Нерчинского уезда 18 века. Это где-то вблизи Куэнги. Получается, что некий Федосеев основал эту деревню и жил там? Зато нашлись сведения о пешем казаке Федосееве Якове 1666 г.р., который жил в "Куенской деревне", согласно "Переписной книге г. Нерчинска...и нерчинского присудствия" 1721г. Ему тогда было уже 55 лет. У него достоверно был сын Иван 1705 г.р. и сын Максим 1711 г.р. Уж не они ли наши предки? Более того, Яков Федосеев упоминается в "Книге окладной жалования служилым людям по Нерчинску 1708г.": "Яков Федосеев, а за хлебное жалование служит с пашни". Яков Федосеев упоминается и в 1700 году в "Сметных и пометных списках и книги Нерчинска и острогов".

Вместе с ним упоминается и Григорий Кайдалов – конный казак Читинской слободы в 1708 году. В переписных и окладных книгах тех лет нет Федосеева 1639 г.р., он к тому времени вполне мог умереть. Есть большая вероятность, что он Федор Федосеев из Тобольского разряда шестидесятых годов 17 века? Тогда сам Яков 1666 г.р - его сын. И брат Ивану Федосееву 1670 г.р, который, очевидно, был отцом нашего Ивана Ивановича Федосеева 1697 г.р – первооснователя аргунских Федосеевых в 1752 году в Старом Цурухайтуе, как уже нами указывалось.

Мы уже немного касались темы Федосеевых в походах Ерофея Хабарова середины 17 века. В переписных и окладных книгах Нерчинска той поры нет пришлых с Востока Федосеевых – "Хорьки" и Родиона, что вполне объяснимо. Зато фигурирует посадский Евсей (Евсей) Федосеев в 1708 году. С большей долей вероятности это ремесленник, так называемое "тягло", который платит налоги в казну. Он мог стать таким из казаков? Мог, жизнь тогда была нелегкой, а казаков Федосеевых было очень мало. Он мог быть даже братом Якова и Ивана. Этот факт выглядит вполне правомерным и доказательным в общей канве этиологии нашего рода.

Тогда у Федора Федосеева 1639 г.р. (возможно сына "дьячка Федки", поскольку действительно в 1669 году Федосеевых нет в ни среди енисейцев, ни среди илимцев и тарцев, тобольцев и тюменцев с кузнечанами, селенгийцами и удинцами, "Брацкого" и якутского острогов служилыми людьми) было по крайней мере три сына: Яков, Иван и Евсей? Остается вопрос: откуда и когда пришли Федосеевы в Нерчинский уезд? Очевидно, не в пятидесятые годы с отрядом Петра Бекетова, а позже – на заселение края – в шестидесятые года 17 века, как это уже указывалось. Позже к ним прибавился Аксен Федосеев. Но это было уже в Албазино.

Как уже отмечалось, массовая отправка казаков "в новые Даурские земли" шла в 1654 году (7163 г.). Но в окладных списках нет указаний на Федосеевых: ни с Енисейска, ни с Тобольска и его станиц. Нет их и в острогах пятидесятых – шестидесятых годов, кроме Федора Федосеева в 1666 году. Указание его в окладной книге на получение соляного и хлебного жалования непростое, поскольку исходит из центра – Тюменской воеводческой канцелярии. Обычно такие указания касались вновь прибывших казаков по месте перемещения. Таков уж был Нерчинский напор. Так что, возможно, год 1666 можно считать годом, когда Федор Федо-

сеев, наш предок, оказался в Нерчинском уезде? Как знать, история до последнего хранит свои тайны...

Однако можно продолжать ломать копья относительно Федосеева 1639 г.р., который, якобы, жил в "Нерчинск-Сретенском остроге". Но даже следов о нем так и не нашлось. Да, мы нашли его возможных сынов: Якова 1666 г.р (Нерчинск – Куэнга 1700-1721 гг.), Ивана (возможно 1670 г.р.), (Нерчинск 1698 год), Евсея (около 1670 г.р.), (Нерчинск 1708 год), Аксена (около 1668 г.р. в Албазино). А вот самого его – увы, нашли лишь в Албазино и в Аргунске, но не в Нерчинске. Кто он, когда и откуда пришел в Нерчинский уезд? Есть кандидаты на него. Прежде всего: Федор Федосеев – конный казак Тобольского разряда в 1666 году. Но как он оказался в Нерчинске, если оказался? И когда оказался? Ответа пока история не дала.

Среди кандидатов был и "Ромашко Федосеев" из полка Афанасия Пашкова 1655–1663 гг. Но он по возрасту не подходит. Был "Пронко Федосеев" – пеший холостой казак Красноярского острога, о котором уже говорилось. Но он не мог оказаться в Нерчинске, и по возрасту не подходит. "Юшко Федосеев" – пеший казак Тобольского уезда в 1664 году уже умер. Вот и все? Если не считать беглых и ссыльных и прочих пришлых. Возможно, Федосеев пришел в Нерчинск из Албазино, после его разгрома в 1685–1687 гг., или из отряда тобольских казаков Афанасия Бейтона в 1684 году. Но свидетельств о Федосеевых там не нашлось. Однако по порядку...

Федосеев 1639 года рождения в принципе мог попасть в Нерчинск лишь не раньше 1660 года по возрасту, как уже отмечалось. Значит, он действительно не был в отряде Петра Бекетова 1649–1653 гг. Не был и в полку Афанасия Пашкова в 1655–1663 гг., согласно имеющимся спискам. Не было его и среди албазинцев семидесятых – восьмидесятых годов 17-го века – по имеющимся спискам. Не было и в отряде Афанасия Бейтена в 1684 году. Он мог появиться в числе 90 казаков, посланных в 1664 году на заселение Нерчинска, в котором жителей тогда почти не осталось. Но среди этих 90 казаков в списке Федосеева нет. Если считать Федосеева 1639 г.р. – Федосеевым Федором из Тобольского разряда 1666 года., то не нашлось данных о нем в Нерчинске в эти годы. Тем более, что даже в 1675–1677 годах на службе в Нерчинских острогах казаков Федосеевых не было. Речь идет о 124 казаках, служивших тогда в Нерчинских острогах (Нерчинском, Иргенском, Телембинском). Но он оказался в Нерчинске с сыновьями в 1693 году – уже как пеший Аргунский казак. Главное, что нашелся-таки.

Мы перебрали не всех служилых людей тех мест, если учитывать, что только в самом Нерчинске в те годы было около 160 – 170 жителей. К тому же тогда уже существовал Бянкинский острожек (зимовье). И остается под вопросом время основания "Куэнской деревни" (официально это начало 18 века, а реально – много раньше, едва ли не с 1660 годов). Куда же мог пропасть неуловимый Федосеев 1639 г.р.? – пока непонятно.

Да, Федосеевы по нашим данным появляются достоверно в Нерчинске лишь в 1693 году. Затем в 1698 году – это казак "Ивашка Федосеев" (возможно Иван Федорович 1670 г.р. – сын Федора Федосеева 1639 г.р.). Затем "появляется" пеший казак Яков Федосеев точно 1666 г.р с сыновьями Иваном 1705 г.р и Максимом 1711 г.р. (Непонятно, то ли уже в 1700 году они жили в "Куэнской деревне" или только в 1721 году, а до этого жили в Нерчинске). Федосеев Аксен Федорович в 1685 году жил в Албазино. И наконец Евсей Федосеев – в 1708 году он в Нерчинске. Это четыре брата – сыновья Федосеева Федора Федоровича 1639 г.р.

Пока остается под вопросом время основания "Куэнской деревни" (официально это начало 18 века, а реально – раньше, едва ли не с 1660 годов). Куда же мог пропасть неуловимый Федосеев 1639 г.р.? – это нам было долго непонятно: то ли он поселился между Нерчинском и Сретенском (который тоже основан "мутно когда", но, думается, лишь ненамного позже основания Нерчинска, скорее - в шестидесятые годы 17 столетия, если не считать зимовье, якобы, 1648 года). А он обнаружился позже – оказался пешим казаком в Аргунском остроге на рубеже 17 и 18 веков.

***

Необходимо учитывать, что Ларион Толбузин - нерчинский воевода после Афанасия Пашкова с 1658 года, учитывая бедственное положение Нерчинска с казаками (многие погибли или ушли), - он вынужден был набирать в Нерчинский острог в "служилые" всяких: ссыльных, беглых, крестьян, пришлых. Этих невозможно проследить на предмет наличия среди них Федосеевых. Но в общей массе переписные данные Федосеевых среди них не дают до самого конца 17 века. Возможно, Федосеев пришел в Нерчинск из Албазино в восьмидесятые годы 17 века. Связь между острогами была обоюдная, особенно в период осады и разгрома Албазино. Отряд Афанасия Бейтона здесь не помог. Вообще, в 1650–1660 годы из Тобольского уезда было отправлено много казаков "на Дауру" и "Лену" – но нет среди них Федосеевых. Так что история до сих пор упорно хранит тайну нашего Федосеева 1639 г.р...

Если он был сыном дьячка Федора, то можно проследить вариант его пути, как возможного нашего предка 1639 г.р.: он как конный казак в 1666 году, относясь к Тобольскому разряду, вряд ли мог оказаться в самом Тобольске. Трудно представить:: как он мог бы туда попасть. А вот в Нерчинске, который в 1666 году относился к Тобольскому разряду, вполне мог. То есть он первым из нашего рода в начале 1660 годов (раньше не мог по возрасту) оказался в Нерчинске?

В походах Афанасия Пашкова 1657 года или Петра Бекетова с Максимом Уразовым 1653 года, которые с отрядом казаков основали Нелюдинский острог (после его назвали Нерчинским острогом) в 165 году, он участвовать не мог, как об этом уже говорилось. Тогда прослеживается схема: дьячок Федка Федосеев около 1600–1605 г.р – Федор Федорович Федосеев 1639 г.р. – Иван Федорович Федосеев 1670 г.р. – Иван Иванович Федосеев 1696 г.р. И так далее. Яков Федорович Федосеев 1666 г.р., Аксен Федорович Федосеев 1668г.р. и Евсей Федорович Федосеев около 1670-1675 г.р. вряд ли могли быть отцами Ивана Ивановича 1696 г.р., поскольку у Якова уже были два сына Максим 1711 г.р. и Иван 1705 г.р. Тогда как Евсей более молодой, его сын фигурирует в документах более поздних. Так что Иван Иванович 1696г.р. мог быть сыном только Ивана Федоровича 1670 г.р., о котором уже говорилось. Это четвертый сын Федора Федоровича Федосеева.

***

Широко известно, что в 1697–1699 гг. сто семей беглых верхотуровских крестьян, всего 626 человек, сосланных из Тобольска в Нерчинск сопровождал "Ивашка Федосеев с двадцатью "со товарищами". В изначальных списках беглых крестьян числился "Федька Федосеев из Пышмынской слободы". Но о нем далее нет упоминаний, хотя он был с семьей, и потомки его, возможно, долго еще жили в посаде Нерчинска. Можно представить вариант, что сам "Ивашка" с некоторой долей вероятности прибыл в Нерчинск не один, а с семьей, с сыном 1696 г.р. Иваном и братьями Яковом и Евсеем. Затем Евсей остался в посаде Нерчинска, Яков в 1699 году оформился в конные казаки "новоприборным", а затем переселился с семьей в "Куенскую деревню". Сам "Ивашка" оказался с семьей, матерью и отцом в Сретенске. Но это лишь версия, которая плохо стыкуется с фактами.

Само событие переезда подробно описано в "Особенном наказе отправленному в Нерчинск воеводою стольнику Бибикову" от 1 февраля 1701 года. "У Тобольских служилых людей, у Ивашка Федосеева с товарищи, принято на лицо в Нерчинску крестьян тридцать семь, а с женами и с детьми сто тридцать два человека"... Трудно найти концы в истории нашего рода. Но Сретенский уезд занимает в ней немалое место. А вот по Аргунским Федосеевым нашлось совсем мало.

Вместе с тем в Церковных книгах Нерчинска почти нет Федосеевых, кроме Евсея сына – нерчинского посадского человека, – в 1737 году у него было бракосочетание с девицей Дала-

евой в приходе г. Нерчинска. Тогда посадский Евсей Федосеев, возможно, пришел в Нерчинск с братьями Иваном 1670 г.р. и Яковом 1666 г.р., и так и остался там жить в посаде ремесленником, как и его сын? Однако здесь стоит большой вопрос...

Да, возможен был в начале наших исследований и такой вариант. Факты подтверждают, что затем Евсей остался в посаде Нерчинска, Яков в 1699 году оформился в конные казаки "новоприборным", а затем переселился с семьей в "Куенскую деревню". Сам "Ивашка" оказался с семьей, матерью и отцом в Сретенске. Трудно найти концы в этой истории нашего рода. Но Сретенский уезд занимает в ней немалое место. Вырисовываются три родовых места Федосеевых, помимо Староцурухайтуя: Сам Сретенск с Иванами 1639, 1670, 1696 г.р.. Далее "Куенская деревня" и деревня Федосеева с Яковом и семьей. И наконец "Кокуйская деревня" с Максимом и его потомками. А вот по Аргунским Федосеевым нашлось пока маловато данных о нашем роде.

Вот новые рассуждения вероятностного толка вокруг рода Федосеевых 18 века в Забайкалье, в том числе в Нерчинске, как главном центре заселения тех мест. Мы заинтересовались судьбой старшего из сыновей Федора Федосеева 1639 г.р. – Яковом Федоровичем 1666 г.р. Возможно, он приехал в Нерчинск с большой семьей Федосеевых из Енисейского острога в 1698 году. Ехали больше года вместе с переселенцами из Тобольска от верхотуровских беглых крестьян. Отец, братья Иван и Евсей, сын Ивана – Иван 1696 г.р. и женская "половина" – в составе свиты сопровождения во главе с конным казаком Енисейского острога Иваном Федосеевым 1670 г.р.?

Нерчинск в те времена бедствовал населением, имея в своем составе лишь около 300 жителей. Благо в 1664 году было прислано в Нерчинский острог 90 казаков из Илимского и Тобольского острогов, а до этого оставалось вовсе 43 человека, из них только 23 казака. В 1699 году Якова приняли в казачество – рядовым конным казаком. Кем он был в Сибири? – по видимому, крестьянином вместе с мастерским младшим братом Евсеем около 1675 г.р. Казаки вообще не признавали крестьян и в свои ряды не принимали. Но в те годы в Нерчинске в казаках-защитниках была крайняя необходимость. Благо и средний брат Иван поспособствовал. Так что в 1700 году Яков уже служил конным казаком в Нерчинске. Но был ли он в Сибири?

Жизнь казацкая несладкая, семью нужно создавать-кормить, а государев кошт невелик. Словом, подал Яков прошение о переводе в пешие казаки и где-то году в 1705 или 1706 получил земельный надел под Сретенском и стал "жить от пашни". Тут и первенец у него родился, Иваном назвали в честь брата Ивана, который к тому времени вместе с семьей перебрался в Сретенск. Там позарез нужны были казаки, острог только что поставили ладом в 1689 году (хотя поселенский караул был еще в 1660 годы, а может и ранее). Иван и отца с матерью забрал, и сын при нем остался. Лишь Евсей остался в посаде Нерчинска мастерским, холостым умельцем...

Нерчинск действительно основали енисейские казаки. Федор Федосеев – конный казак Тобольского разряда в 1666 году с большой долей вероятности был сыном дьячка Федки Федосеева из Енисейского острога. Именно он прародитель нашего рода в Забайкалье? У него было три сына: Яков, Иван и Евсей. Затем нашелся и четвертый сын Иван 1670г.р. Вопрос: как и когда они-то оказались в Нерчинске или Сретенске? Видно два варианта. Первый: они уже родились в Нерчинске и вскоре переехали в Сретенск (где-то около 1689-го года, когда официально был основан Сретенский острог).

Второй вариант менее вероятный: их привез в 1698 году "Ивашка Федосеев" со всей семьей из Енисейского острога вместе с двадцатью казаками (стрельцами или просто служилыми) сопровождающими беглых переселенцев крестьян Верхотурья из Тобольска через Енисейск в 1697 году. Значит, "Ивашка" тогда был десятником и вполне мог захватить семью. Тогда действительно в 1699 году Яков вступил в конные казаки, затем в пешие и уехал в Сретенск, "Куенскую деревню" или "Кокуйскую деревню". Евсей остался мастерским в посаде

Нерчинска, А "Ивашка" с семьей в самом начале 18 века переехал и обосновался в Сретенске. Первому варианту противоречит тот факт, что Яков лишь в 1699 году перешел в казаки, а значит, незадолго до этого не был им. Значит, он недавно в Нерчинске оказался? Эти два варианта можно признать за рабочими и наиболее вероятностными в деле истоков нашего рода...

Да, в 1699 году Якова приняли в казачество - рядовым конным казаком. Кем он был в Сибири, если вообще был? – по видимому крестьянином вместе с мастеровым младшим братом Евсеем около 1675г.р. Казаки вообще не признавали крестьян и в свои ряды не принимали. Но в те годы в Нерчинске в казаках-защитниках была крайняя необходимость. Благо и средний брат Иван посодействовал. Так что в 1700 году Яков уже служил конным казаком в Нерчинске. Жизнь казацкая несладкая, семью нужно создавать-кормить, а государев кошт невелик. Словом, подал Яков прошение о переводе в пешие казаки и где-то году в 1705 получил земельный надел под Сретенском и стал "жить от пашни". Тут и первенец у него родился, Иваном назвали в честь брата Ивана, который к тому времени вместе с семьей перебрался в Сретенск. Там позарез нужны были казаки, острог только что поставили ладом в 1689 году (хотя поселенский караул был еще в 1660 годы). Иван и отца с матерью забрал, и сын при нем остался. Лишь Евсей остался в посаде Нерчинска мастеровым, холостым умельцем...

***

Известно официально, что Ундинская слобода было основана в 1699 году беглыми верхотуровскими крестьянами, которых привел наш Иван Федосеев. Конечно, вел он их не из Верхотурья или Тобольска, И даже не из Енисейска, а из Удинского или Илимского острога, такая уж тогда была традиция: сменять конвойных и провожатых от острога к острогу и возвращая их обратно домой. Хотя освоение хлебопашества под Нерчинском началось намного раньше. Оно связано с Нерчинским воеводой Федором Воейковым, который еще в 1681 году заставлял крестьян там возделывать зерновые. Он начал с 1682 года селить "на пашню" крестьян и ссыльных. Есть указание на то, что еще Афанасий Пашков – первый воевода Нерчинска (Китайской и Даурской земли) – начинал заниматься хлебопашеством. Правда, второй Нерчинский воевода Ларион Толбузин это доброе в принципе начало забросил. Но его тоже можно было понять: в гарнизоне казаков совсем немного, а тунгусы атакуют.

Попытки Афанасия Пашкова разводить хлебопашество возле Нерчинска могли быть, разве что в районах поселения Калинино (Монастырское) или Приисковой. Дальнейшие усилия в этом направлении, все-таки связаны с деятельностью Лариона Толбузина. Именно при нем пешие казаки и переселенцы двигались по Нерче на Северо-Запад и основывали новые поселения. Такие как Беломестново (1661 год) в 24 км. от Нерчинска, Левые и Правые Кумаки в 1666 году в 10–12 км. от острога. Но они не развились в слободы. А вот Урулгинское поселение в 23км. от Нерчинска "Википедия" датирует 1670–1675 гг., но оно основано, видимо, еще раньше и вскоре стало слободой.

Аналогично обстояло дело и с "Куенгской деревней" – ее можно датировать 1660-ми годами. Унда становилась гораздо позже. Помимо нее хлебопашество развивалось и в других поселениях и при Данииле Аршинском, и при Федоре Воейкове, особенно в начале 18-го века. Эти житницы также вносили весомый вклад в снабжение Нерчинска хлебом, мясом и рыбой. Это Сальниково (Апрелевка) 1680 годов, Андронниково, Борщовка, Нижние ключи и Шивки вниз по Шилке. Пешково вверх по Шилке, а также Знаменка (Торгинское). Так образовался целый сельскохозяйственный кластер вокруг города. Но Федосеевых в них не обнаружилось.

В Ундинской слободе в 1682 году уже было 20 дворов. Может, и Родион Федосеев был среди них? Но нас больше интересуют так называемые "ясачные", среди которых были Федосеевы, очевидно, некоторые новокрещенные. Крестным отцом им мог быть, например, Федосеев Иван Федорович 1670 г.р., который умер в 1750 году в возрасте восьмидесяти лет, согласно метрическим книгам Нерчинского уезда Ундинской слободы Николаевской церкви. Уж не тот

ли это "Ивашка Федосеев", который привел с товарищами этих самых беглых верхотуровских крестьян в 1698 году? Он был в то время десятником и конным казаком. Но в старости ушел "на пашню" и оказался в Ундинской слободе? Правда, его сын Иван 1696 г.р. проживал-таки в Сретенске?..

Исследователь О.И. Кашик в своей "Из истории социально-экономических отношений Иркутского и Нерчинского уездов в конце XVII - начале XVIII веков", Иркутск – 1952 г. отмечает, что "...В том же 1682 г. возникли Урульгинская слобода (10 дворов) и Куенская деревня (13 дворов), позже слободы - Городищенская (10 дворов), Ундинская (20 дворов), Алеурская (9 дворов) и однодверная деревня Боты...". Герард Миллер в своем фундаментальном труде "История Сибири" замечал, что в Ундинской слободе выделяются деревни Димово и село Слобода. А В.И. Шунков в своих "Очерках по истории земледелия Сибири (XVII век) М., 1956" – заявлял о богатствах Ундинского края: очень много рыбы в реках, земли вдоволь, много сенокосных угодий и лугов, охотничьи угодья хороши.

Среди других "ясачных", "бывших ясачных" или государственных крестьян Ундинской слободы, которых уже с 1724 года должны были зваться только "государственными крестьянами" с их "подушным налогом", были и наши Федосеевы. По крайней мере, нет оговорок, что это были инородцы. Например, в 1723–1724 гг. в Ундинской слободе фигурирует новокрещенный Иван Федосеев. В 1750 году престарелый Иван Федорович Федосеев был свидетелем брака одного из сельчан. В 1751 году Иван Иванович Федосеев был так же свидетелем брака. Тогда он родился не позже 1730 года и вполне мог быть сыном Ивана Федосеева 1696 г.р., уже известного нам как первооснователя нашего рода. Другой Иван Иванович Федосеев в 1722 году фигурирует среди метрических записей церкви Ундинской слободы.

Может это он и есть Иван Федосеев 1696 г.р.? Известен Еремей Иванович Федосеев около 1730 г.р., который заключил в 1750 году брак с Ксенией Барановой. Наверное, сын Ивана Ивановича 1696 г.р. Но он сам помер в 1751 году. В 1751 году помер и другой Федосеев - Иван Иванович около 1732 г.р. все в той же Ундинской слободе. Таким образом вырисовывается круг наших предков среди государственных крестьян и пеших казаков, ушедших "на пашню" около Нерчинска. Здесь прослеживается линия Ивана Федоровича Федосеева 1670 г.р. Где-то должен был быть и Федор Иванович Федосеев, который затем объявился "на Ялу" в Старом Цурухайтуе в 1760 году. Другим очагом Федосеевского рода, как уже рассматривалось, был Сретенский уезд: "Кокуйская деревня", Курлыченская слобода, "Куенская деревня", где жили Федосеевы линии Якова Федоровича 1666 г.р...

Да, начало землепашенства под Нерчинском связано и с его пятым по счету воеводой - Федором. Воейковым, который еще в 1681 году заставлял крестьян там возделывать зерновые. Он начал с 1682 года селить "на пашню" крестьян и ссыльных. Однако еще до него, уже в 1678 году на пашню было поселено 13 человек. Наверняка "на пашне" работали еще раньше служилые. Не следует при этом забывать и Бянкинскую заимку, которую основали еще в 1660 году. Но нас больше интересуют так называемые "ясачные", среди которых были Федосеевы, очевидно, некоторые новокрещенные.

Крестным отцом им мог быть, например, Федосеев Иван Федорович 1670 г.р., который, как уже отмечалось, умер в 1750 году в возрасте восьмидесяти лет, согласно Метрической книге Нерчинского уезда Ундинской слободы Николаевской церкви. Да, это с большой долей вероятности тот "Ивашка Федосеев", который привел с товарищами этих самых беглых верхотуровских крестьян в 1698 году. Он был в то время десятником и конным казаком. Но в старости ушел "на пашню" и оказался в Ундинской слободе? Правда, его сын Иван 1696 г.р. проживал-таки в Сретенске?..

Известно, что даже в одной ундинской семье родственников нерчинских казаков, одни несли службу в дальних командировках, а другие так и оставались всю жизнь ходить в "казацких детях". Третьи могли быть крестьянами. И перевод оставшихся родственников в посад или

в казачью службу был заторможен. То есть крестьяне и мастеровые Нерчинского посада были жестко закреплены на местах. В Забайкалье вообще это было выгодно государству, поскольку оно имело постоянный доход в казну от "тягла", к коим причислялись посадские люди. Хотя в 1774 году императрица Екатерина Великая навсегда освободила всех жителей Нерчинского уезда от податей и рекрутской повинности, но это не касалось "тягловой повинности".

Существовал, помимо прочего, целый ряд льгот для жителей Нерчинска и округа, особенно для многосемейных казаков, если они жили вместе с родственниками других сословий. Поэтому даже в одной семье можно было встретить весь спектр родовых патриархальных отношений. Причем, вместе с новокрещенными родственниками, служилыми людьми, с торговыми и городскими родственниками. Особенно это касалось Ундинской слободы, где изначально проживали бесфамильные и беглые крестьяне. Хотя в последствие – ближе к середине 18 века – крестьяне имели родственников из казаков. Это видно на примере наших казаков Федосеевых в Ундинской слободе, которые переженились на крестьянках.

Такое обстоятельство, тем не менее, было выгодно всем, поскольку в последующем родственниками оказывались люди – вечно владеющие землей, дарованной им за государеву службу. Через Нерчинск самым активным образом шла торговля с Китаем, которая также приносила выгоду всем, в том числе самим казакам. Поэтому многие из них, в том числе наши казаки Федосеевы, выйдя в отставку, поселялись в Ундинской слободе. например, так поступил сам Иван Федорович Федосеев, будучи в отставке. Там и почил. В данном случае речь идет именно о том самом "Ивашке Федосееве", который привел в Нерчинск беглых верхотуровских крестьян.

Эти крестьяне и основали Ундинскую слободу. А потом к ним пришел и наш Иван Федосеев, их провожатый и конвоир, будучи в 1699 году казачьим десятником. В Ундинской слободе было широко распространено товарное скотоводство. Подобное происходило и в Куенской слободе, и в Урульгинской слободе, в Улеурской и Курлыченской слободе, а также в деревнях: Боты, Епифанцево, Кокуйской, Улан, Чонгуль и других – тех, что находились в составе Нерчинского уезда. Позже подобное происходило на Аргуне, в результате чего казаки оказывались довольно зажиточными, сочетая казачью службу с земледелием и скотоводством. в 1724 году Петр Первый издал указ, по которому ясачные люди были юридически приравнены к государственным крестьянам с подушной податью. Так что ундинцы той поры были государственными крестьянами.

Однако все было не так просто, как это может показаться. Рассказывает Федосеев Иннокентий Львович: "... Перепись князя Семена Шахаева 1694/95 гг. достоверно показывает, что беглый Федор Федосеев из Пышминской слободы Верхотурского уезда не был найден. Выходит, что 276 человек беглых в Тобольске так и не нашли. Много. Причем, это были в основном крестьяне западных слобод Верхотурского уезда: Тагильской, Невьянской, Ирбитской, Чусовской, Пышминской – где была местность гористая, а земли для пашни мало. Как можно их винить, они не беглые, а простые переселенцы, каких было много везде. Они шли на землю.

Что касается "Особенного наказа стольнику Бибикову...", то к этому документу нужно подходить осторожно, поскольку там многое затуманено. Да, "... в 206 году (это 1698 год) у Тобольских служилых людей, у Ивашка Федосеева с товарищи, принято налицо в Нерчинске тридцать семь, а с женами и детьми сто тридцать два человека...". Это уже ноябрь 1698-го года. Это была первая партия верхотуровских крестьян. Сам боярский сын Петр Мелешкин прибыл позже, уже в 1699 году, привел вторую партию крестьян. Здесь сразу возникают вопросы: где и почему они разошлись с нашим "Ивашкой"? Был ли вообще "Ивашка" тобольским служилым? Это очень важно.

Отвечу сразу: разошлись они в Удинском остроге, поскольку далее шел волок, нужны были плоты, а их было мало. Вот и разделились потому. А по второму вопросу: нет, "Ивашка" не был тобольским служилым. Дело в том, что к концу 17 века уже была отработана система

сопровождения и этапирования отрядов, идущих из Тобольска через Енисейск "в Дауру", в Нерчинск. Этапы: Тобольск – Енисейск – Илимск – Удинск – Нерчинск. На каждом этапе были целые команды проводников, как сухопутных, так и речных. Ну, не мог же такой большой отряд, не зная дороги, идти наугад. На этапах "специалисты-лоцманы" меняли друг друга и возвращались домой до следующей партии.

Наш "Ивашка" – это Иван Федорович Федосеев 1670 г.р. Он встретил отряд Петра Мелешкина в Удинске. А сам он Нерчинский конный казак - десятник. Встречал и провожал с товарищами, одному было трудно идти. Те двадцать тобольских служилых - это лишь сопровождение – для того, чтобы "беглые" не разбежались по дороге. Мелешкин плохо показал себя в пути, его потом за это наказали. Он и сопровождающие его тобольские служилые не знали и не могли знать дороги в Нерчинск. А наш Иван Федорович заранее знал о том, где находится отряд – и подгадал к нему вовремя.

В то время существовала целая система так называемых "гонцов", которые выполняли функции современной почты. Они продвигались по своим этапам, намного опережая события и доводя новости до следующих этапов... Вот такая видится история. В "отписке" все это завуалировано. Так что вариант с тобольским "Ивашкой" не выдерживает никакой критики. Как и с возможностью того, что он вез с собой из Тобольска все семью своих Федосеевых..." Да, выходит, что первым Федосеевым нашего рода в Нерчинске был-таки Федор Федорович, а его сын Иван Федорович был Нерчинским конным казаком. Он родился уже в Забайкалье. А закончил свой жизненный путь в Унде...

Вот они наши ундинцы, их относительно немного в Базе данных:

1. Федосеев Еремей Иванович - №4 - 1730-1751 гг. Ундинская слобода. Брат Петра Ивановича. Очевидно, крестьянин, прожил мало, скончался одновременно с братом от неизвестной болезни.
2. Федосеев Иван - №6 - 1724 г.р. Он новокрещенный. Проживал в Ундинской слободе. Крестьянин. Отчество не установлено, но, возможно, сын Ивана Яковлевича 1705 г.р.
3. Федосеев Иван Иванович - №4 - 1733-1751 гг. Ундинская слобода. Брат Петра Ивановича. Крестьянский сын.
4. Федосеев Иван Иванович - №6 - 1722 г.р. Ундинская слобода, пашенный крестьянин.
5. Федосеев Иван Федорович - №4 - 1670 г.р., Нерчинский казак. В отставке проживал с внуками в Унде, где и закончил свой жизненный путь.
6. Федосеев Степан Иванович - №6 - около 1700 г.р. Унда, крестьянин. Сын Ивана Федоровича.
7. Федосеева Агриппина Ивановна - №6 - проживала в Унде, в 1723 году "у ясачного Ивана Федосиева дочь родила". Жена Ивана Федоровича?
8. Федосеева Ксения Ивановна - №6 - Ундинская слобода. Крестьянка. Около 1700г .р. Дочь Ивана Федоровича.
9. Федосеева Марфа Еремеевна - №8 - 1751 г.р. Дочь Еремея Ивановича. Унда. Крестьянка.
10. Федосеева Екатерина - №6 - около 1730 г.р., поселок Ундинский. Жена Еремея Ивановича. Крестьянка.

***

В "Книге имяной 7202 года города Нерчинска конным и пешим разных чинов служилым людям, верстанными денежными окладами и пашенным крестьянам, пахавших десятинную пашню" указан "Якушко Федосеев" – пеший казак Албазинский из отряда Федора Головина в Нерчинске. А также "Фетка Федосеев" – Аргунский пеший казак в Нерчинске. Это 1693-1694 гг. Это наши Яков Федорович 1666 г.р. и его отец Федор Федорович Федосеев 1639 г.р. - бывший конный казак Тобольского разряда, отмеченный в 1666 году Яков фигурировал позже

в 1699 году – и в 1700 году в Нерчинске как конный казак. В 1708 году он уже переселился "на пашню". Федор Федосеев как-то оказался в Аргунском остроге, а затем с сыном Иваном в Сретенском уезде.

Тем не менее еще в 1689–1691 гг. их в Нерчинске не было, согласно изданию "Гарнизон Нерчинска в конце 1689-1691 гг." ("Ученые записки Крымского федерального Университета 2021г, объем 7 (73), №4"). Не было ни в лице остатков отряда Афанасия Бейтона или остатков гарнизона Албазинской крепости, а также ратников из сибирских полков Павла Грабова и Антона Смаленберга. Об этом уже говорилось. Не было и среди новоприборных стрельцов, набранных в основном из Иркутского уезда. В 1699 году новоприборный конный казак Яков Федосеев уже был в Нерчинске. Но его не было еще в 1685 году, согласно "имяным" спискам Нерчинска. Он был в Албазино, из которого прибыл позже, после разгрома острога, с остатками войска Афанасия Бейтона в Нерчинск. Не было в 1685 году в Нерчинске и Федора Федосеева, он был уже в Аргунском остроге. Яков еще отмечается в 1700 году в Нерчинске, согласно "Сметным и пометным спискам и книгам Нерчинска и острогов". Но Федора в это время в Нерчинске уже нет, возможно, по возрасту он уже отбыл "на покой" в Сретенск с семейными? А может, его уже не стало?

Теперь необходимо вернуться к более узкому списку возможных наших предков того времени, чтобы подытожить изложенное:

- Яков Федосеев 1666 г.р. – пеший казак Албазинский из отряда Федора Головина (Бейтона?). В 1693 году он уже в Нерчинске;
- Федор Федосеев 1639 г.р. – Аргунский пеший казак в Нерчинске в 1693–1684 гг.;
- Иван Федорович Федосеев 1670 г.р. – бывший казак - в Ундинской слободе умирает в возрасте 80 лет в 1750 году.;
- Родион Федосеев – ссыльный, в 1675 году. в Нерчинске. Его родство под вопросом;
- Иван Иванович Федосеев 1696 г.р – бывший казак – в 1722 году свидетель брака в Ундинской слободе;
- Евсей (Евсей) Федосеев около 1675 г.р. – посадский в Нерчинске в 1708 году. Его сын Федор Евсеевич около 1710 г.р. – посадский Нерчинска, отмечен вторым браком в Нерчинске в 1752 году;
- Дьячок Федор Федосеев около 1605 г.р., Енисейск, возможный отец Федора 1639 г.р.;
- Прохор Федосеев – пеший холостой казак Красноярского острога в 1636 году - мог быть отцом Федора 1639 г.р. Однако его родство под вопросом;
- "Ромашко Федосеев" – казак из "Тарского города" в отряде Афанасия Пашкова 1655 года. Удинский острог. Он очевидно до Нерчинска не дошел...

Вот они нерчинцы старого поколения из нашей Базы данных. Немало их прошло через Нерчинск уже в 18 веке. Именно они обеспечили "Нерчинский напор". В основном они нашего рода Федосеевых:

1. Федосеев Авксентий ("Аксён") Федорович - №3 - около 1668 г.р. Пеший казак в Албазино.
2. Федосеев Афанасий Максимович - №3? - в 1734 году он крестьянин, Нерчинский завод, женится там.
3. Федосеев Василий Максимович - №2 - 1727 г.р., Нерчинск. Конный казак. Сын Максима Яковлевича.
4. Федосеев Василий Федорович - №3 - 1746 г.р. Нерчинск. Сын Федора Евсеевича. Казак конный.
5. Федосеев Евсей Федорович - №3 - около 1675 г.р. Брак с Далаевой в 1737 году. Нерчинский посад, мастеровой.
6. Федосеев Игнатий - №7 - 1789 г.р., Нерчинский завод согласно Исповедным ведомостям 1831 года, Петро-Павловский собор.

7. Федосеев Елиазар Семенович - №8 - около 1870 г.р. В 1916 году Нерчинский казак. 2 Нерчинский. полк.
8. Федосеев Иван Степанович - №8 - в 1896 году - служитель Нерчинской. каторги. Сын Степана Спиридоновича.
9. Федосеев Клим Иванович - №3 - 1724 г.р. Нерчинск. Конный казак. Сын Ивана Федоровича 1670 г.р.
10. Федосеев Кирилл Алексеевич - №8 - 1887 г.р. Конный казак. Нерчинский завод, был репрессирован.
11. Федосеев Иван Петрович - №4 - 1751 г.р. Сретенск - Староцурухайтуй. Конный казак. Сын Петра Ивановича 1722 г.р.
12. Федосеев Иван Степанович - №5 - (1898–1937 гг.). Казак. Нерчинск - Нерчинский уезд. Репрессирован.
13. Федосеев Максим Иванович - №2 - 1799 г.р. служилый, Нерчинский конный казак. Сын Ивана Васильевича.
14. Федосеев Максим Силыч - №? - в 1680 году в Томске, затем, возможно, в Нерчинске с отрядом Федора Головина в 1686 году. Родство под вопросом.
15. Федосеев Константин Ефимович - №7 - (1864–1917 гг.). Нерчинск - Нерчинский завод в 1914 году. Сын Ефима Ивановича.
16. Федосеев Лука ("Лучка") - №? - казак отряда Федора Головина в Удинске 1686-1693 гг. Возможно, был в Нерчинске в 1689 году. Родство под вопросом.
17. Федосеев Максим Яковлевич - №2 - 1711 г.р. Казак в Нерчинске, затем крестьянин под Сретенском (в Кокуйской деревне).
18. Федосеев Никифор - №2 - В 1817 году он крестьянин Нерчинского завода. Возможно "Никифорович"?
19. Федосеев Осип ("Оська") - №? - около 1630 г.р. В 1652 году в отряде Ерофея Хабарова - второй поход на Амур. Возможно, был в Нерчинске. Родство под вопросом.
20. Федосеев Осип - №? - около 1660 г.р. Казак. В 1686 году в отряде Федора Головина. Удинский острог. Возможно был в Нерчинске в 1689 году.
21. Федосеев Петр Федорович - №3 - 1741 г.р. Нерчинск. Сын посадского Федора Евсеевича.
22. Федосеев Родион - №? - в 1677 году в Нерчинске, казак из ссыльных. Родство под вопросом.
23. Федосеев Роман ("Ромашко") - ? - в 1655 году казак в полку Афанасия Пашкова. Казак Тарский. Возможно, был в Нерчинске. Родство под вопросом.
24. Федосеев Семен - №? - в 1686 году казак в отряде Федора Головина в Звбайкалье. Удинск. Возможно, был в Нерчинске в 1689 году. Родство под вопросом
25. Федосеев Сергей Иванович - №4 - 1785 г.р. Нерчинская тюрьма, заключенный в 1853 году.
26. Федосеев Тимофей Евсеевич - №3 - около 169 5г.р. Нерчинский посад. Крестьянин? Сын Евсея Федоровича.
27. Федосеев Тимофей Иванович - №6 - 1769 г.р., Нерчинский завод. Казак. Сын Ивана Петровича 1751 г.р.
28. Федосеев Федор - №? - В 1697 году беглый крестьянин из Пышминской слободы. В Нерчинске не был. Родство под вопросом.
29. Федосеев Федор Федорович - №3 - 1666 г.р. Пеший казак Аргунского острога. Тобольск-Нерчинск - Албазино - Аргунск - Сретенск.
30. Федосеев Яков Федорович - №1 - 1666 г.р. в 1688 году Албазинский пашенный крестьянин. Албазино - Нерчинск - Сретенск. В 1693 году Нерчинский пеший казак.

31. Федосеева Агафья Ивановна - №6 - 1705 г.р. Нерчинск. Казачка. Сестра Ивана Ивановича.
32. Федосеева Евдокия Михайловна - №2 - около 1735 г.р. Нерчинск - Нерчинский завод. Жена Афанасия Максимовича.
33. Федосеева Евдокия - №2 - 1740 г.р. Нерчинск. Казачка. Дочь Максима Яковлевича.
34. Федосеева Екатерина - №5? - около 1780 г.р. Казачка. Нерчинск. В 1817 году в Нерчинском заводе, согласно данным Дучарской церкви.
35. Федосеева Ирина Максимовна - №2 - 1825 г.р. Казачка. Нерчинск. Дочь Максима Яковлевича.
36. Федосеева Мария - №5 - 1846 г.р. Нерчинск - Нерчинский завод. Казачка.
37. Федосеева Феодосия - №7 - около 1832 г.р. Нерчинский завод. Пашенная крестьянка в слободе.
38. Федосеева Меланья Ивановна - №2 - .р. Нерчинск. Правнучка Максима Яковлевича 1711 г.р.
39. Федосеев Иван Иванович - №4 - 1696 г.р., Конный казак, Нерчинск - Сретенск - Староцурухайтуй..
40. Федосеев Федор Иванович -№6 - около 1720 г.р. Нерчинский конный казак. В 1760 году в Староцурухайтуе "У Ялы". В 1772 году в Ушкинском карауле Бурятии. Связывает линии рода Забайкалья и Бурятии.

Иннокентий Львович Федосеев рассказывает: "...У нас был весьма интересный момент относительно Якова Федоровича во времена так называемого "Нерчинского бунта" 1695–1700 гг. Очевидно, этот бунт, хоть косвенно, но затронул его. Если он в 1695 году был Нерчинским пешим казаком (из отряда Федора Головина), то в 1699 году неожиданно подал прошение и стал Нерчинским конным казаком. Зачем, спрашивается такое бывшему пашенному албазинскому крестьянину? Видимо, он был надежным человеком для нового воеводы Ивана Николаева, который и пошел на этот шаг, чтобы оградиться от бунтовщиков. Понятно, что Яков Федорович на это не пошел бы сам по себе...

Вот арестовали "совсем обнаглевшего", алчного Нерчинского воеводу Антона Савелова, посадили в кутузку. Что дальше? Убегать на Амур на "вольные пашни"? Наивно. Да казаков на это подбили ссыльные в Нерчинске, которых тогда набралось в городе немало - недовольных властью и порядками. Ну, и условия жизни у казаков гарнизона Нерчинска были тогда скверными, если не нищими. Недаром численность гарнизона росла медленно, а в 1664 году в Нерчинске оставалось всего 43 казака. Это потом уже 90 казаков из Тобольска и Илимска пришло, а в 1666 году еще 140 казаков с нашим Федором Федоровичем.

Однако этого на три острога было не так уж много. Так что в 1669 году гарнизон Нерчинска составлял всего 124 казака. Этого количества было недостаточно для того, чтобы состоялся "Нерчинский напор". Иностранцы атаковали. Недаром в 1675 году приказчик Павел Шульгин вынужден был идти на крайние меры – приверстовал в казаки даже ссыльных и прочий сброд.

Вот еще непонятный вопрос, связанный с Яковом Федоровичем. Известно, что с 1704 года Петр Первый обложил налогом... бани. Богатые люди должны были платить по три рубля в год. Тогда это были большие деньги. Прочие дворяне и городские обыватели платили по рублю, а сельские жители по 15 копеек в год. Таким образом подтверждается факт, что наш Яков Федорович в 1704–1705 годах был еще в Нерчинске, а не в "Куенской деревне". Ведь его по оплате банного налога приравнивали к горожанину – он заплатил два рубля за 1704–1705 годы. Вот только непонятно, ведь он тогда был еще Нерчинским конным казаком, а Петр Первый своим указом облагал баннным налогом собственников бань, в том числе крестьян, солдат, казаков и ясачных – по 15 копеек в год. Почему же он платил по рублю?..

А Федор Федорович по все видимости был откомандирован Ларионом Толбузиным в Албазино с семьей пашенным крестьянином не только с целью прокормиться, а как разведчик-наблюдатель – следить за действиями губернатора Маньчжурии Лан Тая вокруг острога. Это произошло в период времени 1667-1679 гг., но еще до воеводства Даниила Аршинского. И конечно, с доброго согласия Никифора Черниговского...

А вот и молодое поколение наших Федосеевых из Нерчинска. Потомки их до сих пор проживают в этом старинном и славном городе:

1. Федосеев Александр Иванович - №5 - 1922 г.р. Нерчинский уезд. Казак. Сын Ивана Степановича.
2. Федосеев Александр Карпович - №4 - (1898–1938гг.). Нерчинск - Нерчинский уезд. Репрессирован.
3. Федосеев Прохор - №5? - в 1913 году фельдшер Нерчинской каторги. Казак. Возможно потомок Абрама Петровича 1758 г.р.
4. Федосеев Павел Иванович - №5 - 1898 г.р. Нерчинск - Нерчинский завод. Казак. Сын Ивана Степановича.
5. Федосеев Анатолий Федорович - №8 - 1937 г.р. Нерчинск - Нерчинский уезд. Казак. Сын Федора Михайловича.
6. Федосеев Афанасий Федорович - №8 - 1935 г.р. Нерчинский уезд. Сын казака Федора Михайловича.
7. Федосеев Владимир Федорович - №1 - 1928г.р. Нерчинск - Нерчинский уезд. Сын Федора Михайловича.
8. Федосеев Иосиф Сергеевич - №8 - 1920 г.р. Нерчинский уезд. Сын Сергея Георгиевича.
9. Федосеева Анисья Софроновна - №6 - 1923 г.р. Нерчинск. - село Чонгуль. Дочь Ивана Софроновича.
10. Федосеев Михаил Федорович - №1 - 1925 г.р. Нерчинск - Нерчинский уезд. Казак Сын Федора Михайловича.
11. Федосеев Николай Дмитриевич - №5 - 1925 г.р. Нерчинский уезд, сын Дмитрия Степановича.

Особняком оказались выходцы из Нерчинска в Урульге и Урульгинском посаде. Все они, безусловно, нашего рода по всему Карымскому району. Их тоже немало. Почти все они потомки мастерового-оружейника Федосеева Евсея (Евсевея) Яковлевича, который родился в Албазино, но с 1685 года и до своих последних дней проживал в Нерчинском посаде. Кроме некоторых, более поздних представителей нашего рода, пришедших из Читы уже в двадцатом веке:

1. Федосеев Федор Михайлович - №3 - (1898-1938гг.). Нерчинский уезд. Репрессирован. Урульга.
2. Федосеев Анатолий Федорович - №3 - 1936 г.р. Крестьянин. Урульга. Репрессирован и был сослан в Сибирь.
3. Федосеев Анатолий Иванович - №3 - 1911 г.р. Карымский район. Участник Великой Отечественной войны.
4. Федосеев Афанасий Федорович - №3 - 1924 г.р. Урульга. Сын Федора Михайловича.
6. Федосеев Георгий Иванович - №3 - около 1880 г.р. Казак. Карымский район Забайкалья. Участник Империалистической войны..
7. Федосеев Евсей Иванович - №3 - в 1723 году заключил брак с крестьянкой Забродиной. Урульга. Казак. Сын Ивана Федоровича.
8. Федосеев Иван Тимофеевич - №3 - 1720 г.р. В 1745 году заключил брак в Урульге, посадский. Сын Тимофея Евсевича.

9. Федосеев Илья Григорьевич - №3 - 1906 г.р. Карымский район, Участник Великой Отечественной войны. Сын Григория Николаевича.

10. Федосеев Петр Михайлович - №3 - 1923 г.р. Карымский район. Участник Великой Отечественной Войны.

11. Федосеев Сергей - №3 - около 1880 г.р. Казак. Карымский район Забайкалья. Село Андриановка.

12. Федосеев Сергей Васильевич - №3 - (1913-1943гг.). Казак. Карымский район. Село Андриановка.

13. Федосеев Федор Евсеевич - №3 - 1710 г.р. Нерчинский, затем Урульгинский посады. Мастеровой.

14. Федосеев Филипп Георгиевич - №3 - (1909–1943гг.). Крестьянин. Карымский район. Сын Георгия Ивановича.

15. Федосеева Акилина Тимофеевна - №3 - 1722 г.р. Урульга. Посад. Дочь Тимофея Евсеевича. Крестьянка.

16. Федосеева (Гантимурова) Евдокия Васильевна - №3 - около 1720 г.р. Урульгинская слобода. Крестьянка.

17. Федосеева Соломонида - №3 - 1813 г.р. В 1865 году - в Урульгинской слободе. Крестьянка.

18. Федосеева (Забродина) Федосья Андреевна - №3 - около 1725 г.р. Урульгинский посад. Жена Евсея Ивановича.

***

Трудно узнать доподлинно, какие пути привели конного казака Федора Федосеева 1639 г.р. в Аргунский острог и далее в Нерчинск и Сретенск. Далеко не ясно, как Яков Федосеев в возрасте 19 лет оказался в Албазино. Тем более, что среди албазинцев, собственно в Албазино, его не находится. Затем он в Нерчинске и далее "на пашне" под Сретенском с семейными, основатель большой линии наших предков. Вряд ли удастся узнать точно как "Ивашка Федосеев" оказался в Удинске и сопровождал крестьян в Забайкалье, а затем из Нерчинска оказался в Сретенске или в Ундинской слободе. И уж совсем мало мы знаем пока об Евсее Федосееве.

Не знаем даже и то, как сам первооснователь Забайкалья из нашего рода – Федор Федосеев, конный казак Тобольского разряда, оказался в Забайкалье. Однако уже хорошо прослеживается цепь нашего рода от него и его отца через Тобольск – Енисейск – Нерчинск – Аргунск – Сретенск – Старый и Новый Цурухайтуи – Среднюю Борзю – Чесноково (Поярково) – Нижний Амур и так далее к современности. Особняком стоит Селенгинская ветвь, которая в середине 18 века отпочковалась из Забаукалья.

Итак, Нерчинск. Наш предок Федосеев 1639 г.р. бывал там не раз, служил. Затем он оказался в "Нижнем Сретенском остроге", то есть в Сретенске. Но сам Сретенск непонятно когда был основан: то ли в 1648 году как зимовье, то ли в 1689 году как действительно острог. Более вероятно, что лишь после 1689-го года наш Федосеев мог оказаться там? Тогда ему уже 50 лет. До этого он служил в Аргунском остроге. Да, если не считать беглых и ссыльных и прочих пришлых, тогда, возможно, Федор Федосеев пришел в Нерчинск из Албазино, после его разгрома в 1685–1687 гг. Или из отряда тобольских казаков Афанасия Бейтона в 1684 году. Но свидетельств о Федосеевых там нашлось немного. Однако по порядку...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.